

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

2 (39)
2000

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

2(39)
2000

Время Общество Знание

- Приобщить человека к духовности 3
- Семейный альбом. Галичский род Свиных 5
- Земляки. Жители рыбной слободы 7
- Фотограф озерного края 9
- О художнике И.И.Каликине 13

Свидетельства Архивы Документы

- Летописцы из Галича 15
- Галич княжеский, Галич средневековый 17
- Торговые связи галичан в XVII в. 25
- Из истории Галичского уезда 28
- Просветители Галичской стороны 32
- Святые обители 35
- Монастырь, обращенный в церковь 38
- Крестные ходы из Костромы до Галича 42
- Из истории сел и деревень 45
- Галичский помещик – друг Аксакова 47
- Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря 50
- Св. Симеон Костров. Галич и его уезд 54
- Промыслы и ремесла 58
- История в документах 61

Литература Искусство Культура

- Галичское народное слово 65
- Деревянные церкви и часовни 67
- Праздничная одежда галичанок 72
- Галичский музей открывает тайну 75
- Творчество. Песни и стихи Галичского края 78

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областной государственный архив,

Костромское епархиальное управление, Костромской областной фонд обязательного медицинского страхования, объединение «Костромакурорт», областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II ПО СЛУЧАЮ 540-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ ГАЛИЧСКОГО, 650-ЛЕТИЯ ЯВЛЕНИЯ ГАЛИЧСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И 575-ЛЕТИЯ ОБРЕТЕНИЯ ОВИНОВСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас с юбилейными датами, торжественно отмечаемыми ныне на Галичской земле.

Древний град Галич, история которого уходит в глубину веков, 650 лет назад обрел свою святыню, Благоую Путеводительницу – икону Пресвятой Богородицы “Умиление”, явившуюся ученику преподобного Сергия Радонежского - преподобному Авраамию. 575 лет назад явлением иконы, названной Овиновской, Божия Мать вновь явила Свою милость к почитающим Ее. 540 лет назад преставился ко Господу небесный покровитель сего града, подвижник монашеского делания преподобный Паисий Галичский.

Ныне, после десятилетий забвения и поругания, на Га-

личской земле восстанавливаются древние святыни, люди обращаются к духовным ценностям Православия. Возжжена лампада иноческой молитвы в обители преподобного Паисия; трудами настоятельницы - игумении Наталии и сестер монастырь, еще недавно лежавший в руинах, вновь обретает значение одного из духовных центров Костромского края.

Особенно радостно отметить, что на Галичской земле дело возрождения святынь Православия, развития духовно-просветительской и милосердно-благотворительной деятельности Церкви совершается в духе братского сотрудничества всех, кому небезразлично духовное состояние Отечества и нашего народа – духовенства и властных структур,

общественных организаций и предпринимателей. Надеюсь, что и в дальнейшем такое соборное единение, “единство духа в союзе мира” (Еф. 4, 3), будет приносить свои добрые плоды.

Впереди всех нас ожидает необъятное поле духовно-просветительской и благотворительной деятельности, в которой ныне так нуждается российский народ. Искренне надеюсь, что галичские торжества найдут отклик в сердце каждого жителя этой земли, принесут галичанам благодатную пользу, будут содействовать делу религиозного просвещения и научения вере Христовой.

Сорадуясь проходящему ныне в сем древнем граде торжественному празднованию, поздравляю Высокопреосвященного архиепископа Александра и всечестное духовенство, совершающих “святыню в страхе Божием” (2 Кор. 7, 1), матушку - игумению Наталию и сестер Паисиевой обители, представителей власти, всех участников торжеств со знаменательными юбилейными датами и призываю благословение Божие на ваши труды во славу Церкви Христовой.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ.

ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО АЛЕКСАНДРА К ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ГАЛИЧА И ГАЛИЧСКОГО РАЙОНА

Дорогие братья и сестры!

Сегодня мы совершаем торжественное празднование трех юбилейных дат, благоговейно обращающих наши мысли к событиям церковной истории многовековой давности.

650 лет назад великим подвижником нашей земли преподобным Авраамием Галичским и Чухломским была обретена чудотворная Галичская икона Пресвятой Богородицы, именуемая “Умиление”. Впоследствии преподобный основал на берегах Галичского озера первую из созданных им четырех монашеских обителей – Новоозерский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, в котором и была помещена чудесно явленная икона.

При жизни небесного покровителя сего града, преподобного Паисия, 575 лет тому назад в его обители благочестивому боярину Иоанну Овину явилась икона Божией Матери, от которой вскоре стали происходить многочисленные чудотворения. По имени боярина новообретенный образ, ставший главной святыней обители, получил именование Овиновского.

540 лет назад совершилось блаженное преставление ко Господу преподобного Паисия – угодника Божия, благоговейно почитаемого и на Галичской земле, и за ее пределами. На протяжении семи десятилетий этот великий святой, почитатель Преподобной Матери Божией, пребывал в монашеских подвигах в стенах обители, получившей затем его имя.

Нынешнее празднование заставляет нас задуматься об одной из великих тайн благочестия нашего Отечества, в прежние времена именовавшегося не только Святой Русью, но и Домом Пресвятой Богородицы.

Благоговейное почитание Матери Божией было особенно свойственно русскому человеку: пред Ее иконами молились наши предки, в Ее честь слагались богослужебные песнопения, воздвигались величественные храмы и монастыри. Слова Пречистой Девы – “отныне будут ублажать Меня все роды” (Лк. 1, 48) – сугубо исполнились на Русской земле. Сердцем духовной жизни России был главный храм страны – собор Успения Пресвятой Богородицы в

Московском Кремле. Опыт монашеского делания, начатого преподобными Антонием и Феодосием Печерским на Киевских горах, в Успенской Киево-Печерской Лавре – особом уделе Матери Божией, был сохранен и распространен по всей северо-западной Руси трудами почитателя Пресвятой Богородицы – игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского и его учеников, к числу которых принадлежал и преподобный Авраамий Городецкий.

Во все времена русские люди с глубокой надеждой и любовью молитвенно обращались к Пречистой Владычице в радости и печали, в благоденствии и скорби, и Матерь Божия не оставляла Своим представительством наше Отечество.

Однако скорбные события XX столетия стали причиной почти повсеместного забвения и исторического прошлого России, и духовных корней нашего народа, и его святынь. Ныне, когда Русская Православная Церковь возрождается, когда люди вновь обращаются к Богу, мы с глубокой печалью видим, сколь многие духовные раны покрывают нашу землю, попущением Божиим в еще недавние времена отданную “беззаконникам... на расхищение” (Иез. 7, 21). В годы гонений бесследно исчезла чудотворная Галичская икона Божией Матери “Умиление”; Паисиево-Галичский монастырь, в котором помещалась Овиновская икона Пресвятой Богородицы и по-

чивали святые мощи преподобного Паисия Галичского, был обращен в руины и находился на грани окончательной гибели.

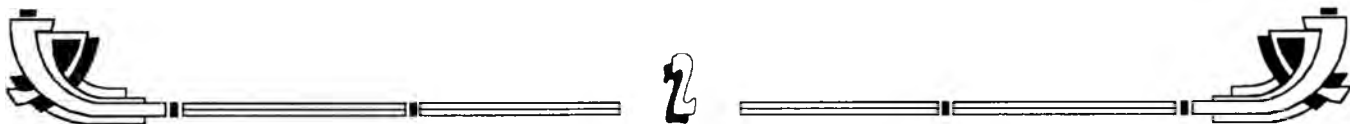
Но Всемилостивый Господь не попустил, чтобы святыня стала “вечным запустением” (Иер. 25, 9); мы стали свидетелями того, как в Паисиевой обители зажглась лампада иноческой молитвы, как трудами матушки-игуменнии Наталии и сестер древний монастырь вновь становится местом монашеского делания. Само нынешнее празднование, объединившее духовенство и мирян, представителей властей и деятелей культуры, всех православных галичан в едином молитвенном обращении к Господу, Его Пречистой Матери и угоднику Божию – преподобному Паисию, служит для нас добрым знамением обращения к правде Божией, к Евангельскому свету, без чего немислимо духовное благоустройство нашего Отечества, как и полноценная, достойная жизнь человеческая невозможна без наполнения ее верою. Всем нам еще предстоит много трудиться, чтобы вернуть в свои сердца благословенный мир, покой и радость о Господе, чтобы вновь на Русской земле славилось Имя Господне, как и во времена наших благочестивых предков.

В радостный день торжества сердечно приветствую всех, усердно потрудившихся в деле возрождения Паисиевой обители и других святынь древнего града Галича, всех тех, кто своим участием почтил этот праздник. Пусть добрым символом духовного содержания торжеств станет благословенный священноначалием нашей Церкви девиз юбилейного года 2000-летия христианства: “Благая весть до края земли и к сердцу каждого человека”.

Да пребывают с вами благословение Божие, милость Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и молитвенное заступничество почитателя Матери Божией, небесного покровителя сего града преподобного Паисия!

“Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа” (Рим. 1, 7).

АРХИЕПИСКОП КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО.

ПРИБЛИЗИТЬ ЧЕЛОВЕКА К ДУХОВНОСТИ

История Галича как неотъемлемая часть истории некогда Святой Руси богата своим духовным наследием. Достаточно сказать, что в Галиче были явлены две чудотворные иконы Божией Матери – Овиновская и Галичская “Умиление”. Трое преподобных прославлены своей праведной жизнью в этой земле. Преподобный Авраамий, один из любимых учеников преп. Сергия Радонежского, преподобный Паисий, мощи которого и поныне покоятся под спудом Успенского собора Паисиева монастыря, и преподобный Иаков Галичский, ученик и родственник преподобного Паисия, основатель Никольского Староторжского монастыря в г. Галиче. Трое преподобных прославлены Русской Православной Церковью, родились и выросли в г. Галиче, впитав в себя дух святости и благочестия Святой Руси. Это Кирилл Новоозерский, Иаков Железоборовский, Григорий Пельшемский.

Семнадцать храмов, хранящие множество святынь, и пять монастырей венчали древний Галич. Святыни, церковные традиции, такие, как крестный ход с главной святыней костромской земли Феодоровской иконой Божией Матери из Костромы в Галич, привлекали на эту поистине святую землю множество паломников со всех уголков православного мира. И это не случайно. Паломничество имеет особый смысл и значение в духовной жизни каждого человека. Замечено, что те места, которые, подобно Галичской земле, освящены молитвами и трудами святых подвижников, явлением святых икон, менее других, а зачастую совсем, не подвергаются стихиям, морам и различным бедствиям. А значит, посещение святых мест, поклонение святыням, молитвенное общение с подвижниками благочестия, по словам псалмопевца: “С преподобным преподобным будешь”, - врачуют. Они ис-

правляют все внутренние смятения, искажающие образ и подобие Божие в душе человека, подвигают его к единению с Богом, с источником жизни, готовят к стяжанию благодати Божией. Как пишет Евангелист Лука: “Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он не далеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем”. (Деян. 17: 27-28).

Вот пример из истории Галича, описываемый в житии преподобного Паисия. “Слух о чудотворной (Овиновской) иконе Божией Матери и о получаемых от нее чудесных исцелениях быстро распространился по всей России, и стали посещать Успенскую обитель князья, бояре, вельможи и простые, здоровые и больные. Одни – чтобы поклониться этой дивной святыне, другие – чтобы получить исцеление от болезни”. Опытны, не понаслышке, ведали наши благочестивые предки значение и смысл благодатного воздействия, укрепления духа, освящения всей жизни через приобщение к святыням. А потому и знали историю своего отечества, его духовное наследие.

Сегодня совершенно иная ситуация, годы воинствующего атеизма оставили свой след бездушного, безразличного отношения не только к духовному наследию, но и к истории своего края. Редкий галичанин может ответить на вопрос, кто такой преподобный Паисий или Авраамий Галичский. Многие ли значительные в истории России фамилии выходцев из Галича известны нынешним галичанам? К глубокому сожалению, это общая печаль россиян: беспамятство.

Во времена революции в Галиче его жители сумели отстоять лишь один из 17 храмов города. Братия Паисиева монастыря была расстрелена и погребена прямо в монастыре. Промыслом Божиим, Его милостью удалось гали-

чанам сохранить главную нашу Овиновскую икону Божией Матери, древнюю копию иконы “Умиления” и такую святыню, как мощи преподобного Паисия.

Наше время называют по-разному: время трудное, время смутное, время порубежное. Но, наверное, главное, что это время дает нам возможность оценить ситуацию и не просто оценить, а взглянуть вглубь веков некогда Святой Руси. Вспомнить ее славную историю, задуматься о том, что мы утратили, чего лишились. Это время с трудом, но все-таки можно назвать временем возрождения. С Божией помощью, по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра, его заботами и участием, совместными усилиями духовных и светских руководителей в Галиче учрежден в 1994 г. духовно-культурный центр. Основной задачей его является возрождение святынь Галича, духовно-культурное просвещение.

С очень большими трудностями всем миром нам удалось за этот период восстановить кровлю и купольную часть Троицкого и Васильевского соборов, вновь выстроить одну из 12 разрушенных колоколен, приобрести колокола, оказать содействие в восстановлении Паисиева монастыря, где уже начата монашеская жизнь под руководством игуменьи Наталии (Василенок).

Но все-таки главная задача – это восстановление храмов душ человеческих, отражением которых и являются рукотворные храмы как выражение отношения человека к Богу. Были времена, когда русская душа создала, возводила, строила храмы Божии и, наверное, как ни в одной другой стране мира выразилась во всем великолепии, изобилии многочисленных храмов и монастырей по лицу всей Руси. Настали времена, когда обманутые, помраченные и искаженные сердца и умы россиян осквернили, разрушили, во

множестве уничтожили монастыри и храмы. Это тоже отражение отношения человека к Богу, состояние его души. Сегодня, как никогда в истории России мы сталкиваемся с ужасом последствий подобных искажений. И, наверное, более очевидно это выражено в фактах вновь возникших проблем: рост детской, замечу, профессиональной преступности, детской наркомании, и как самое крайнее античеловеческое регрессивное проявление – это деятельность секты сатанистов как откровенное служение духам злобы со всеми вытекающими последствиями.

Сегодня вопиют к нам полуразрушенные, оскверненные, не по назначению используемые храмы Божии как состояние нашей души, вернее сказать, ее болезни. Как сказано в священном писании: "Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в Вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм – вы". (1 Кор. 3: 16-17).

Нам удалось провести четыре археологические экспедиции с костромскими

и московскими школьниками. В прошлом году организовали историко-паломнический лагерь, где вместе с детьми изучали историю Галича и его окрестности, в частности, трагические обстоятельства закрытия храмов, были экспедиции на места бывших усадеб, связанных с историческими фамилиями галичских дворян. В нашем центре действует пять воскресных школ, две из них – сельские. Периодически организуются паломнические поездки к святыням Костромского края, проводятся встречи в учебных заведениях города, образовательные чтения. На базе воскресных школ проводятся праздничные мероприятия рождественских и пасхальных торжеств. Духовно окормляются центральная районная больница и следственный изолятор, действует благотворительная столовая для нуждающихся.

Для размещения духовно-культурного центра администрацией города и области передается здание бывшего духовного училища г. Галича, решается вопрос о возвращении епархии Бо-

говяленского собора. Это, безусловно, расширит наши возможности. Надеемся на помощь Божию, мы создаем церковно-исторический музей, расширяется деятельность церковной библиотеки, предполагается открытие читального зала, организована работа кружков народных промыслов при воскресных школах.

Вся эта деятельность сегодня крайне необходима. Совершенно понятно, что современный человек находится в глубоком смущении перед лицом многообразия направлений духовной жизни, каждое из которых представляется обладающим истинной духовностью, при том родная православная церковь во многом оклеветана и оболгана.

Поэтому основная задача духовно-культурного центра – помочь современному человеку разобраться в столь сложном многообразии форм и понятий духовной жизни, приобщить человека к подлинной, традиционной для России духовности.

*Протоиерей о. Александр
ШАСТИН, благочинный
церквей Галичского округа.*

г. Галич. Преображенский собор. Фото 1908 г.

ГАЛИЧСКИЙ РОД СВИНЬИНЫХ

Ольга Александровна Свинына.
Фото конца XIX в.

В старинных письменных источниках, дошедших до нас, часто упоминается род Свиныных – один из древнейших в г. Галиче. В дозорной книге г. Галича за 1620 год сказано, что внутри крепости рядом с дворами князей Голицыных, Львовых, Волконских и бояр Черозовых стояли осадные дворы: дворянской

вдовы Авдотьи Васильевны Свиныной, двор дворянской вдовы Анны Смирновой – Свиныной, двор Андрея Свинына, двор Петра Свинына. Стронли дворы Никита Свинын, вдова Авдотья Игнатьевна Свинына, Клементий Свинын.

От упомянутых Свиныных идет несколько ветвей этого рода. Поколенская поименная роспись начинается с Ивана Свинына, упомянутого в 1634 году. Его внук, Михаил Федорович, был женат на Фекле Семеновне Рылеевой. Сын Матвей женат на Е.Е.Бартеневой. Ближайшей их родней являются Ашитковы, Макаровы, Перфильевы, Скрябины, Мичурины, Романовы, Писемские, Лермонтовы и многие другие.

Знаменитый писатель Писемский был женат на урожденной Свиныной. Из рода Макаровых (по женской линии Свиныной) вышел главный военный прокурор императорской России. Из рода Бартеневых (по женской линии из Свиныных) вышли градоначальники Галича и Костромы, при которых сформировался их исторический облик, а так

Мария Владимировна и Борис Владимирович Свиныны. В 1930-е годы Мария Владимировна была директором Галичской средней школы. Фото 1957 г.

же известные историки, архитекторы, композиторы, офицеры. Поэт М.Ю.Лермонтов любил своих тетушек Свиныных. Род Рылеевых (по женской линии из Свиныных) дал поэта-декабриста...

Свиныны. В первом ряду крайний справа - Михаил Владимирович.
Фото начала XX в.

Муза Борисовна (справа) и Леонид Борисович Свиныны.

Муза Борисовна проработала в Костромском драмтеатре 40 лет.
Фото 1981 г.

Встреча Свиных в Костроме. Фото 1984 г.

В Костромском областном государственном архиве сохранился личный фонд одного из выдающихся представителей этого древнего галичского рода – Павла Петровича Свиного, матерью которого была урожденная Анна Ивановна Лермонтова, родная сестра дедушки поэта. Отец Павла Петровича был предводителем галичского дворянства, дал сыну блестящее образование. С 1818 по 1830 гг. П.П.Свиной был издателем и редактором журнала "Отечественные записки", в котором он описал всю Россию, включая и Костромскую губернию, а особенно г. Галич с уездом, в плане истории, археологии, этнографии и географии.

Род Свиных к началу XX века вовсе не выродился, как это обычно утверждалось о дворянских семьях. Наоборот, каждый представитель рода оставил после себя, как правило, 4-х, а то и 5 здоровых, жизнерадостных потомков. Никаких особенных богатств они не имели, но образование старались получить, многие из рода Свиных обучались

Дом П.П.Свиного в Галиче.

Церковь Рождества Христова в с. Свино

Дочери Леонида Борисовича Ольга и Елена Свиные. Фото 1987 г.

в Григоровской гимназии. Внуки и правнуки продолжают получать образование, отдавая предпочтение художественному мастерству, радуя своими музыкальными талантами. Многие из семейства Свиных связали свою жизнь с лесным и сельским хозяйством.

Но где бы ни трудились наши герои, они умеют оставаться яркими индивидуальностями, не кичащимися своей именитой родословной, которая теперь уже насчитывает только по 3-м ветвям более 140 человек, хотя судьба и разбрасывает многочисленных родственников по разным краям и весям. Но тем не менее, находясь иногда очень далеко от Родины, многочисленные потомки не забывают свои корни и с трепетом и нежностью сохраняют семейные реликвии, фотодокументы, а также воспоминания и рассказы, передающиеся из поколения в поколение.

*Юрий СМЕРНОВ,
Марина КРЫЛОВА.*

ЖИТЕЛИ РЫБНОЙ СЛОБОДЫ

Каждый, кто проезжал мимо Галича по железной дороге, восхищался красотой этого города, расположенного у подножья Балчуга на берегу большого озера, и сравнивал его с приморскими городами Италии, изображенными на открытках и картинах. Те, кто проезжали наш Галич повторно, уже знали, что только в Галиче есть самая вкусная рыба - жареная, копченая и сушеная, а самые хорошие огурцы - свежие, соленые и малосоленные - тоже в Галиче. Так было раньше. Рыбаки в Рыбной слободе исправно ловили рыбу в озере летом, осенью и зимой. Жены рыбаков выращивали огурцы в маленьких круглых парниках, так называемых "лунках", вязали сети, вели хозяйство, воспитывали детей. Их трудолюбием славился Галич. Многие местные и приезжие писатели и поэты посвящали свои произведения рыбакам, их труду и быту. Кто же такие были эти рыбаки из Рыбной слободы города Галича?

После крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева

Екатерина II выслала в Галич 50 семей казаков-староверов, участников тех событий; городские власти поселили их на краю города, по обеим сторонам дороги, ведущей на Чухлому. Староверы стали прибегать к новой вере, православной, ходили в церковь. Приобщались и ко всему остальному: многие стали пить и курить, чего никогда не делали староверы. Как я помню, к 1930-40 гг. староверов оставалось не более двух-трех семей. Фамилии семей, распространенные в Рыбной слободе, не встречались в центре города, в селах и деревнях, расположенных вокруг Галича: Булатовы, Брезгины, Ёлсины, Зуевы, Карабаны, Ляполовы, Мурзины, Нефедьевы, Сотниковы (сотник - командир казачьей сотни), Храмцовы, Хабазовы. С какого времени казаки-староверы стали заниматься артельной рыбной ловлей, по историческим музейным справкам неизвестно. Артели комплектовались на добровольных началах на каждый сезон. Каждая артель сообща готовилась к сезонному лову, приводила в поря-

док сети и лодки.

Были в Рыбной слободе и свои умельцы. Помню трех братьев Дьяконовых (дети священника). Они были хорошими слесарями. В свободное время мастерили буера для катания под парусами по льду озера. Все делали сами: от слесарных, кузнечных и столярных работ до пошивки парусов. Паруса шили такие же, как на яхтах, - для движения под любым ветром. А каково было зрелище! Буер на трех больших коньках при свежем ветре, на крыльях-парусах мчится по зеркальной ледяной глади озера! Братья катали и нас, малышей. На нас это производило большое впечатление. Мы восхищались этими людьми, сделавшими такую технику. На Набережной улице жили братья Моргуновы. У них впервые в Галиче появились детекторные радиоприемники, у дома стояла высокая мачта с антенной. Они первыми освоили моторную лодку. На углу Васильевского переулка, у церкви Василия Великого, стоит двухэтажный дом других братьев Дьяконовых - рыбаков. Николай Васильевич Дьяконов (для меня - дядя Николай) считался лучшим мастером по изготовлению долбленых челнов и лодок. Надо было видеть, с какой тщательностью он делал свое дело: выбирал дерево нужного диаметра, без сучков, со здоровой сердцевинной, потом начерно долбил внутренний профиль, распаривал в печи (большая печь для сушки рыбы), устанавливал "сторожки" рядами, чтобы контролировать толщину дна при чистовой обработке внутреннего профиля, устанавливал "тыгуны" (шпангоуты), боковые набои и, наконец, смолил. Челны получались "ходкие", устойчивые, не "верткие". Рыбаки высоко ценили работу дяди Николая и заказывали челны только ему. Челн был в работе все лето, от ранней весны до поздней осени, пока озеро не покрывалось льдом. Весной нужно было привезти трес-

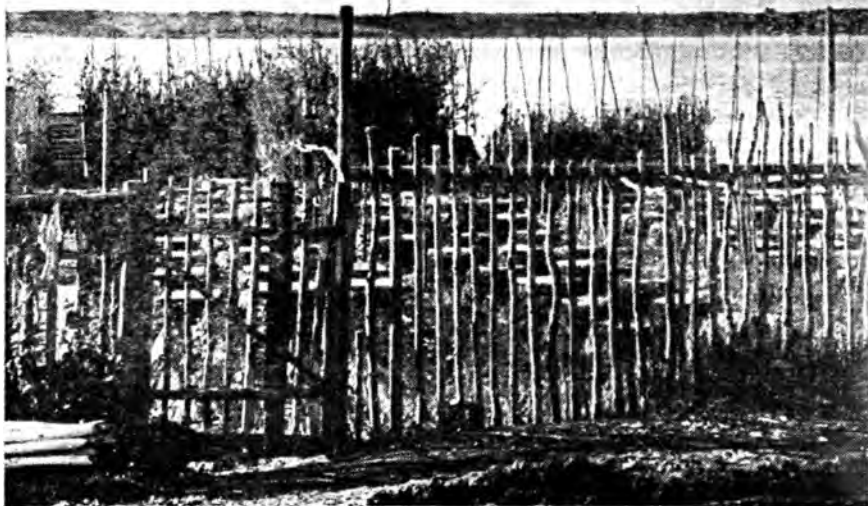
На Галичском озере. Фото 1908 г.

тшик (на "загородки") для защиты огуречника от северного ветра, потом надо было привезти "лыву" для лунок, в которых выращивали огурцы. На челне ездили ловить рыбу "мережкой". Рыба была разная по названию и по величине. Большую рыбу называли "хрушкой", изгибаясь, она хрустела чешуей. (Это определение встречается и у Михаила Шолохова).

А огуречники - это просто чудо агротехники, не превзойденное и доныне. В каждом огуречнике - ряды круглых "лунок", в которые засыпалась торфяная земля с берега озера - "лыва". Лунки закрывались стеклянными рамами. Огурцы в них росли как на дрожжах и славились далеко за пределами Галича.

Наиболее напряженной была осенняя рыбная ловля большими неводами, уложенными в двух лодках, невода вытягивали в лодки воротом. Когда ребята-подростки замечали возвращение рыбаков с лова, от дома к дому передавалось: "Рыбаки едут". И начиналась оживленная подготовка к разгрузке рыбы из лодок в низкие кузова и корзины. Работали все: и рыбаки, и их жены, и все домашние. После разгрузки рыбу увозили с плота на базу или к пешням для сушки на "вандыш". Рыбаки вешали невод на "сохи" для просушивания. Сейчас невода не сушат, так как капроновые сети не намокают. Работа рыбаков на озере и в огороде - это

Огуречник на берегу озера.

тяжелый физический труд, но только такой труд обеспечивал достаток на столе для всей семьи. Излишков хватало и для продажи на рынке. С давних пор жители Рыбной слободы вносили большой вклад в продовольственное обеспечение галичан. За вандышем, капустой, огурцами и луком сюда приезжали со всех окрестных деревень. Вижу, как сейчас, дядю Николая у построенного им челна, соседа-сапожника дядю Колю Скорнякова, старого унтер-офицера, человека интеллигентного, неустанно стучавшего молотком, зарабатывавшего свой хлеб, не пившего и не курившего, дядю Васю Храмцова и Бориса Брезгина,

которые, как и я, как многие другие, вернулись с войны домой инвалидами. Большая часть ушедших на войну, как мой отец Нефедьев Иван Капитонович, его брат Капитон Капитонович, не вернулись с поля боя. Дядя Вася продолжал работать в рыбколхозе, Борис Брезгин с тяжелейшими увечьями, полученными на войне, ездил за озеро за дровами - такова была жизнь.

Лет пять тому назад был в Москве, решил зайти в Министерство Судпрома. До этого читал в газете интервью с зам. министра с нашей "рыбновской" фамилией. По телефону попросил секретаршу выписать мне пропуск, назвал свою фамилию. Она спрашивает: "Вы из какой организации?" Что ответить? Сказать, что земляк, неудобно, могут по-разному понять. Отвечаю: "Вы скажите, что Нефедьев из Рыбной, - он знает". Секретарша в ответ: "Из рыбной промышленности?". "Нет, - отвечаю, - это больше". Других вопросов не было. Выписали мне пропуск и проводили к зам. министра Леониду Николаевичу Резуну. Поговорили, конечно, о Галиче, о Рыбной, о знакомых, о школе (он на 4 года моложе меня) и обо всем, общим в Галиче.

Валентин НЕФЕДЬЕВ.

*Костромское землячество в
С.-Петербурге.*

Сушка сетей.

ФОТОГРАФ ОЗЕРНОГО КРАЯ

Осенью 1906 года в Галич приехал молодой человек, прежде никогда не бывавший здесь. Стройный, невысокого роста, в плечах неширок, одет неброско, аккуратно со вкусом. Из-под мягкой шляпы его виделся чуть вьющийся черный волос. Лицо его было привлекательно, взгляд – открытый, приятный. Быть может, только нос особого очертания выдавал его нерусское происхождение. Вообще все в нем указывало на человека интеллигентного и принадлежащего, вероятно, к миру артистическому.

В городе он провел три дня. Познакомился с работой фотографических павильонов (их было два), снялся на портрет. Сделал несколько частных визитов, получил фотографии и оставил город. Он вернется сюда через несколько месяцев, навсегда. Озерный город станет для него родным.

* * *

Михаил Маркович Смодор (Самодур-Смодор Моисей Мордухов, 1882-1942), родился в местечке Лубавичи Оршанского уезда Могилевской губернии. Детство прошло в семье родителей-мещан в трудах, хозяйственных и земельных. В отроческом возрасте родители определили его к варшавскому фотографу Я.Тираспольскому. Мастер слыл культурным, требовательным, справедливым педагогом. Уважение и благодарность к наставнику Михаил Маркович сохранил до конца дней своих.

Фотографическое ученье растянулось на семь лет. Годы эти были непростыми, если не сказать больше – тяжкими, но вместе с тем и отрадными. Снизу доверху прошел Смодор лестницу фотографической школы, прежде чем получил из рук учителя рекомендательные письма и своим трудом скопленные средства для устройства собственного дела.

Выйдя из ученья, Смодор определяется наемным фотографом в какой-то московский павильон (имя владельца неизвестно). Такой поступок его объяснялся тем, что прак-

тика в столице должна была увеличить имеющийся капитал для приобретения самой совершенной аппаратуры. Спустя некоторое время аппаратуру Смодор купил.

1907 г. Михаил Маркович приезжает в Галич. Теперь навсегда! Снял квартиру (собственного жилья у него не будет никогда – А.А.), обустроился. Вновь посетил заведения будущих конкурентов. Они, как и в первый приезд, находились в прежнем состоянии. Салоны их располагались в малоприспособленных для

Автопортрет. 1890 гг.

дела помещениях, устроенных наскоро, с кое-каким “нугом”. В устройстве этом виделось временность их существования, готовность в любой момент прикрыться. Под стать убранству была и продукция, в которой начисто отсутствовала требовательность фотографа к качеству. Ее, по-видимому, не замечалось и у клиентов. Снимки являли собой плохую любительскую работу, следовавшую шаблонам самого низкопробного ремесла.

Свидетельство от губернатора на право открытия фотографического заведения Смодор уже имел. Нанял помещение, светописно устроил его.

без вычурности, с душой он украсил своего первенца. Павильон под вывеской “Универсальная фотография М.Смодора”, начал принимать первых клиентов. Они и определили начальный успех дела. Галичский люд пошел к приятному, обходительному, культурному фотографу. Заведение набирало силу и расцветало. Прежние заведения, и без того малоходные, теперь совсем захирели, поскольку обыватели целиком вверили себя обаятельному фотографу.

Галич для Смодора с первых впечатлений был и остался как уездный озерный красавец. Он полюбил его. Полюбил и галиччан, платил им щедро своим безупречным трудом, добросердечностью. Ему отвечали взаимностью.

Смодор много работал, без усталости, случалось – по 20 часов в день. Помощников не держал, признавая работу фотографа только в одном лице. Средства для жизни имел достаточные. На себя тратил мало, помогал родителям, вкладывал в дело, что оставалось – это для души: он был подлинный библиофил. Деньги уходили на книги, альбомы по искусству, выпуску фотографических журналов и т.д. Книжная любовь свела его и сдружила с К.В.Палиловым. Константин Васильевич был дальним родственником И.Д.Сытина и имел книжный магазин. Здесь Смодор бывал весьма часто и через Палилова выписывал интересующие его издания. Книгопродавец был старше фотографа на шестнадцать лет, но это не мешало им быть добрыми друзьями.

Однажды в павильон пришел художник И.И.Каликин. За разговорами познакомились да так и остались друзьями до конца дней своих. Общение с Палиловым и Каликиным, естественно, привело к другим приятным знакомствам, и мало-помалу составил круг общения Смодора с теми горожанами, на участии которых теплилась культурная жизнь Галича. Он охотно присоединился к этому обществу.

Семейный портрет. 1910-е гг.

Имя фотографа появилось в списках разных попечительных и благотворительных обществ города. Его благодарили за "бесплатно исполненные снимки"; общества или учреждения, где он не состоял, тоже благодарили за бесплатную помощь.

В 1913 году состоялся высочайший визит царской семьи в Кострому. Земство к сему случаю открыло кустарно-промышленную выставку, на которой среди изобилия экспонатов из всей губернии было представлено более 1000 фотографий. Автором нескольких десятков из них был М.Смодор.

В 1915 году Костромское научное общество по изучению местного края (КНО) устроило специальную фотографическую выставку с видами селений, типами жителей губернии, занятиями населения и галерей выдающихся уроженцев края. Двадцать фотографий Михаила Марковича экспонировались там. Среди снимков была одна работа, о которой следует сказать особо.

1915 год. Война. Смодор "по слабости сердца" от службы был освобожден. В Галич приходили санитарные эшелоны из действующей армии. Однажды в павильон пришла сестра милосердия из такого

эшелона. Ей нужна была фотография. За разговорами Смодор сделал несколько снимков. Вечером того же дня он вручил ей обычные фотографии, один вариант снимка сделал для себя. О нем он умолчал. Визит юной сестры милосердия взволновал его. Так родился

"Война". 1915 г.

портрет с необычным названием "Война". Усталое, наполненное трагизмом лицо еще молодой женщины несло на себе печать всего ужаса от свалившихся на Россию бедствий. Смодор считал этот портрет-образ одной из лучших своих работ.

Фотографические виды Галичского светописца хорошо были известны в России. Они печатались многотысячными тиражами в виде почтовых открыток. К сожалению, пользователи открыток с видами Галича не могли прочесть на них имя фотографа, они были безымянны. Больше всего выпустило в свет смодоровских видов "Контрагентство А.С.Суворина", вторым издателем открыток был друг-килопродавец К.В.Палилов.

С момента открытия "Универсальной фотографии" Михаил Маркович снимал традиционно, конечно, с разной степенью успеха. Идея отойти от укоренившихся павильонных поз и постановок клиентов давно им вынашивалась. Но свое творческое "Я" еще было не найдено. Из признанных мастеров в портретном жанре он признавал искусство А.О.Карелина, нижегородского фотографа. Однако копировать его павильонную идею он не мог. Он искал собственный способ свободного светописного взаимоотношения фотографа и клиента. Пройдет более двух десятков лет, прежде чем фотограф возьмет в руки свои светописные картинки, которые будут почти удовлетворять начальному замыслу. За эти годы в жизни фотографа случились всякие перемены.

Судьба свела его с очаровательной женщиной, Фанной Ароновной. Вскоре красавица-доктор стала его женой. Начало их совместной жизни пало на время тревожное, беспокойное, смутное: революционная неразбериха, гражданская война с полуголодным, скудным существованием. Павильон Смодора больше пустовал, заказы были редки. Оживилось дело после окончания войны. В фотографию стали приходиться родственники погибших, заказывали их снимки прошлых лет - негативы мастер хранил. За эти памятные повторные портреты он брал мизер-

ную символическую плату. Часто отдавал снимки и бесплатно.

С началом НЭПа жизнь семьи Смодоров стала налаживаться, появились заказы. Новой бюрократической власти требовались фотографии для документов. Кроме того, расцвел самый нелюбимый Смодором вид "творчества": "снятие карточек с групп". Поток совслужащих протоптал твердую дорожку в ателье фотографа. После работы, за ужином, Михаил Маркович всегда рассказывал о посетителях. Сколько иронии, смеха, улыбок бывало в доме в те минуты, когда Смодор повествовал о группах с названием "Плечом к плечу"! Деятели уездного ранга предпочитали именно эту массовую позу. И.И.Каликин, наслушавшись в гостях у Смодоров о группах ответственных работников, изобразил это действо в рисунке, который в цикле "Провинция" был опубликован в журнале "Крокодил". Люди во френчах, с особыми важными и неразумными выражениями лиц, являли собой новых хозяев эпохи.

В 1921 году в Галиче открылось отделение КНО, и фотографический талант Смодора пришелся весьма кстати. Он оказывал обществу "больничную, а подчас и незаменимую помощь", писали о нем товарищи по обществу. Особенно плодотворно потрудились Михаил Маркович во время создания музея общества. Его снимки в витринах запечатлели жизнь Галича, Рыбной слободы в особенности, памятники церковной старины, события общественной жизни. Рыбная слобода Галича – это любовь фотографа. Он был дружен со многими рыбаками, ходил с ними на лов, они бывали частыми гостями у него. Он много снимал рыбацкие семьи и артели, а об их жизни знал все в подробностях.

Похвально отзывались современники о его музейном альбоме "За десять лет Октября", где были отображены местные революционные события. К последним, кстати сказать, он относился по-разному. Сначала принял революцию, затем переменял отношение, увидя плоды ее социального устройства.

Ф.А.Смодор. 1920-е гг.

В 1923 году семья Смодоров увеличилась. Появился сын Рафаил. По особенностям здоровья Фанна Ароновна не могла иметь детей, и никакие попытки врачей не могли излечить ее недуг. Смодоры очень желали иметь детей. Но когда надежды на собственного ребенка не состоялись, они приняли решение взять новорожденного дитя из приюта. Так появился Рафаил. Спустя почти три года у него появился брат Лев. Теперь в квартире Смодоров царил блаженство, домашний уют и приятные хлопоты.

До 1930 года дела Михаила Марковича более или менее шли неплохо. Но государственная налоговая система давила, поставив цель уничтожить частного предпринимателя. Под налогами трещал и патент Смодора. Он сопротивлялся, как мог, шел на разные уловки, лишь бы сохранить дело. О том, что он может быть лицом кооперированным, и мысли не допускал.

Несмотря на трудности существования, творческий поиск своих выразительных средств продолжал. Казалось, еще один шаг - и светописная жар-птица поселится в его павильоне навсегда. Эта сторона творческой жизни фотографа в начале 1930-х годов все более беспокоила его. Выстраданной идее надо было дать жить.

Покончив с опытами, он начал реализовывать замысел в павильоне. Место фотографа в нем занял добрый сказочник, режиссер и актер - все в одном лице. Переменялся интерьер фотографии. Процедура съемки происходила под сказочный сказ, и камеру дети не замечали, она искусно срабатывала в нужный момент. Смодор с женой смастерили нехитрый сказочный реквизит: шапочки, кокошники, всякие украшения. Теперь заказчики получали снимки нового качества, блистающие естественностью, непосредственностью, свободой. Слухи о смодоровских сказах распространились по городу. Желающих было довольно. Фотограф ликовал. Однако радость оказалась короткой. Новому предприятию не суждено было утвердиться. Недрежущее пролетарское око усмотрело в действиях фотографа извращение социалистической действительности. Последовал донос. 26 июля 1935 года Галичский народный суд определил мастера "за развращение малолетних" (!) на три года к заключению в исправительно-трудовых лагерях.

Весть об аресте Смодора облетела город в тот же день. Сказочные снимки исчезли из квартир заказчиков из опасения иметь неприятности. Одни владельцы их уничтожили сами, другие упрятали настолько тщательно, что с течением времени забылись и места их погребения. Стеклопластиковые негативы фотографа были изъяты как вещественные доказательства. Стекла же, как известно, имеют свойство биться, особенно в руках дурных. И случилось так, что не было никаких сказочных фотографий. Люди о случившемся сочувственно погоревали, с оглядкой пошептались, и все забылось, ушло в небытие.

Смодору "повезло". Государство оказало ему честь быть участником созидания канала "Москва-Волга". Первые месяцы в Дмитлаг НКВД он провел на общих работах. Они были самые тяжелые, много болел. Затем помог случай. Он сохранил Смодора от физической смерти и чудесным образом возвратил фото-

Фото поэта А.Н.Соловьева - Нелюбима, уроженца д.Шокша Галичского уезда. 1920-е гг.

мику нашего строительства". Фотослужба имела посты и отделы на всей трассе канала. В одном из таких постов с помощью, к сожалению, неизвестного теперь доктора и оказался Михаил Маркович. Он занимался лабораторной работой и художественным оформлением плакатов, призывов, графиков соревнований изможденных работой бригад. Живописные уроки И.И.Каликина пригодились.

22 июля 1937 года "за ударную работу" Смодор был освобожден. Больной, исхудавший, он вернулся в Галич. Люди встретили его по-разному. Как и два года назад, многие знакомцы отвернулись, не замечали. Настоящие друзья не оставили в беде семью. Помогали чем могли, а рыбаки из Рыбной слободы приходили каждую неделю не с пустыми руками.

В семье Смодора радостно окружили заботой, вниманием, теплом. Он поправился, начал работать, теперь в качестве "спеца-фотографа" в своей же фотографии, которая теперь ему не принадлежала. Никакой общественной деятельностью не занимался, уединялся в семье да иногда в кругу старых друзей оттаивал в воспоминаниях о прошлом. Друзей тогда уже поубавилось: одни уехали, другие – "исправлялись" в

Детский портрет. 1920-е гг.

лагерях. К.В.Палилов скончался в 1935 году.

Смодор служил в фотографии, работал ответственно, но удовлетворения не имел. В 1941 году надломленное здоровье его расстроилось совершенно, он начал постоянно болеть. В ноябре того же года проводил на фронт старшего Рафаила, и от переживаний здоровье совсем оставило мастера. 1942 год был для него последним. Так окончилась жизнь интеллигента-провинциала, одаренного светописца, отдавшего свой фотографический талант краю и его людям. Он их очень любил.

* * *

Рафаил Смодор - погиб в 1943 г.

Лев Смодор – ушел на фронт в 1943 году, погиб в 1945 г.

Фаина Ароновна Смодор – умерла в Галиче в 1987 году в возрасте 89 лет.

* * *

Моисей Мордухов – имя, отчество было переделано на русский лад, для понятливого общения. Так и вошло во все документы.

Фамилия. Первоначально – Самодур-Смодор, затем – Смодор. В Буге имел фотографию брат Михаила Марковича, Марк Маркович. Потому двойную фамилию и разделили. Буйскому брату досталось Самодур.

Дом, в котором жил М.М. Смодор. Справа - окна павильона. 1980-е гг.

Андрей АНОХИН

НА ГРАНИ ДВУХ ЭПОХ

О художнике И.И.Каликине

Художник Иван Иванович Каликин (1884-1941) принадлежит к тому поколению советских мастеров изобразительного искусства, чье творчество рождалось и развивалось в процессе становления нового советского искусства. Каликин пришел в искусство на грани двух столетий и двух социальных эпох. В его творчестве отразились дух времени, противоречия, образы, стиль и новаторство. Искусство Каликина обладает неповторимым своеобразием. Живописные его произведения несут в себе как в своем содержании, так и формальном их решении характерные особенности, чем и выражают в высшей степени дух своего времени, содержание своего времени. Самобытность творчества видения мира делают его художественное наследие тем более ценным не только для художественной культуры костромского края, но и для всего русского изобразительного искусства.

Он родился 10 сентября 1884 года в деревне Шокша близ Галича. Исследователи считают, что он происходил из семьи местных купцов-промышленников, имевших кожевенные заводы. Правда, родство это не прямое, Каликин был дальним родственником промышленников.

В Галиче Каликин получил среднее образование, затем окончил Костромское реальное училище. Там он всерьез увлекся рисованием. В 1909 году он поступил в Высшее художественное училище при императорской Академии художеств. Он учился у известного русского художника-педагога профессора Я.Ф.Ционглинского. В 1912 году он вышел из училища, не окончив его. Мотивы, по которым он прервал учебу в Петербурге, остаются невыясненными. Известно, что занятия живописью он продолжал самостоятельно.

С мая 1919 года по сентябрь 1929 года Каликин живет и работает в

И.И.Каликин. 1920-е гг.

Галиче в качестве учителя рисования в общеобразовательных школах повышенного типа и руководит кружком рисования в детском клубе им. А.В.Луначарского.

В феврале 1921 года Каликина откомандировали в Петроград для продолжения образования в Петроградских Государственных свободных художественных учебных мастерских. Возвратившись в Галич, Каликин занимается педагогической работой: преподает рисование в школе 2 ступени, а также в 1-й и 2-й семилетках. По мнению галичского краеведа Л.И.Белова, с конца 1929 года по начало 1933 года Каликин занимается только творческой работой, при этом испытывая острую материальную нужду.

25 апреля 1926 года в Москве в Государственном музее изящных искусств на Волхонке открылась выставка "А.С.Пушкин в графике", на которой принял участие графическими работами и И.И.Каликин. В том же году в Ленинграде в залах Академии художеств экспонировалась 8 выставка АХРР "Жизнь и быт народов СССР": среди экспонентов был и И.И.Каликин.

В двадцатые годы Иван Иванович, живя в родном городе, наблюдая его быт, людей, также начинает работать в сатирическом жанре. Он начинает сотрудничать в самом активном и боевом сатирическом журнале "Крокодил". В течение 1927-1929 гг. он печатает здесь серию под названием "Провинция", порой по два-три рисунка в одном номере. За эту серию он получает первую всесоюзную премию. По воспоминанию Л.И.Белова, "сатирические рисунки И.Каликина в Галиче ждали, ибо в них в персонажах узнавали не только сами жизненные ситуации, но и конкретных лиц". Но, не делая свои рисунки с натуры, как делают живописные этюды, он стремился к обобщению, к стилизации, а для этого Каликин не просто брал из жизни факт, а всесторонне его изучал, вникал в глубину его сущности.

В 1933 году художник, оказавшись в последней стадии бедности, поступает на должность художника по изготовлению клише в местную редакцию газеты "Северный колхозник". Эта работа давала хоть и скромный, но стабильный заработок.

Иван Иванович живет одиноко, испытывая лишения, однако творческая работа продолжается усиленно и напряженно. Об этом сложном периоде его жизни, когда творческие устремления находились в постоянном конфликте с реальной действительностью, очень ярко говорит документ 1936 года, оставленный комиссией от "Всекохудожника" (художники А.В.Григорьев и А.А.Лушников), который мы публикуем здесь с сокращениями.

"Акт

осмотра картин художника Каликина Ивана Ивановича.

4 сентября 1936 года нами были осмотрены две картины тов. Каликина: "Ядовитая плесень" и "Отживающее барахло". Первая из них

Загадочная история этой картины И.Каликина - в материале на стр.75

изображает экспонаты захудалого музея и типажи его работников. Композиция трактована в плане острого гротеска. Вторая картина "Отживающее барахло" показывает уходящий быт. На картине изображен муж и жена во всей нагоге их мешанской психологии. Композиция трактована также в плане гротеска".

"Просмотренный материал (привезенные художником картины) свидетельствуют прежде всего о наличии профессиональных качеств, в особенности в решении проблем цветовых построений (художник хорошо знает краску), а также о своеобразном, оригинальном композиционном подходе художника к живой действительности и об остроте его наблюдательности".

Поэтому его сатирическое творчество до сих пор может быть использовано как действенное оружие

против бюрократов, мешанства, чванства, головотяпства и т.д. Его сатира била не в бровь, а в глаз, ибо темой ее были не частные случаи из жизни провинциального городка, а типичные явления. Всех рисунки Каликина, напечатанные в журнале "Крокодил", сопровождалось остро-сатирическими литературными текстами В.И.Лебедева-Кумача. В 1936 году Каликина увольняют с работы в редакции газеты "Северный колхозник" "ввиду того, что заключен договор с бюро-клише (Москва) на изготовление клише из цинка". В редакции Иван Иванович приготавливал клише на линолеуме. После увольнения из редакции Каликин поступает на работу в Галичское педагогическое училище, где вначале работает "художником по оформлению и оборудованию кабинетов". А

затем становится преподавателем рисования в этом же училище. В книжных фондах Галичского краеведческого музея я разыскал прекрасно изданную в издательстве "Геликон" в 1918 году книгу "Гравюры Альбрехта Дюрера" А.А.Сидорова. На шмуцтитуле карандашом чьей-то неизвестной рукой сделана следующая запись: "Художник Ив. Ив.Каликин 2/XI - 1941 г. + в 7 ч. утра в больнице терапевтич. отделения сначала коридор потом палата."

В последние часы своей жизни художник читал книгу о великом немецком художнике, великолепном мастере рисунка. Галичский мастер продолжал учиться, при этом сам владел прекрасно и рисунком, и цветом.

Виктор ИГНАТЬЕВ

ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ ГАЛИЧА

Протонерей М. Днев писал историк, профессору Московского университета И. М. Снегиреву: "... Редкий город в Северной России так сберег старинные рукописи, как Галич, там есть свой летописец довольно обширный. Описание Галича, представленное Тычинкиным, есть сокращение сего летописца, который там известен под именем Галичского и Березниковского". (1) Московские профессора затребовали подлинник летописца от Тычинкина в университет... и следы его там бесследно затерялись. Сохранились некоторые выписки, которые успели себе сделать простые костромичи для собственного употребления. (Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. Стр. 325.)

Ветлужский крестьянин Д. П. Дементьев следовал совету из староверческой книги: "Кто имеет, хотя отрывок, три строки столетней бумаги, вековечной рукописи или письма, тот будет богат и счастлив, и чем стариннее рукопись, тем больше у него талану" (2). Он сделал себе копию с рукописи Солоницына "Ветлужский летописец" (3), повествующей о событиях в Галичском княжестве. При этом он отметил, что подлинник рукописи Солоницына так был разбит листами, что не было возможности переписать события по порядку. Подлинник с славянским текстом он не имел возможности полностью скопировать и сохранить от пожара, случившегося в 1897 г. в амбаре купчихи Казаковой в Ветлужском уезде, где сгорело много рукописей и древностей.

Крестьянин Д. П. Дементьев, основываясь на найденных им спис-

ках летописей Тычинкина и Солоницына, а также других обнаруженных им материалах, продолжил традиции летописания и в конце 19 в. составил свой свод летописи Галичского княжества за 12-15 века (4).

Некоторые из крупных историков знали о существовании галичского летописания, но относились к нему скептически, не принимали во внимание. "Такими преданиями пользовались местные летописцы, из-под пера которых с прибавлением их собственных измышлений выходили такие произведения, как "Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли". (5)

Поэтому официально, в академических изданиях, посвященных истории Галича, говорится, что город впервые появляется на страницах летописей в 1238 году. Здесь имеются в виду общероссийские, а не местные галичские летописи.

Итак, у нас есть материал, позволяющий сказать, что галичское летописание началось в монастырях Галича и Солигалича, а затем ушло в народ – в приходскую церковь села Березовца, в руки грамотных горожан-купцов Юдиных в Чухломе, галичского мещанина Тычинкина, крестьян Солоницына и Дементьева, ветлужской купчихи Казаковой и других, продолжаясь вплоть до 1917 г., когда рукописи у историков были отобраны, национализированы и... исчезли неведомо куда. С разгромом краеведения эта традиция умерла.

Интересна выписка из Галичской летописи Тычинкина, сделанная членом императорского общества истории и древностей Российских северским священником протоне-

реем М. Диевым. (6) Большой интерес представляет рукопись галичской летописи 15-16 веков, хранящаяся в отделе рукописей библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Петербурге в делах бывшей Императорской библиотеки (Сборник О XVII 176), практически неизвестная историкам Галича.

Сравнивая тексты местных галичских и общерусских летописей, ощущаешь, что они не противоречат друг другу. Наоборот, дополняют, расширяя наши представления об истории родного края.

Первым серьезным историком Галича, изучившим местные летописи и использовавшим их в своих трудах, следует считать С. Сытина с его "Древним городом Галичем". (М. 1905. Издательство Сытина). Его труд оказался непревзойденным по глубине и качеству исследования имеющихся письменных источников.

Юрий СМЕРНОВ.

ГАЛИЧ В 1167-1172 гг.

Из отрывка древней галичской рукописи коленного письма, упоминаемой собирателем исторических материалов 1919 в. Тычинкиным, можно извлечь некоторые известия о Галиче в 12 столетии. Эта рукопись до сего дня малоизвестна и представляет интерес. В "Памятной книжке на 1862 г." приводится пересказ некоторых исторических известий о Галиче в 12 столетии.

"В 1167 г. в городе Галиче жили три князя – братья Семён, Ондрей, Федор. После смерти отца они разделили княжество на три части и стали княжить каждый в

своем владении. Князю Семиону по старшинству достался отцовский "Галиче на староборном". Князь Ондрей построил крепость на реке Челсме "на бору" у озера, где был мыс, и тут начал княжить. Между князем Семионом и младшими братьями Федором и Ондреем возникла междуусобная война. Младшие завидовали могуществу старшего. Ондрей и Федор построили великие плоты и ходили по озеру с ратью. Под староборным Галичем произошло сражение. Князь Семион и его люди метали из крепости камень, лили на осаждавших горячую воду. Для метания использовались пращи. Сеча была злая. Нападавшие были разгромлены и едва спаслись.

В 1170 году князь Ондрей и Федор наняли обитавших в районе современной Ветлуги луговую черемису (марийцев), собрали новое войско, устроили пращи и напали на Семиона. После кровопролитной схватки нападавшие захватили крепость на посаде и выбили оттуда людей Семиона. Войско Семиона сбежалось на укрепленный двор князя на Столбице. С громким кличем под ноги осаждавших по крутой горе они спустили бревна и огромные камни. Рать Ондрея и Федора была погублена. Сам князь Ондрей был раздавлен, а князь Федор сбежал в свою крепость "на бор" в лодьях. Князь Семион в ознаменование победы поставил церковь Святого Спаса.

В 1171 году князь Федор "с бору" возвратился с войском на плотах. На подмогу он нанял чудь (народность, жившая на берегах Чухломского озера) и приступил со стороны озера к крепости. Люди князя Семиона лили на осаждавших горячую воду, самострелы метали камни. Началась сеча на бердышах. Мертвых было много. Живые перелезали через них, как через кучи. Войско князя Федора было уничтожено.

В 1172 году князь Федор умер у себя "на бору", и повезли его хоронить у святой Трихшины у Галича...

Из выписки из Галичской летописи за XV век, составленной галичским мещанином Иваном Тычинкиным.

"1422 г. Преставилась Анастасия княгиня Юрия Дмитриевича в Звенигороде, а положили в Москве у Вознесения. Василий Васильевич по вступлению на престол, без Юрия Дмитриевича осадил Галич, по жестокости приступе взял его, монастыри и все окрестности сожег и опустошил. Того же лета Юрий построил Новый город Галич у озера над посадом, и сотвори порубежное место и крепость и созда церкви и монастыри, якоже бы на Челсме в первом. На строение митрополита Фотия в Галич вышел и преподобный Паусий с братиею.

В лето 1426 приходили татары под Галич безвестно и стояли у Галича месяц и взять не могли, и отошли от Галича, на крещение Христова взяли Кострому, Плес и Лух". (7)

О БОЮ ПОД ГАЛИЧЕМ

"В лето 6958 (1450) ходил князь великий на князя Дмитрия хотяйти к Галичю, и бысть ему весть, что пошел к Вологде, и князь великий поиде на Иледам да на Обнору, хотяйти на него к Вологде. Бывше же ему к Николы на Обноре, и прииде к нему весть, что опять воротился к Галичю, и князь великий воротился Обнорою на низ, да Костромою вверх и прииде на Железный Борок к Ивану Святому и слышав, что князь Дмитрий в Галиче, а людей около его много, а город крепкий и пушки готовит, и рать пешая у него, а сам пред городом стоит со всею силою. Князь же великий, слышав то и положив упование на Господе Боже и пресвятой Матери Его, и на великих чудотворцев и на креста честнаго силу надеясь, начал отпущать князей своих воевод, со всею силою своею: и больший был воевода князь Василий Иванович Оболенский, а

прочих князей и воевод многое множество. Потом же и Царевичей отпустил и всех князей и их с ними. Придоша же под Галич генваря 27, а князь Дмитрий там стояша на горе под городом со всею силою, не поступя ни с места. Воеводы же великого князя поидоша с озера к горе, опасаяся, понеже бо гора крута, и вытравяся на тех врагов, възидоша на гору, и поидоша полки вместе. И бысть сеча злая и помоги Бог великому князю избиша, а лучших всех изымаша руками, а сам князь едва убежа, а пешую рать мало не всю избиша, а город затронулся. К князю же великому весть прииде на Борок, что верх его, он же благодарив Бога и пречистую Матерь Его и великих чудотворцев, и молебен совершив в церкви святого Иоана Предтечи и поиде к Галичю. Пришедшу же ему в Галич, граждана же предашася ему. Он же град омирив, и наместники своя поставив на всей отчине той, и поиде к Москве. И прииде на Москву на Масляной неделе, а Шемяка убежа к Новгороду Великому". (8)

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Материалы для истории императорского общества истории и древностей Российских. Переписка гг. действительных членов общества (1830-1878 гг.). Сообщено членом-соревнователем А.А.Титовым. Стр. 35.

2) ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 188. Летопись странника. С. 23.

3) Ветлужский и Галичский летописец. Костромские губернские ведомости 1892 г. № 6-11 с 5 февраля. С. 151.

4) КОК 809/24715. Д.Дементьев. Ветлужская старина, рукопись. (Ветлужская и Галичская летопись).

5) А.В.Экземплярские. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891 г. С. 206.

6) М.Днев. Костромская вивлиофика. С. 163. КОК 838/28985. Рукопись.

7) КОК 838/28985. М.Днев. Костромская вивлиофика. Выписка из Галичской летописи Тычинкина.

8) Полное собрание русских летописей. Т. 9-10. Патриаршая или Никоновская летопись. АН СССР. М., 1965 г. Шифр 407762.4. С. 75.

ГАЛИЧ КНЯЖЕСКИЙ

В древнерусские времена уходит история города Галича. Он современник Москвы и Владимира, Костромы и Нерехты...

Но еще древнее его имя. По мнению исследователей, в основе названия "Галич" лежит слово, обозначающее в кельтском языке соль – "hall". Именно с кельтами связывали добычу соли в Европе древние авторы, начиная с Аристотеля. На славянской почве только форма "Галич" указывает на связь данного географического пункта с добычей соли или торговлей ею. (1) Естественно, никаких кельтов под Галичем Костромским не было. Здесь мы имеем обычное перенесение названия (кельтского по происхождению) западного Галича Волынского на новые соляные места. А солью своей Галич славился издавна. И в местности, наиболее богатой ею, был основан даже новый город - Соль Галицкая.

Галичем Мерьским упоминают город летописи. В этом названии сохранилась память о проживавших по берегам Галицкого озера мерянских племенах – древних финно-уграх. Благодаря археологическим исследованиям, выявлены группы крупных по площади мерянских поселков-селищ с высоким уровнем железодельного производства в них, земледелия, скотоводства, охоты. Как крупный ремесленно-торговый центр X века, единственный в Костромском Заволжье, характеризуется мерянское Унорожское городище на северном берегу Галицкого озера. (2)

Устное народное предание, дошедшее до наших дней, свидетельствует о том, что на Поклонной горе (ныне гора Смычки) в незапамятные времена стояла кумирня мерян с деревянными идолами. Многие лета праздновали на Поклонной горе галичане праздник

Солнца – Яриловку. Поклонение Яриле с очистительными огненными обрядами – традиция, сохранившаяся уже от славянского населения, освоившего костромские и галицкие земли в начале 2 тысячелетия. Места, богатые солью, пушниной, рыбой, привлекли сюда сначала славянских общинников, а затем и княжеские власти.

К февралю 1238 г. относится первое известие о Галиче Мерьском в летописях. Тяжелым для Руси это было время: "Татарове поплениша Володимер и поидоша на великого князя Георгия оканити кровопинци и ови идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец и ти плениша все по Волзе, доже и до Галича Мерьского... и взяша городов 14..." (3)

В Лаврентьевской летописи Галич назван как крайний северо-восточный город, разделивший участь других городов великого княжества Владимирского.

Подобно Костроме, о Галиче мы имеем летописное свидетельство как уже о существующем городе, сложившемся, значительном. При отсутствии прямых письменных данных трудно говорить о времени возникновения Галича, о том, с именем какого князя можно связать рождение города. Возможно, это был ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, прославившийся своей градостроительной деятельностью, возможно – его сын Всеволод, называвшийся Большое Гнездо и первый носивший титул великого князя Владимирского, а может быть, великий князь Юрий Всеволодович, сложивший голову в битве на р. Сити в марте 1238 года. Очевидно одно, что город возник и существовал раньше, чем летописец упомянул его в своем труде.

Появление в Костромском Поволжье и Заволжье новых погра-

ничных городов: Костромы, Соли Великой, Нерехты, Галича – явное свидетельство возросшего экономического, стратегического значения этих территорий, включение их в сферу деятельности Владимирского великого князя.

Возникший во 2 пол. 12 в., Галич, как и Кострома, в 1247 году становится столицей самостоятельного удельного княжества. Земли Галицкого княжества простирались вокруг Чухломского и Галицкого озер, по верхнему течению реки Костромы, расширяясь на восток - к Унже и Ветлуге. Лесными путями они связывали стольный град Владимир с Вятским краем, Заволочьем, Подвиньем, богатые места которых привлекали внимание как новгородцев, так и соседнюю Волжскую Булгарию.

Первым галицким князем стал сын великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича – Константин Удалой, основатель первой династии галицких князей. Как и его брат Василий Костромской, Константин мог гордиться своим древним родом, идущим от Рюрика, и знаменитыми предками, среди которых были Владимир Красное Солнышко и Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и его сын Юрий Долгорукий.

Летописные сведения о Константине немногочисленны, нет данных и о его рождении. Впервые в летописях он назван в 1238 году в перечне князей, уцелевших после Батыева похода на Русь. Было Константину в то время не больше 14-15 лет.

Осенью 1242 г., по требованию ханского посла, вел. кн. Ярослав Всеволодович едет в Орду к хану Батюю на поклон, взяв с собой сына Константина. Получив старейшинство над всеми князьями Русской земли, Ярослав Всеволодович возвратился на Русь, а Кон-

стантин был вынужден, по ханскому приказу, ехать в далекую Монголию на поклон великому хану. 3 года Константин был оторван от семьи. В 1245 г. “князь Константин Ярославич приеха из Татар, от Канович, к отцю своему с честью...” (4), а через год потерял отца, отравленного в Монголии.

Воскресная летопись под 1246 годом, сразу же за известием о смерти вел. кн. Ярослава Всеволодовича, дает перечисление его детей: Константин в нем значится четвертым, после Федора, умершего в 1233 г., Александра Невского и Андрея Суздальского. (5)

В 1247 г. князь Святослав Всеволодович, сев на великокняжеский стол, раздал уделы своим племянникам, “якоже бе им отец урядил Ярослав...” (6) Константин получил Галич. Москва в этот год досталась седьмому - Михаилу. По мнению одного из исследователей, иерархический принцип, господствовавший при распределении наследства, свидетельствовал о том, что Галич в 13 веке считался крупнее и богаче Москвы. (7) Весной 1255 г. галицкий князь Константин скончался. Неизвестно, что было причиной смерти его (ведь возраст князя в то время не превышал 30 лет), но проводить брата в последний путь приехал вел. кн. Владимирский Александр Невский: “По Велице дни порожнее недели, преставися Костянтин, сын великого князя Ярослава, и бысть плач велик, спрятовше понесоша и в Володимер, и яко услыша Олександр князь брата своего смерть, и усретоша и митрополит, игумени и попове, певше обычныя песни, положиша и у святое Богородици в Володимер...” (8)

От брака с неизвестной княжной было у князя Константина Ярославича 2 сына - Давыд и Василий. Именно они наследовали от отца Галицкое княжество. Что известно нам о них по летописям? В июле 1278 г. князь Давыд Константинович участвовал

г. Ярославле в свадебном пире князя Михаила, сына ростовского кн. Глеба Васильковича. Женат галицкий князь был на старшей дочери ярославского князя Федора Ростиславича Черного (Черного).

Под 29 апреля 1280 г. (“второй недели по Пасхе”) имеется сообщение летописца о кончине Давыда Константиновича, и назван он князем Галицким и Дмитровским. (9) Прозвище князя свидетельствует о том, что при жизни своей он, имея Галич, получил во владение далекий Дмитров. Из 2-х разделенных дальними расстояниями центров было создано довольно искусственно единое Галицко-Дмитровское княжество. Можно только предполагать, когда и почему это произошло.

Это могло случиться в течение 2-х лет, с 1278 по 1280 г., т.к. во время свадьбы 1278 г. Симеоновская летопись называет князя Давыда только Галицким, а в 1280 г. - уже Галицко-Дмитровским князем.

С 1277 г. великое княжение Владимирское занимал старший сын Александра Невского переяславский князь Дмитрий, приходившийся Давыду двоюродным братом. Именно в состав Переяславского княжества входил прежде г. Дмитров. Можно только гадать, по собственной воле или против ее, по ханскому ярлыку, потерял князь Дмитрий г. Дмитров, доставшийся ему по прямой линии, от отца и деда. Легко со своими родовыми владениями князь не расставались. Несколько косвенных свидетельств говорят в пользу волевого решения хана, бывшего тогда в Орде, Менгу - Тимура. Тестем галицкого князя Давыда Константиновича был известный ярославский князь Федор Черный, вторично женатый на дочери хана и имевший значительное влияние в Орде. Глеб же Василькович, отец Михаила, на свадьбе которого гулял в 1278 г. князь Давыд, тоже был связан с Ордой: он начал служить татарам “от уности своея”,

т.е. с юности, и “многи хрестьяны, обидимыя от них, избави...”, князь Глеб тоже был женат на татарке... Все это говорит в пользу того, что Галицкий князь Давыд Константинович принадлежал к княжеской коалиции, пользовавшейся у ордынского хана поддержкой и, возможно, получил от него ярлык на г. Дмитров, отобранный у Дмитрия Александровича. Такое искусственное княжеское образование просуществовало недолго. Уже потомки Давыда Константиновича, его сыновья, упоминаются в летописях в 1334 и 1335 годах как Федор Галицкий и Борис Дмитровский. (10) Видимо, где-то на рубеже веков произошел политический раздел Галицко-Дмитровского княжества и обособление его центров.

Второй сын Константина Ярославича, основателя галицкой княжеской династии, Василий упоминается в летописях лишь единожды - в 1310 г. в связи с рождением у него сына Федора, названного летописцем тоже князем Галицким (11).

Что же представлял из себя Галич времен первой княжеской династии? Мощная и неприступная земляная крепость возвышалась тогда на берегу Галицкого озера. Следуя за рельефом местности, крепость круто поднималась от самого озера на высоту до 60 метров над его уровнем. Земляные укрепления увенчивали гору в виде огромной подковы и были окружены широкими оврагами. Искусственный ров защищал Нижнее городище (так называют самую раннюю галицкую крепость) лишь в его верхней части, где сходились боковые валы. И если высота боковых валов колебалась от 2,5 до 3 метров, то наверху, с напольной стороны, искусственный земляной вал доходил до 7 метров. По площади галицкая крепость в 5 раз превышала костромскую.

По мнению П.А. Раппопорта - исследователя галицких крепостных сооружений, плановая структура Нижнего городища характер-

на для русских укреплений 12-13 вв. – периода господства тактики пассивной осады. (12)

За этими мощными укреплениями в далеком лесном и болотистом Галицком краю были укрыты княжеский двор и церковные власти, избы галичан и торжище, куда свозили для обмена и продажи богатства галицкой земли, а на вече, как и в других городах, решались злободневные вопросы.

Есть в галицкой истории, как и в истории других древних городов, свои легенды. К ним относятся сообщение "Летописца Воскресенского монастыря, что у Соли Галицкой" о трех галицких князьях – Семене, Федоре и Андрее, о чудных видениях и основаниях монастырей, о борьбе с ветлужскими и костромскими князьями. Многие современные авторы используют эти сказания, не внушающие доверия и не подтверждающиеся письменными данными, хотя уже великий наш историк Карамзин в 19 веке считал их сказочными.

Более 1,5 столетий служит предметом обсуждения и споров историков один фрагмент духовной грамоты Дмитрия Донского, касающийся истории Галицкого княжества. Завещая Галич "со всеми волостями и с селы и со всеми пошлинами" своему второму сыну Юрию, Дмитрий Донской сослался на "куплю" деда своего – Ивана Калиты. Что можно было подразумевать под "куплей" в то время и почему упоминание о "куплях", отсутствующее в завещаниях самого Ивана Калиты и его сыновей, есть только в духовной 1389 г. Дмитрия Донского? Эти и другие вопросы волновали умы исследователей, начиная от Карамзина и Соловьева.

И только современные ученые, привлекая дополнительные документы, например, запись на галицком евангелии 1357 г. (13), помогли раскрыть тайну завещания о Галиче.

Установлено, что в политическом статусе Галича в сер. 30-х гг.

14 в. произошли серьезные изменения. Московский князь Иван Калита купил в Орде ярлык на владение Галицким княжеством. Конечно, это стоило больших денег – "даров великих". "Злата и сребра...". Возможно, Иван Калита начал править в Галиче после смерти в 1335 г. Федора Васильевича Галицкого, внука Константина Удалого. Несмотря на "куплю" Галича Калитой, княжество не было присоединено территориально ни к Москве, ни к великому княжеству Владимирскому и сохранило свои границы.

Контроль московских князей над Галицкой территорией продолжался до конца 50-х гг. 14 в. В 1360 г. хан передал ярлык на Галицкое княжество сыну дмитровского князя Бориса Давыдовича – Дмитрию. Закрепление Галича за дмитровским князем было политическим ходом раздираемой смутой Орды, пытавшейся удержать рус-

ские территории в подчинении и ослабить поднимавшую голову Москву. Тогда же ярлык на великое княжение хан отдает не московскому князю Дмитрию (будущему Донскому), а суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Теряют московские князья и свои владения в Ростове, т.к. там утверждается, видимо, по ханскому ярлыку, местный князь Константин Васильевич.

Дмитрий Борисович правил в Галиче 3 года и явился последним представителем первой княжеской династии, основанной князем Константином – внуком Всеволода Большое Гнездо.

В 1363 г. Дмитрий Борисович был изгнан из Галича московским князем Дмитрием, причем в Галиче ходила объединенная рать князей: московских Дмитрия и его брата Ивана, серпуховского князя Владимира Андреевича, - которая прогнала Галицкого князя, "а княгиню его полониша". (14)

С этого времени территория Галицкого княжества переходит под власть московского великого князя и превращается в его наследственные земли.

В 1389 г., по кончине Дмитрия Донского, его 2-й сын Юрий, получивший в удел Галич со Звенигородом, становится основателем новой, второй династии галицких князей.

Родившись за 6 лет до Куликовской битвы и крещенный самим препод. Сергием Радонежским, князь Юрий стал достойным преемником отца в ратных делах. Многочисленные военные походы не позволяли князю Юрию часто бывать в далеком Галиче, надолго задерживаться в удельном княжестве.

Прославился Юрий Дмитриевич своими успешными походами на болгар и казанских татар в 1395 и 1398 годах. "...И никто же не помнит толь далече воевала Русь Татарскую землю..." (15) – писал летописец о походе 1395 года. Несколько лет княжил Юрий Дмитриевич и в Новгороде Великом. В

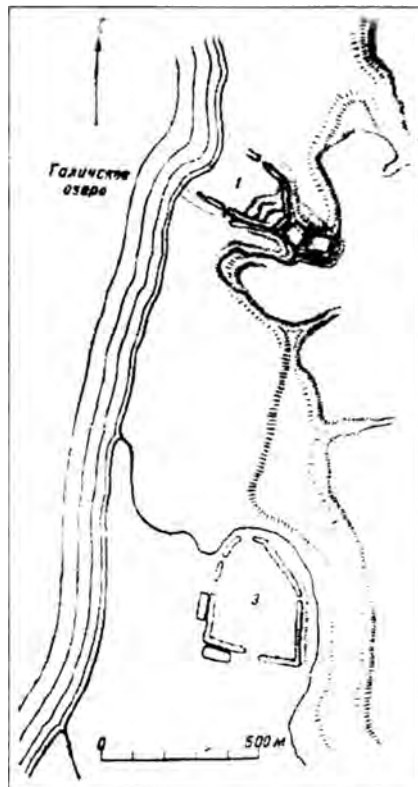

Схема расположения оборонительных сооружений древнего Галича.
1-Нижнее городище; 2-Верхнее городище; 3-Городовой земляной вал

1414 г. ходил он в походы против нижегородских князей – Даниила и Ивана Тугой Лук Борисовичей, которые “борзо” бежали от него из Нижнего Новгорода за р. Суру, а нижегородцы вышли навстречу кн. Юрию с нерестами. “Князь же Юрьи не створи зла ничтоже Новгороду”. (16)

За этот поход Юрий получил от брата, великого князя Московского Василия, Вятку – обширные и богатые, хоть и редко населенные пространства, которые и были присоединены к Галицкому княжеству. Бывая в походах, выполняя военные поручения вел. князя Московского, Юрий Дмитриевич не запятнал свое имя ни вероломством, ни излишней жестокостью, чем могут похвалиться только немногие из современных ему князей. Почти пятидесятилетний князь Юрий, опытный политик и искусный военачальник, вынужден был с 1425 г., после смерти брата Василия, силой оружия отстаивать свои права на великокняжеский Московский трон в борьбе с племянником Василием, сыном старшего брата. Не желая мириться со складывавшейся московской системой престолонаследия – от отца к сыну, – князь Юрий опирался в своих претензиях на завещание отца, которое гласило: “А по грехам отымет Бог сына моего князя Василия, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел...” (17) От брака с княжной Анастасией – дочерью смоленского князя Юрия Святославича – было у Юрия Дмитриевича уже в то время четыре взрослых сына: Василий (Косой), Дмитрий Большой (Шемяка), Дмитрий Меньшой (Красный) и Иван.

Именно далекий Галич, а не близкий к Москве Звенигород был избран князем Юрием и его сыновьями местом сосредоточения сил для борьбы.

Юрий укрепляет Галич, возводит здесь новую крепость – Верхнее городище. И хотя для летописцев это событие осталось без внимания, сооружение крепости, не

менее мощной, чем Нижнее городище, можно связать только с именем мятежного князя Юрия. Верхнее городище, как и Нижнее, было защищено как естественными, так и искусственными укреплениями. Примыкая на северо-западе к Нижней крепости и прикрываясь на севере и юге крупными рельефными валообразными возвышенностями и оврагами, со стороны открытого поля, на востоке и юге, Верхнее городище укреплено было 2-мя линиями насыпных земляных валов от 2,5 до 4 метров в высоту и рвом, заполняемым водой. Срубная деревянная конструкция изнутри укрепляла валы. На месте соединения и на концах их стояли мощные округлые башни. Такая система укреплений позволяла вести не только фронтальный огонь по противнику, но и фланкирующий обстрел укрепленных участков оборонительной системы. (18)

Многое могла бы поведать нам эта твердыня о событиях 25-тилетней войны: и о приезде в Галич митрополита Фотия на переговоры с кн. Юрием; о возвращении сюда обиженных юрьевых сыновей, с одного из которых – Василия – во время свадьбы в Москве был снят золотой пояс, якобы украденный из великокняжеской казны; о неоднократных отъездах и приездах в Галич самого кн. Юрия и из г. Дмитрова, который был дан князю ордынским ханом, но отобран силой Василием (московским князем), получившим тогда же ярлык на великое княжение и из Москвы, где непродолжительное время сидел на великокняжеском столе кн. Юрий; и о смерти в Галиче в 1441 г. среднего сына Юрия Дмитрия Красного; и о “сече злой” под стенами города в 1450 г., в которой рать московского князя Василия под командованием князя Оболенского наголову разбила войско Шемяки. “И начаша первое з города пушки пушати и тюфяки и пищали и самострелы. ... И бысть сеча зла... Многих избиша, а луч-

ших всех изнимаша руками, а сам князь едва убежал, а пешую рать мало не всю избиша... а город затворился... Ко князю же великому весть прииде на Борок, что верх его... горожане же предашася ему, он же град омирив и наместники своя посажав по всей отчине тои...” (19)

Эта длительная кровопролитная феодальная война полна трагических событий, связанных с ослеплением двух князей, вошедших в историю как Василий Косой и Василий Темный, с убийством любимого боярина Юрия Дмитриевича – Семена Федоровича Морозова, с вероломным нарушением клятв о прекращении борьбы и страшными мучениями отравленного в 1453 г. Дмитрия Шемяки.

Попытки галицких князей захватить московский трон и отстоять свое право на власть не увенчались успехом. Навсегда Галицкое княжество теряет самостоятельность и присоединяется к Москве – будущему политическому, экономическому и духовному центру единого Русского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Попов А. Географические названия. М.-Л., 1965. С. 69-74.
2. Археология Костромского края. Кострома, 1997. С. 117-120.
3. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 1. С. 198.
4. ПСРЛ Т. 1. С. 201.
5. ПСРЛ Т. 7. С. 236.
6. ПСРЛ Т. 1. С. 201.
7. Тиц А.А. На земле древней Галича. М., 1971. С. 11.
8. ПСРЛ Т. 1. С. 203.
9. ПСРЛ Т. 18. С. 77.
10. ПСРЛ Т. 15. Петербург, 1922. Вып. 1. Стб. 47.
11. ПСРЛ Т. 5. С. 205.
12. Раппопорт П.А. Оборонительные сооружения Галича Мерьского // Краткие сообщения Института материальной культуры. М., 1959. № 77. С. 3-9.
13. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в 10-14 вв. М., 1984. С. 247-256.
14. ПСРЛ Т. 1. С. 231.
15. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14-16 вв. (Д.Г.Г.). М.-Л., 1950. № 20. С. 56.
16. ПСРЛ Т. 6. С. 487.
17. ДГГ. № 12. С. 34.
18. Раппопорт П.П. Указ. Соч. С. 7.
19. ПСРЛ Т. 25. С. 270-271.

ГАЛИЧ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ

В XVI-XVII вв., когда завершился процесс сложения русских земель в единое государство, Галицкий уезд был одним из самых крупных в Замосковном крае. По площади, а она составляла около 5125 тысяч десятин, он уступал лишь обширному Новгородскому уезду.

Исторической основой сложения Галицкого уезда явилась территория некогда самостоятельного Галицкого княжества, значительно расширенная к востоку, в междуречье Ветлуги и Унжи и в Заветлужье.

Внутренне уезд, как и везде, делился на волости и станы. В отличие от Костромского и других центральных уездов, где станов – лишь территориальных объединений – было больше, чем волостей, в Галицком уезде насчитывалось 58 волостей и 18 станов. Преобладание волостей над станами объясняется существованием в Галицком уезде черного землевладения с внутренней выборной волостной общиной,

исполнявшей административные и судебные обязанности.

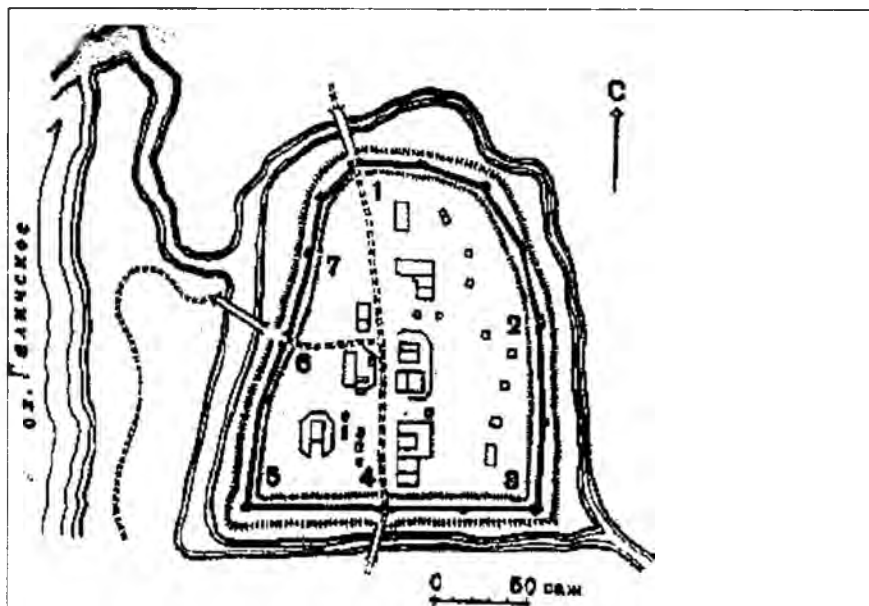
Галицкая земля была местом беспокойным из-за соседства черемисов и набегов татар. Еще в 1468 г. великий князь Иван III “разслал по городом заставы в Муром, в Новгород в Нижней, на Кострому и в Галич, а велел сидети в осаде, стечися от Казани...” (2).

Поэтому, кроме волостей и станов, Галицкий уезд, как и Костромской, был разделен на осады: Сольгалицкую, Чухломскую, Судайскую, Парфеньевскую, Кологривскую и Унженскую. В центре каждой осады находился город-крепость. Вплоть до 1552 г., до завоевания Казани Иваном IV, продолжались опустошительные набеги казанских татар. Оборонялись галичане и другие жители уезда от врагов и в 1515 г., 1525 г., 1528 г., 1530 г., 1545 г. В 1536 году во время очередного нападения на Костромские и Галицкие волости князь Петр Засекин

вступил в сражение с неприятелем между Костромою и Галичем, но был разбит и сам пал в этом сражении. А в 1549 г. костромской воевода Захарий Яковлев в сражении на Гусеве поле при р. Язовке между Костромой и Галичем наголову разбил казанских татар. (3)

Управлением Галицким уездом, его населением, судом, сбором государевых налогов ведал в XVII веке четвертной приказ – Галицкая четь. Ей подчинялись органы местного управления и прежде всего воевода, губной и земский старосты. В руках воеводы находилось управление всей жизнью уезда и города. Он набирал дворянское войско-ополчение: ловил воров, разбойников; следил за внутренним порядком, безопасностью; решал гражданские дела: боролся с пожаром, расколом, болезнями; раздавал хлебное и денежное жалованье служилым людям; контролировал соблюдение крепостного режима и законов. В воеводской избе, стоявшей в Галиче внутри городской крепости, хранились поэтому царские грамоты, печать, приправочные книги и, конечно же, Соборное Уложение 1649 г. – первый общий законодательный акт средневековой России. Назначались воеводы из бояр и дворян Разрядным приказом и утверждались царем и Боярской думой. Согласно документам, в 1649-1650 гг. воеводой на Галиче был Семен Голочелов.

Второй после воеводы фигурой местной администрации являлся губной староста. Функции его были четко определены Соборным Уложением: “...А ведати в городех разбойные и убийственные и татинные дела губным старостам и целовальникам по наказу из Разбойного приказа...” (4). В отличие от воеводы, который назначался, губной староста избирался из дворян и детей боярских (низший разряд служилого дворянства) всеми людьми уезда, кроме крепостных крестьян, нищих, наймитов.

Галич. План укреплений второй половины XV в. (По чертежу начала XVIII в. и описи 1628 г.)

- 1 – Архангельские ворота;
- 2 – Покровские ворота; 3 – «Глухая наугольная башня»;
- 4 – Успенские ворота; 5 – Шатинская башня; 6 – Афанасьевская проезжая башня; 7 – Тайнинская башня.

Земский же староста, обычно один на уезд и город, ведал раскладкой и сбором государевых податей с торгово-ремесленного населения Галича.

Основанием для внимания государевых налогов были в Русском государстве специальные документы – описные, переписные и дозорные книги. Они составлялись на основе обширного описания всех русских земель, городов, селений. Уже в сер. XV в. Галичский уезд был описан писцом великого князя Ивана III Дмитрием Андреевичем Лыковым, а в 1581 г. здесь работал писец Василий Симонов “с товарищи”. В 20-х гг. XVII в. описание всего Галичского уезда было объединено в руках трех писцов – князя Никифора Мещерского, Никиты Ивановича Беклемишева и Ласкирева. Окладной единицей для взимания государевых податей была долгое время соха – определенное количество пахотной земли. При всех трудностях и неточностях измерения пахотных, переложных (заброшенных), сенокосных, лесных и других угодий, поражает дробный и скрупулезный подсчет писцами всех частей сохи. Например, в I пол. XVII века в Галиче с уездом считалось по писцовым книгам в поместных и вотчинных землях 41 соха и пол-трети и пол-чети и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи. В монастырских вотчинах в то же время было живущего полторы сохи и пол-пол-пол-чети сохи. А на посадке тяглых посадских людей всего положено в сохи было на одну четь сохи. (5)

Лесистый, болотистый Галичский край был неудобен для земледелия, но условия для скотоводства здесь имелись. Пашней в Галичском уезде было занято всего 6 % площади, что составляло 320 тысяч десятин земли. (6) В лесистых галичских районах была распространена не часто паровая трехпольная система земледелия, а сочетание двухполюя – яри и озими – с перелогом, а также “блуждающее” трехполье, при котором при существовании яри,

Рыбная ловля. Фото с миниатюры XVII в.

озими и пара часть окультуренных земель периодически запускала в перелог. Однако малоплодородные почвы и неблагоприятный климат, мешавшие развитию сельского хозяйства, способствовали в то же время обращению жителей к промыслам. В районах месторождения соли, особенно у Соли Галицкой, развивался соляной промысел, находившийся в XVII в. во владении посадских людей и монастырей.

Знаменитое костромское мыло, известное даже иностранцам, производилось не только в самой Костроме, но и в одном из селений в окрестностях Галича – селе Туровское, которое часто называли селом Мыльным. Были на галичской зем-

ле и потомственные плотники, славившиеся своим искусством, например, жители по прозвищу “галки”, которые еще в XVI веке вызывались для плотницких работ в Москву. Плотничное дело, связанное с постоянным отходом, было важным подсобным занятием жителей вотчин Железоборовского монастыря Корежской волости Галичского уезда деревень Поповка и Малахово; Селижской волости – д. Бичугино. В подмонастырской слободке, деревнях Пилатово, Вахрино, Поповка и других было записано 536 дворов иконников, портных, сапожников, кузнецов, плотников, гвоздарей, рыбных ловцов и “прочих всяких мастеров”. Подмонастырская сло-

бодка Железноборовского монастыря была крупным местным торжком.

В с. Покровское Нейской волости – владении князей Одоевских – был развит валяльно-шерстобитный промысел, изделия которого – войлоки и епанчи – были положены вотчинниками в оброк. Например, первая половина Рождественского сбора 1684 г. составила 35 войлоков (18 белых и 17 серых) и 35 епанчей (21 белая и 14 черных). (7) Крестьяне усадища Варахеево Нагатинского стана, жалованного в 1666 г. Ивану Ивановичу Племянникову, занимались выплавкой железа из болотных руд. В расходных книгах Галицкой четверти 1671-1673 гг. зарегистрирована артель каменщиков Дмитрия Иванова “с товарищи” из крестьян окольных Р.М.Стрешиного. Поручные записи говорят о том, что они подражались на большой и разнообразный круг работ: “...на Посольском дворе, что на Покровке, палаты да крыльцо, да окошки починить...”; “...на Мясницкой улице на Борисоглебском дворе по 3 церкви сделать...”. (8)

Крестьяне ветлужских станов принимали все более деятельное участие в торговле. На устюжском рынке их торговые операции с продукцией сельского хозяйства, а также сукном, шерстью, шкурами, епанчами, рогожами, деревянной посудой принимали значительные размеры.

Но самыми крупными центрами промыслов, ремесла и торговли были на Галичской земле, как и в других уездах, города. Конечно же, Галич – главный город и его пригороды – Соль Галицкая, Чухлома, Судай, Кологрив, Унжа и Парфеньев. Понятие “город” в XVI-XVII вв. включало в себя многие составлявшие его части: укрепленную, называемую по-разному – кремль, детинец, острог, горку, и неукрепленную территорию – посад, слободы и прилегавшие земли.

Галич в XVII веке состоял из города-крепости, посада и нескольких слобод. В отличие от двух ран-

них городищ, третья галичская крепость была построена на плоской низине, в долине р. Кешмы. Возведенная еще в кон. XV – нач. XVI вв. уже как крепость, защищавшая рубежи Московского царства, к XVII веку она перенесла серьезные испытания: в 1609 г. польский отряд Лисовского после разгрома Костромы пришел на Галич и “...галичан, посадских людей, многих воры побили, и город сожгли, и посад, и ряды пожгли, и наряд, который был в Галиче, и зелье, и свинец воры литовские люди взяли ж, а иные посадские люди, галичане, разбежались на лес”. (9)

После Смуты крепость была восстановлена, и описание ее, оставленное нам князем Мещерским, а за ним Никитой Ивановичем Беклемишевым, поражает грандиозностью и мощностью.

Состояла крепость из высокого насыпного вала до 5,5 м с горизонтальной площадкой на гребне шириной 7-8 метров. С западной и южной сторон перед валом проходил широкий и глубокий ров с водой, северная и восточная стороны были защищены рекой, от которой к тылу поднимался крутой яр. На валу была устроена крепостная стена с башнями, вооруженными артиллерией. Шестиугольные угловые башни – Афанасьевская, Шатинская, Глухая наугольная – имели возможность обстрела вдоль прилегавших к ним стен и прямо перед собой. “А на воротах (Архангельских, Успенских, Покровских) поставлена башня рублена пятиугольная с навесы...”. Окружность крепости по валу превышала 1,5 км. (10).

Внутри крепости находился воеводский двор и осадные дворы бояр, дворян, владевших в Галичском крае землями. Среди них фамилии хорошо известные – Голицыны, Курякины, Свиныны, Сытины, Морозовы, Готовцевы... В мирное время в осадных дворах жили дворники, а в военное – собирались их владельцы с родичами, челядью и имуществом. Осадные дворы и “на приезд” имели в галичском остроге и монастыри: Железноборовский,

Паисиев, Зачатьинский девичий, Ново-Заозерский.

Здесь же в крепости находился главный соборный храм Галича – в честь Преображения Господня, деревянная клецкая церковь, пострадавшая во время нападения Лисовского, но к 1635 году, видимо, восстановленная”.

В 1639 и 1643 гг. царь Михаил Федорович делал ценные вклады в этот храм.

Несмотря на то, что военное значение галичской крепости в сер. XVII века падает, ее укрепления продолжали держать в должном порядке, и в ней сохранялся штат военных служилых людей – пушкаррей, обслуживавших оружие: воротников, следивших за исправностью ворот; рассыльных, развозивших в другие города разные документы. Все они имели на посаде свои дворы.

Башни и храмы галичской крепости были видны издали и царили над низкой жилой деревянной застройкой посада. Посад и прилегавшие слободы – Рыбная, Ямская, Троицкая, Никольская – вытянулись вдоль берега озера между острогом и двумя древними крепостями. Галичские улочки и переулочки – Галибина, Шатина, Нечистая, Ковалева, Большая Пробойная – были изогнуты и живописны. Возле Архангельских ворот раскинулась съезжая Торговая площадь.

В сер. XVII в. галичский посад по числу дворов превосходил многие из старинных русских городов, такие, как: Переяславль Залесский (525 посадских дворов), Коломна (568 пос. дв.), Хлынов (624 пос. дв.). В Галиче насчитывалось тогда 729 посадских дворов. (12) В них жили в основном посадские люди, имевшие происхождение из посадской среды и обладавшие, по Соборному Уложению 1649 г., монопольным правом собственности на посадские дворы, торгово-ремесленную деятельность заведения.

Согласно галичской писцовой книге 1635 г., составленной дьяком Василием Бобыниным, по своему имущественному положению по-

садские люди относились к наименее обеспеченным слоям населения – “худым” и “добре худым” людям.

Посадских дворов, несущих государственные повинности, было 37, бобыльских и “добре худых”, не несущих тягла и плативших в земскую избу по 5 алтын с двора – 192 двора. 131 двор на посаде принадлежал нищим, вдовам и бобылям, кормящимся “по наймам и меж двор...”. “А лучших и средних посадских людей в Галиче на посаде нет, а которые лутчие люди были, и те взяты в Москве в гостиную и суконную сотню, а иные померли...”

211 дворов на посаде, а это около 30 %, были опустевшими. И частые набеги казанских татар в XVII веке, и разорение Лисовского в Смуту способствовали обеднению посада. (13)

Какие же виды ремесел преобладали в Галиче, чем он был знаменит? Наряду с Костромой и Ярославлем, Галич в это время был значительным центром кожевенного производства. Здесь выделялись кожи высокого качества и разнообразные по сортам: кожи и переды красные, побочины дубленые, подошвы сколоты, юфть – кожа сапожная, выделанная на чистом дегте. Длительный и трудоемкий процесс выделки кож способствовал выделению узких специалистов среди кожевников – дуботолков, строгальников, красильников, а также мастеров, занимавшихся изготовлением изделий из кож – сапог, рукавиц, узд, седел, шлей ременных..

Была развита в Галиче и металлообработка: выплавка из болотных и озерных руд кричного железа и изготовление замков, гвоздей, кос, ключей, ножей... По писцовой книге 20-х гг. XVII в. числилось в Галиче на посаде 9 кузниц.

Важное место занимала обработка дерева. Многочисленные щепетинные товары – блюда, ставцы, ложки, сита, решета, веретены, свирелки – являлись характер-

ной особенностью галичского привоза на рынки Тотьмы, Устюга Великого и других городов. В 1634 г. на рынок Устюга Великого двумя галичанами было привезено около 2 тысяч деревянных блюд и ставцов. Галич, наряду с Костромой, был и основным поставщиком льна для Устюга Великого.

Наиболее массовым производством в Галиче, как и в других русских городах, было изготовление продуктов питания: обработка мяса, переработка зерновых культур, приготовление молочных продуктов. На посаде в торговых рядах выделялись 33 лавки в мясном ряду, 27 лавок – в рыбном, 8 скамей – в хлебном и калашном рядах, 9 лавок и 12 амбаров – в соляном. Из Галича на рынок Великого Устюга везли гусей, уток, яйца, орехи, пряники; на рынок в Тотьму – хлеб.

У галичских посадских людей, проживавших в Рыбной слободе, было на оброке Галичское озеро и рыбные ловли в реках, впадавших в озеро. Годовая плата рыбаков в Приказ Большого Дворца выросла с 9 руб. 27 алтын в 1585 г. до 154 руб. 14 алтын с деньгою в 1631 г.

За всеми галичскими посадскими людьми находился перевоз через Галичское озеро.

Мельничное место на посаде было в откупу за посадским человеком Савинком Сухиновым с оплатой 2 руб. 8 алтын в год. Сусло, квас и торговая баня были в откупу за посадским человеком Васькой Микитиным с оплатой в год чуть более 26 руб. 30 алтын.

Всего в Галиче на посаде во всех рядах было 92 лавки и 16 амбаров, наиболее крупные из них – Большой ряд из 40 лавок; ряд с площади от огорода – 30 лавок; Верхний ряд – 28 лавок. Оброку с лавок, амбаров, со скамей и жилых харчевных изб было 12 руб. 31 алтын 4 деньги в год. (14)

Галичские торговые люди – братья Влас и Прокопей Фроловы, Иван Игнатьев, Годен Золотавин – совершали значительные торговые

операции. С 1633 г. по 1650 г. из Галича приезжали 50 человек, торговавших разными товарами на рынке Устюга Великого. (15) Роль Галича в поставках продукции местного ремесленного производства была менее значительной, чем Костромы, но достаточно заметной.

В сер. XVII в. галичский посад вырастает, благодаря политике “городового строения”. Стройщиком Микифором Жедринским с выборной комиссией из галичских людей в посад было приписано 59 монастырских и частных дворов. Количество посадских дворов в Галиче выросло до 788. Во II половине XVII в. наблюдается запустение многих посадских дворов. По переписным книгам 1678 г., в Галиче числилось всего 499 дворов, вдвое меньше, чем в Костроме.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Водарский Я.Е. Дворянское земле- владение в России в XVII- перв. Пол. XIX вв. М., 1988. С. 251.
2. ПСРЛ. Т. 8. С. 152.
3. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 255.
4. Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарий. Л., 1987. Гл. XXI. 3.
5. Смирнов П.П. Древний Галич и его важнейшие памятники // Ученые записки Московского городского пед. института им. В.П. Потемкина. Т. IX. Вып. 1. М. 1948. С. 104.
6. Водарский Я.Е. Указ. Соч. С. 251.
7. Арсеньев Ю. Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевский и его переписка с Галичкой вотчиной (1650-1684 гг.) // Чтения в Обществе Истории и древностей российских при Московском университете. М., 1902. Кн. 2. С. 59.
8. Муромцева Л.Л. Деревенская промышленность центральной России вт. пол. XVII в. М., 1971. С. 92.
9. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией АН Т. II. СПб., 1841.
10. Раппопорт П.А. Оборонительные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК. М., 1959. Вып. 77. С. 7-9.
11. Самарянов В. Город Галич в нач. XVII века // Костромские губернские ведомости. 1877. № 48-49.
12. Смирнов П.П. Указ. Соч. С. 104-105.
13. Там же. С. 105-106.
14. Там же. С. 105-107.
15. Мерзон А.Н. Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого. XVII век. ... С.С. 79, 95, 245-267, 269, 302, 310, 322, 390, 460, 489, 624.

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГАЛИЧАН В XVII в.

Крупным центром торговли в 17 в. была Москва. С торговыми целями ее посещали представители более 150 городов и десятков уездов. На московском рынке встречались торговцы из Галича и Галичского уезда. На рынок доставлялись кожаные чулки и обувь (сапоги конинные и телятинные, башмаки козловые). Назар Микитин, крестьянин с Богороцкого, привез 200 чулок (ц. 10 руб.); Родион Варфаламеев из с. Власово – “430 обуви чулок коровьих, овечьих, козлячьих; по досмотру в том числе 225 обуви коровьих, 110 Ирок малых” (ц. 25 руб.). На Гостином дворе покупались галичские овчины. Ефим Иванов (посадский человек) продал 19 овчин деланных. Галичское железо и металлические изделия постоянно привозились на московский рынок. Поступали в продажу рыболовные снасти (сети, уды). У Федора Давыдова, крестьянина с Вознесенского, в привозе было 53 полотенца сетного, 4 сака, 9 матиц неводных. (1) Москва предъявляла спрос на продукты питания. Крестьяне уезда поставляли коровье масло. Из Москвы вывозили соль. Известно, что в 1674 г. приказчики гостя Осипа Палицына продавали соль в ряде городов, в том числе и Галиче, где торговал его приказчик Алексей Астафьев.

Наиболее широкие связи были у галичан с городами, расположенными на сухоходвижном торговом пути.

Устюг Великий был значительным торговым центром. Из Галича шли в небольшом количестве кожи и кожевенные изделия (сапоги, рукавицы, ремень, узды, шлеи ременные, седла). Самойло Агафонов продал с пропльвного судна 300 ру-

кавиц. Позднее продал товар, купленный в Архангельске. На вырученные деньги приобрел 50 кож яловичных сухих, 75 овчин сырых. С товаром поехал в Галич. Влас Гнездов продал 200 рукавиц. (2)

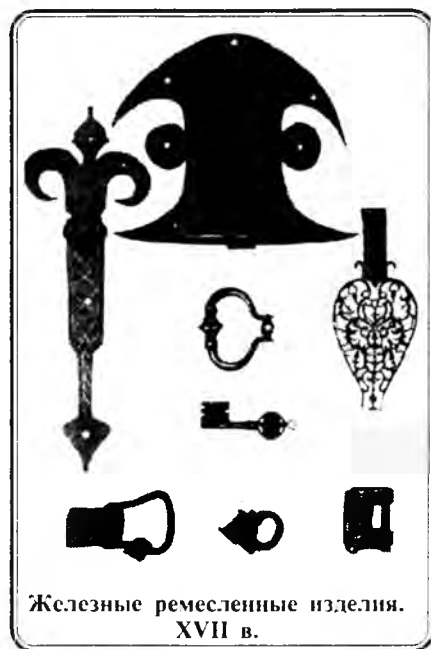
Галич постоянно торговал тканями крестьянского производства, которые он собирал из близлежащих местностей (холст, крашенина, полотно, сукна белые и сермяжные, скатерти). Влас Фролов привез 3 сукна сермяжных, 3 конца холста, 5 крашенин, 3 скатерти. Купил 7 пуд. семги и 30 пуд. трески сырой. Отвез в Галич на 3 лошадях. Затем Прокопий и Влас Фроловы пустили в продажу 1 тыс. аршин холстов, 200 аршин крашенин, 5 колпаков. (3)

Характерной особенностью галичского отпуска являлось наличие массы деревянных изделий: посуды (блюд, ставцов, ложек), сит, решет, свирелок, рогож, мочал, ужищ, шлей лыковых и мочальных, веретен.

У Власа Фролова в привозе было 380 ужищ лыковых, 130 шлей лыковых, 1000 ужищ и шлей липовых, 2000 веретен, 800 блюд и ставцов. Яким Богданов продал 960 блюд и ставцов, Дмитрий Иванов – 1300 блюд, ставцов и мочала. (4) Алексей Андреев с 2 товарищами приезжали на 4 лошадях с рогожами, шлеями, хомутинами.

Галичане были одними из основных поставщиков льна, продавали хмель. Андрей Никитин продал 2 кипы хмеля (21 пуд), Семен Иванов – 2 кипы хмеля за 8 руб.

Андрей Киприянов продал щетину, на деньги купил 20 пуд. палтуса соленого и повез в Галич.

Железные ремесленные изделия. XVII в.

В ассортименте с другими товарами поступали воск и деготь. В составе галичского привоза упоминались дешевые ювелирные изделия (кресты, перстни, серьги медные), место изготовления которых осталось неустановленным. В Устюг доставлялись съестные припасы (гуси, рыба, яйца, пряники, орехи, мед).

Через Галич поступали некоторые товары костромского производства (особенно мыло). Калина Филиппов продал устюжанину Ивану Бороткину 20 косяков костромского мыла. Вместо денег взял сукна английского.

Среди галичан не было отмечено крупных торговых людей, связанных с устюжским рынком на протяжении длительного времени. Но в таможенных записях были зарегистрированы отдельные довольно значительные продажи (на 200 руб. и более), произведенные торговцами Галича. Одним из них был Прокопий Фролов, продавший товар на 230 руб.

В партии были товары разных наименований:

1. Мыло костромское – 22 косяка.
2. Изделия из дерева: 540 блюд и ставцов, 60 чашек малых, 600 веретен, воз ужищ липовых, 50 свирелок и пр.
3. Ткани – 19 концов холста, сукон, крашенины.

Деревянные ковши XVII в.

4. 18 пуд. льна.
5. Продукты (127 гусей, 900 яиц, 2 пуда меда, 5 осетров, 12 северюжин и т.д.)

На деньги купил 4 воза трески сырой, сала, 70 окончин слюдяных. Товар отвез в Галич.

Иван Игнатъев с товарищем приехали на 10 лошадей и привезли:

1. 6 возов льна и еще 33 пуда.
2. 1000 блюд и ставцов, рогожи.
3. 67 сапог и 3 кожи красные.
4. 18 крашенин, конец сукна сермяжного.
5. Мыла костромского – 21 косяк, мыла белого – 16 косяков.
6. Меда – 50 пуд., воска – 3 пуд., гусей – 8 шт.

Товара было продано на 246 руб. На них было куплено 140 пуд трески и семги (“20 рыб”). (5)

Евгений Андреев променял ярославцу Степану Оглодаеву пух женский (ц. 5 руб.), добавил 15 руб. Взял 13 шуб литовских и 11 сапог сафьянных. (6)

Все перечисленные товары привозились исключительно жителями Галича. Приезды в Устюг крестьян с сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями были немногочисленными, вероятно, потому что основная их торговля происходила в Тотъме.

Тотъма относилась к видным торговым центрам. Из Галичского уезда было в 1634 г. – 55 чел., в 1676 г. – 126 чел. (7)

Товары привозили главным образом сами производители. Ассортимент товаров для продажи был весьма широк и разнообразен:

1. Зерно (пшеница, рожь, овес, ячмень).

2. Мясо (свиное, говяжье, баранье).
3. Птица (утка, куры, гуси, тетерева, куропатки).
4. Масло коровье и постное, сало говяжье.
5. Мед и воск.
6. Ткани (холст, крашенина, полотно, сукно), скатерти, кружево мишурное.
7. Одежда (шубы овчинные, зипуны, кафтаны суконные, рубахи, портки, платки и т.п.), чулки, рукавицы.
8. Обувь (лапти и в большом количестве).
9. Изделия деревообработки (рогожи, короба, лукошки, ковши, пестера, шлеи мочальные, кули рогожные и т.д.)
10. Для упряжи лошадей: подпрути, подседельники, узды, вожжи лыковые, душ, сани.
11. Кричное железо и изделия из него, медь (цепочки, кресты).
12. Семя конопольное и льняное, лен.

В небольшом количестве доставлялись пушнина (норки, лисицы, горностаи, зайцы, лисы), кожа (кожи сырые, красные; шлеи ременные и пр.), некоторые съестные припасы (яйца, репа, орехи, ягоды, рыба свежая и т.п.).

Назовем некоторых торговцев.

Любим Зеленин продал крашенин, подошв, рукавиц на 10 руб. Елфим Акипсимова с “товарищи” явили к продаже крашенин, варег-рукавиц, портков, узд, меда, воска. Галичане (3 чел.) с “товарищи” привезли масла постного и коровьего, мяса свиного, уток, овса, ячменя, пшеницы, ржи, хомути, войлоков, холста, лаптей, железа кричного, ложек.

Назовем некоторых торговцев.

Любим Зеленин продал крашенин, подошв, рукавиц на 10 руб. Елфим Акипсимова с “товарищи” явили к продаже крашенин, варег-рукавиц, портков, узд, меда, воска. Галичане (3 чел.) с “товарищи” привезли масла постного и коровьего, мяса свиного, уток, овса, ячменя, пшеницы, ржи, хомути, войлоков, холста, лаптей, железа кричного, ложек.

Покупали галичане в Тотъме в основном соль, режа - хмель и рыбу. Некоторые приобретали соль в большом количестве, явно на продажу (“тое соль они продали меж городов”). К тотемскому солевару Иеве Кубасову пришло из Галича 37 лошадей с извозчиками за солью. Федор Григорьев купил 850 пуд. соли, Кирило Петров – 479 пуд.; Осип Семенов – 300 пуд. соли на 24 руб. и 432 кожи на 216 руб. (8)

Хмель покупали Игнатий Карамзинский (3 кипы за 45 руб.), Иван Тяпуна, Матвей Володимеров и другие.

Галичане Ермола Леонтьев, Алексей Яковлев, Афанасий Юрьев с товарищами продали халатов, рубашек, портков, скатертей, платков, деревянной посуды, меди, продуктов (мяса свиного, масла постного, пшеницы, овса) и на вырученные деньги купили 370 пуд. соли. На явленные деньги приобрели хмеля и рыбы (палтуса).

Тотемцы приезжали в Галич за товаром. Иев Кубасов прислал из Галича 14 пуд. меда. тотъмянин Родион Момотов пригнал с Юзы 16 “скотинин мясных”. Тотемец Тихон Шавкунов продал по галичской выписи кож красных, кожу дубленую позлиную, опойков красных на 8 руб. (9)

В таможенной книге по Вологде, сообщавшей данные за полгода, был отмечен приезд 194 торговцев из Костромского края, среди них 96 галичан. Некоторые посещали рынки неоднократно. Это говорит о прочных и устойчивых торговых связях с Вологодой, которая в 17 в. была одним из крупнейших торгово-ремесленных центров России. Галичане торговали ремесленными изделиями и продуктами.

Особая роль принадлежала Галичскому уезду в поставке изделий обработки дерева. Их поступление на вологодский рынок было более значительным, чем на рынки Устюга Великого. Ряд товаров привозился в большом количестве: лаптей поступило 17 возов и 62290 штук, рогож – 3 воза и 27760 шт., ужищ – 18 возов и 15304 шт. Зинов Софонов с товарищем доставили 3 воза лаптей (ц. 12 руб.); Козьма Агафонов “сам друг” – 2 воза лаптей и воз рогож; Короткой Дмитриев с “товарищи” – 500 вожжей, 300 лаптей, 300 рогож на 10 руб. (на 4 санях); Григорий Иванов – на 2 санях 600 лаптей, 300 ужищ; Федор Яковлев – 600 лаптей, 12 коробов лубяных; Иван Григорьев – 90 шлей мочальных, Федор Павлов – 200 ковшей и поварниц. (10)

В небольшом количестве поставляли для продажи кожи и изделия из них (ножны кожаные, рукавицы). Папракей Титов явил 600 рукавиц; Иван Семенов с товарищем – 1170 рукавиц, 17 юфтей белых, 15 юфтей красных, 50 Ирок (на 100 руб.); Иван Семенов – 350 рукавиц, 17 юфтей (кож красных), 350 ножен кожаных; Герасим Кондратьев – 150 ножен, 5 сумок переметных, 3 юфти (кож белых), 10 подпруг волосяных. (11)

Поступали на вологодский рынок ткани и одежда. Семен Ермолин привез на санях 10 кафтанов крашенинных, 20 крашенин, 100 рукавиц (ц. 15 руб.). (12) Василий Андреев предложил к продаже сукно; Федор Иванов, Никита Терентьев, Леонтий Иванов – холсты.

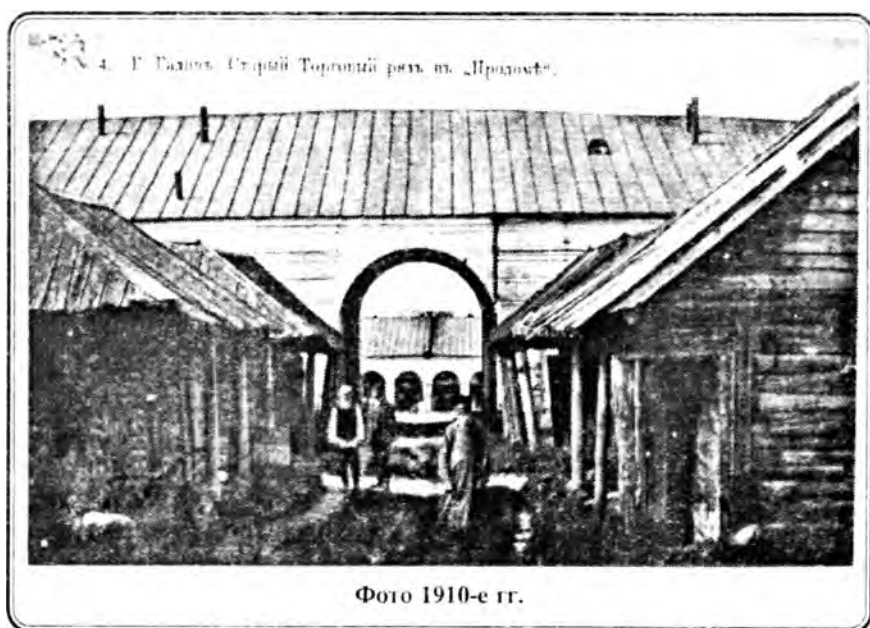
Степан Леонтьев доставил на санях 50 сковород (ц. 5 руб.). (13)

Из продуктов питания в большом количестве поступал хлеб (мука ржаная). В снабжении Вологды такими продуктами, как: мясо, масло коровье, сало - Галичский уезд играл большую роль. Мука и сало привозились возами. В 1634 г. было привезено 50 возов муки и 95 возов сала. Муку явили Зиновий Мелентьев, Федор Иванов, Малахай Козьмин; сало – Фома Лаврентьев, Третьяк Силуанов, Любим Савинан, Федор Абрамов. Голландец Томас Вриан купил у галичанина Второго Андреева 239 пуд. сала. В продаже были окорока и языки. Василий Иванов привез 30 окороков и 50 языков, Иван Семенов – 110 окороков. (14)

Из уезда поступало льняное семя: по возу привезли Филипп Васильев и Перфирий Пахомов.

Архангельск являлся тем городом на северном торговом пути, откуда шли западноевропейские (заморские) товары. Галичане приобретали иностранные сукна и шелковые ткани, металлы и изделия из них (иглы, медь в котлах и тазях, золото), москательные товары (краска-крутик), бумагу писчую. Покупали пушнину (напр., бобрров немецких), ладан, продукты питания (изюм, вина церковные) и другие.

Тихон Андреев привез 5 тюков котлов и тазов, 11 пуд. краски-крутика, сукна, 2 пуд. ладана, кроме того 750 белок. Он же явил галичанина Саввы Нехорошенского товара: бочку краски-крутика, бочку и пестерь изюма, 2 тюка меди котельной, сукна. Евгений Андреев пришел от Архангельска на судне в Устюг с товаром: иностранными сукнами и шелковыми тканями, 2 пудами тазов и котлов, литром золо-

та, 11 тыс. игол, 20 собольями, 200 хвостами собольими, 10 бобрами, 2 пухами женскими. Самойло Агафонов представил по архангельской выписи сукна, 9,5 аршин тафты, 11 стоп писчей бумаги, 1500 игол, бочку вина церковного.

Из Архангельска галичане привозили рыбу. Иван Яковлев доставил 10 пуд. семги соленой, 15 пуд. пикши сухой, 25 пуд. трески сухой, 700 гужей моржовых. (15)

Сибирские города для части галичан являлись рынками сбыта продукции ремесленного производства и иностранных товаров. 25 мая 1640 г. приехал с Верхотурья в Томск боярина Н.И.Романова крестьянин Ермолай Сергеев (галичанин) и явил по верхотурской проезжей грамоте товара почти на 400 руб. В продаже были товары: ткани разных сортов (сукна, крашенина, холст), выделанные кожи и изделия из них (юфть, сапоги сафьяновые и телятинные), овчины, шепенье (блюда, ставцы, братины), товарницы, металлические изделия (сковороды, гвозди, топоры), узды и шлен ременные; зипуны, рукавицы, чулки; хмель, бумага писчая. (16)

В 1678-79 гг. галичанин Кирилл Пестряков купил в Устюге кафтанов овчинных и с ними поехал в сибирские города.

Основным предметом вывоза из Сибири были меха. Наиболее ценные закупки пушнины делались в первой половине 17 в. Затем вывоз ценной пушнины сократился и значительную часть ее стали занимать более дешевые меха белок, лисиц, песцов, горностаев и т.п. В сибирских документах говорилось о 14 крестьянах

боярина Н.И.Романова, из которых 9 чел. были галичанами. Среди них были простые "промышленники", но были также, которые возили в Сибирь товары на крупные суммы и вывозили значительное количество мехов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Книга записная мелочных товаров по Москве, 1694 г. // Труды ГИМа. М., 1956. Вып. 30. С. 31, 80, 77, 103.

Ирха – шкура, выделанная в виде замши.

2. Таможенная книга Московского государства. 17 в. М., 1951. Т. 3. С. 175, 277, 278.

3. Таможенная книга... М.-Л., 1950. Т. 1. С. 178, 186.

Пуд – 16,4 кг., аршин – 71 см.

4. Таможенная книга... - Т. 1. С. 30. Т. 2. С. 190, 331.

5. Таможенная книга. Т. 1. С. 29-30, 178, 186, 29, 34, 47.

6. Таможенная книга... - М., 1951. Т. 2. С. 176.

7. 7. Таможенная книга... - М. 1950. Т. 1. М.-Л., 1951. Т. 3.

8. 8. Таможенная книга. Т. 1. С. 576, 471. Т. 2. С. 566.

9. 9. Таможенная книга... Т. 1. С. 533, 582. Т. 3. С. 621.

Опоек – кожа, выделанная из шкуры телянка.

10. Таможенная книга г. Вологды (1634/35 гг.) М., 1983. Вып. 1-3. С. 432, 454, 127, 230, 254, 249, 417.

11. Там же. С. 44, 100, 204, 305.

Юфть – кожа, выделанная на чистом дегте.

12. Там же. С. 115.

13. Там же. С. 182.

14. Там же. С. 456, 167, 204.

15. Таможенная книга Московского государства. 17 в. М., 1951. Т. 2. С. 176. Т. 3. С. 277, 147.

16. Томск в 17 в. Спб., б/д. С. 146.

ИЗ ИСТОРИИ ГАЛИЧСКОГО УЕЗДА

Как известно, многочисленны нововведения Петра I, а в особенности содержание и вооружение армии, требовали постоянного притока в Государственную казну денег. Указ от 18 декабря 1708 года "Об учреждении губерний и о распорядке к ним городов должен был помочь своевременному поступлению средств для всенародной пользы" учинено было 8 губерний. Губернаторам повелели "о денежных сборах и о всяких делах присматриваться" и доносить государю. Главное же - собирать ратников и налоги.

Город Галич с уездом был отписан к Архангелогородской губернии. (1)

Спустя немногим более десяти лет, а именно: 29 мая 1719 года - из Сената последовал указ о новом делении России. Согласно этому документу, Галич становился центром провинции

Архангелогородской губернии. Галичская провинция объединяла, кроме провинциального города, еще 6 городов: Соль Галицкую, Парфеньев, Чухлому, Унжу, Кологрив и Судай. (2) В провинции насчитывалось 31475 дворов (кроме посадских). Из них на долю Галичского уезда приходилось 11781 двор. Количество дворов указывалось по переписи 1678 года.

Сохранился "годовой репорт о приходе и расходе Ея Императорского величества денежной казны Галицкой провинции" за 1728 год. Существовали весовой сбор, с письма крепостей (документов, подтверждающих собственность), с мостов и перевозов, с лавок и полков, с клейменная кубов (емкостей для мер сыпучих продуктов), с квасной продажи, с оборочных мельниц, с постоялых дворов. Это были еще далеко не все сборы. Суще-

ствовали еще таможенные, кабацкие, пошлины на рыбные ловли. Немалую часть доходных статей составляли подушные сборы с купечества, разночинцев, крестьян. Всего в 1728 году по Галичской провинции было собрано различных сборов на сумму в 56396 руб. 58 коп. с двумя третями копейки да пятью осмьюшками.

Большая часть полученных сборов шла на содержание армии и в казну. Остальные тратили на жалованье казенным людям: соляным капралам и целовальникам, "розсыльщикам", сопровождающим колодников в Преображенский приказ. Тратились средства на пуды сальных свечей, дрова для отопления самой канцелярии, на бумагу и на многое другое. Каждая поступившая копейка была занесена в дебитную часть "репорта", истраченная - в кредитную. (3)

В 1778 году города Галичской провинции - Соль Галицкая, Чухлома и, конечно, Галич - стали уездными городами Костромской провинции одноименного наместничества. Кологривский уезд вошел в состав Унженской провинции (часть территорий бывшего уезда при этом с 1500 душами отошла в Велико-Устюжскую провинцию). (4) А Парфеньев, Унжа и Судай стали заштатными.

Территория уезда включила в себя старинные волости и станы, не уместающиеся в границы уезда. Части их заходили в соседние Буйский, Солигаличский, Чухломский уезды. В это время в Галичском уезде упоминаются волости: Верховская, Волежская, Вольская, Вохтомская, Высокосельская, Доровская, Ерская, Жеховская, Илишевская,

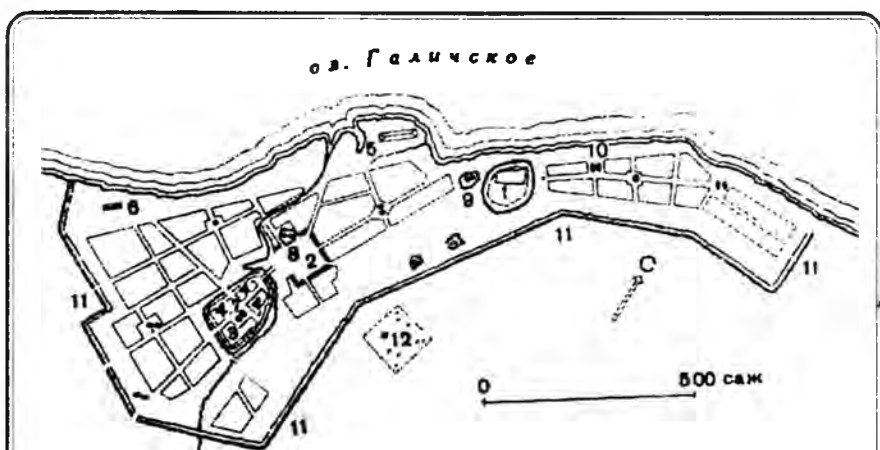

Схема плана города Галича в конце XVII - начале XIX вв.

1-Старое городище; 2-"Под каменной гостиный двор"; 3-"Каменные казенные строения"; 4-" Под каменные обывательские дома"; 5-"Под мясные и рыбные ряды"; 6-Мясные бойни; 7-Преображенский собор; 8-Богоявленская церковь; 9-Женский монастырь; 10-Церковь Василия Великого; 11-"Вал и ров к ограничению"; 12-Кладбище.

Ицкая, Ликургская, Лосевская, Мерская, Околородня. Погорская, Сеницкая, Солдовская. Тормановская, Шарицкая, Шембольская. Здесь же располагались станы: Кушка, Чутца, Шаслов, Нагатин, Пемский, Ровдин, Тальский, Турков, Тушебин.

С 1796 г. Галич с уездом, площадь которого составила более 4 тыс. кв. верст, вошел в состав вновь образованной Костромской губернии. С севера от него были расположены Солигаличский и Чухломский уезды, с востока – Кологривский и Макарьевский, с юга – Кинешемский, с запада – Костромской и Буйский.

В середине 19 века в Галиче проживало 6484 человека. Из них – 3221 мужчина и 3263 женщины. Число дворов составляло 837. Город делился на 2 полицейских участка. Подавляющее число горожан были православными. Лишь немногим более сотни насчитывалось католиков, раскольников и исповедующих еврейскую веру. Дворяне составляли небольшую часть населения города – 73 потомственных и 113 личных, получивших дворянство за различные заслуги перед отечеством. Цифры взяты из ведомости 1857 года. (5) В городе существовала в это время городская больница, аптека, 2 каменных и 6 деревянных мостов, 31 улица и переулков, 4 площади, одна из которых была замощена булыжником. (6).

В середине 1850-х годов “Костромские губернские ведомости” с сожалением отмечали сокращение числа купечества. “Некогда они вели обширную торговлю с обеими столицами и северными портами государства. Еще в 1812 году считалось в Галиче 140 капиталов, а в 1836 году только 32 купца третьей гильдии объявили незначительные обороты, которые все в

сложности составляют не более 900000 рублей...” (7)

Количество мещан придется привести за другой год, так как в цитируемом ранее документе 1857 года эта цифра сохранилась. В 1861 году в Галиче проживало 1602 души мужского пола, из которых 196 занимались земледелием, 1044 – торговлей и разными другими промыслами, 101 – личными услугами. Да еще 261 человек находился в отъезде в различных городах империи, зарабатывая пропитание различными отхожими промыслами. Примерно треть от общего числа мещан промышляла рыбной ловлей на Галичском озере. Данные эти сообщал костромскому губернатору городской голова Иван Бородатов. (8)

Уже цитируемые “Костромские губернские ведомости” писали по этому поводу следующее: “Рыба, вылавливаемая в озере, составляет немалый предмет деятельности и оборотов галичских жителей. Это озеро, говорят, называлось в старину Нероном, потому что в нем не бывает никогда урону в рыбе. Каждый год добывается из озера более 10 пудов шук, лещей, карасей, ершей, и изобилие не уменьшается. Галичане производят также немалый торг снетками (...) Озеро Галичское – принадлежность города, утвержденная многими царскими грамотами, которые хранятся в подлинниках в правлении Рыбачьей Слободы. Оно приносит ежегодно до 40000 руб. дохода”.

В уезде в это время существовали небольшие заводы, в основном кожевенные и замшевые. Галичская кожа и замша были известны далеко. Владельцами замшевых заводов являлись крестьяне, жившие в деревнях Пилино, Дмитриевское, Ключи, Выползово, Малышево. В Малышеве работало несколь-

ВЫСОЧАЙШЕ утверждёнъ:

24-го Марта 1779 года.

Костромского Намѣстничества.

Герб города Галич.

ко замшевых производств: крестьян Алексея Борисова, Сергея Алексева, Александра и Михаила Артемьевых, Ивана Кудрявцева. (9)

Спустя двадцать лет, в 1880 году, заводами владели хозяева купеческого звания. Галичским купцам: Александру, Михаилу и Василию Преснецовым, Николаю Павловскому, Николаю Бородатову и мещанину Николаю Козлову - принадлежали 6 кожевенных заводов, купцы Бородатовы и почетный гражданин Михаил Вакорин получали немалую прибыль от меховых заводов. Последнему принадлежала, кроме того, перчаточная фабрика. Еще две находились во владении мещан Шапошниковых и Деревягиных. Небольшой замшевый завод имела в Галичском уезде московская купчиха Александра Козлова. Меньше прибыли приносили 2 кирпичных, красильный заводы и мучкомольно-паровое заведение. (10)

Существовали и другие промыслы: в приходах сел Воскресенского и Кукишева было раз-

вито тканье холстов, в приходе погоста Горки на Пенье плели пеньковые и льняные шлеи, в селе Новое изготовляли деревянные солонки, Георгиевском и Понизовье - оконные рамы. В селах: Троица на Шибале, Доре, Ерге, Пречистенком, Кукишеве, Замерье и Богоявленском - мастерили всегда необходимые в крестьянском хозяйстве бочки. Там же плели лапти, лукошки, корзины, резали корневые чашки.

Но, как сообщал в 1908 году председатель Галичской земской управы Ратьков, кустарное производство в уезде все-таки было развито слабо. Дело в том, что "мужское население, начиная с марта, отправляется на заработки в Санкт-Петербург, Москву, Казань, Цырицын и другие города, где занимается малярным, столярным и другими ремеслами и возвращается с заработков в октябре и ноябре, почему все наполные работы выполняются женским трудом". Горожане также покидали Галич на лето, оставшиеся же занимались торговлей и кожевенным производством.

Отсутствие летом мужского населения сказалось, кроме всего прочего, при проведении переписей населения. В 1897 году в уезде насчитали 97106 человек. Когда же несколько лет спустя учли и отходников, цифра эта составила более 137 тысяч. Плотность населения была довольно высока -- 33 человека на квадратную версту.

В это время в уезде существовал один город -- Галич, 3 слободы, в том числе знаменитая Рыбная слобода, 56 сел, 996 деревень, 107 селец, 135 отдельно стоящих усадеб. Деревни и села были небольшими -- до 10 дворов.

Галичское земство имело две больницы, одна из которых, на 40 кроватей, находилась в самом

городе. Вторая помещалась в усадьбе Турилово. В селах Орехово и Углово были открыты приютные покои на 15 кроватей. Существовали 41 земская школа и 3 училища Министерства народного просвещения: в Мостицах, Богоявленском и Богчине. (11) В самом Галиче существовало 2-классное женское училище, в котором обучалось 170 учениц. Училище занимало двухэтажное каменное здание с мезонином, в котором размещались и квартиры преподавательниц. Мужских приходских училища было два: городское посещали до 150 мальчиков. Рыбнослободское -- до 90. Городское приходское училище располагалось в центре города на торговой площади. Работало еще трехклассное городское училище и церковно-приходская женская школа. Для училища в Рыбной слободе и приходской школы в начале 1900-х годов были построены новые здания. Общественных библиотек в это время в городе не было, кроме библиотек при школах и училищах. Равно не существовало и ученых обществ, музеев и прочего. (12)

В 1870-х годах в уезде существовало 15 ярмарок и 8 базаров. На базаре в Галиче, который проходил по понедельникам и четвергам, торговали хлебом, лошадьми, коровами и прочей живностью, овчинами, кожами, дровами, тесом. Это не считая всякой снеди. С 1 по 9 декабря открывалась Никольская ярмарка, на которую привозили галантерейный товар, фарфоровую посуду, шелка, шапки, железные вещи, свечи, мыло, полушубки. (13)

В 1907 г. в уезде насчитывалось 417 небольших промышленных заведений.

До 1918 года уезд состоял из 24 волостей: Богчинской, Быковской, Ватамоновской, Возне-

сенской, Воскресенской, Говеновской, Данилковской, Дурцовской, Замерской, Игодовской, Костомской, Котельской, Курновской, Новографской, Нагатинской, Пречистенской, Рылевской, Селецкой, Свиныйнской, Сретенской, Холмовской, Яхнобольской. Фоминской казенной и Фоминской удельной.

В 1918 года волости Данилковская, Замерковская и одна из Фоминских волостей были ликвидированы, селения распределены между Пречистенской, Говеновской и Яхнобольской волостями.

В 1923 году число волостей в уезде сократилось до 12: Заозерной, Игодовской, Костомской, Курновской, Котельской, Рылевской, Пригородной, Пречистенской, Сретенской, Селецкой, Холмовской, Яхнобольской. К 1925 году -- до 10.

В 1928 году Галичский уезд так же, как и прочие уезды Костромской губернии, был упразднен. Села и деревни его были поделены между Галичским, Судиславским, Буйским, Палкинским и Игодовским районами Костромского округа Ивановской промышленной области.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ПСЗ. Т. 4. С. 436-437. № 2218.
2. ПСЗ. Т. 5. С. 701-710. № 3380.
3. ГАКО. Ф. 240 (Галичская провинциальная канцелярия). Оп. 1. Д. 3.
4. ПСЗ. Т. . С. 744. № 14. 792.
5. ГАКО. Ф. 161. (Губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 130.
6. Костромские губернские ведомости. 1854 г. № 6. 6 февраля.
7. Там же.
8. ГАКО. Ф. 133. (Канцелярия Костромского губернатора) б/ш. Д. 1521.
9. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 2539.
10. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 1750.
11. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 1418.
12. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 2563.
13. Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 2. Кострома. 1872. С. 16, 23.

НАСАЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ В ГАЛИЧЕ И ПРЕДЕЛАХ ЕГО

Неизвестно, когда положено начало христианства в пределах нынешней костромской епархии и Галича. Из рукописного позднейшей редакции жития преподобного Авраамия, Ростовского чудотворца, известно только, что он был уроженцем города Чухломы, в 50-ти верстах от Галича, жители которого были язычниками. Первые сведения о христианском учении он получил от новгородских и псковских купцов, которые по делам торговли бывали в Чухломе, в доме родителей Авраамия; но он отошел в Ростов. Впоследствии преподобный Авраамий Галичский, ученик и постриженник преподобного Сергия Радонежского, поселился на западном берегу Галичского озера во 2-й половине XIV века и поставил здесь обитель в честь явленной ему на дереве иконы Божией Матери "Умиление". Монастырь этот существовал до учреждения штатов 1764 года под именем Ново-Заозерского. После основания этой обители преподобный Авраамий удалился из любви к уединенной и безмолвной отшельнической жизни далее к северу и устроил обитель, известную под именем Великой Пустыни, и другую в честь Собора Богородицы на реке Виге. Скрывшись отсюда, препод. Авраамий удалился на берега Чухломского озера, где положил основание нынешнему чухломскому монастырю, названному по имени его Авраамиевым. Здесь преподобный Авраамий скончался в 1375 году. При гробе его открылись чудеса в 1622 году.

Судя по этому, в Галич христианская вера проникла в XII веке. Галичские летописи упоминают о княжении в Галиче трех братьев: Симеона, Андрея и Федора - и о существовании в их время. около 1170-72 годов, в Галиче двух церквей, из коих одну, во имя Всемилоствливого

Спаса, построил князь Симеон после удачной междоусобной войны со своими братьями, а при другой в 1172 году погребен князь Феодор, убитый в войне с братьями.

Откуда проникла христианская вера в костромские пределы? На этот вопрос на основании имеющихся в епархиальном ведомстве сведений можно отвечать положительно, что проповедники веры христовой пришли в костромские пределы "от запада, севера, юга и востока". Так преподобный Авраамий Ростовский (чухломский уроженец) получает в XI или XII веке просвещение христианскою верою с северо-запада, от христианских купцов, новгородских и псковских; с севера же (из Устюга) в XV веке появляется в костромском крае преподобн. Варнава Ветлужский; с юго-запада из пустыни Радонежской исходит в XIV и XV веках преподобн. Авраамий Галичский и Иаков Железноборовский, Тихон Лухский (в конце XV века), Геннадий Люблимоградский, Ферапонт Чудный (XVI век), с юга и юго-востока (в XIV-XV вв.) притекают в костромские пределы преподобные Пахомий Нерехтский (из Владимира на Клязьме) и Макарий Унженский (из Нижнего Новгорода).

Святая православная вера, насаждаемая, возвращаемая и укрепляемая сонмом этих святых, исполненных апостольской ревности, дала обильные плоды не только для костромской стороны, но даже и всей российской церкви. Из костромской стороны в половине XV века произошел святитель Иона, митрополит московский. Он уроженец Солигаличского уезда, в 10 верстах от города Галича в приходе села Одноушева есть селение, называемое таким же именем, от имени родителя Ионы - Федора Одноуша. В это селение ежегодно бывает крестный ход в первый воскресный день Пет-

рова поста. Галич - родина святителя Филиппа, митрополита московского.

В конце XVII века пребывал в обители преподобного Макария Унженского богомудрый игумен Митрофан и отсюда возведен на святительский престол воронежской епархии. Таким образом, насадителями веры и жизни истинно христианской в костромской стороне были святые отшельники мира, преподобные отцы: Авраамий Галичский, Пахомий Нерехтский, Иаков Железноборовский, Макарий Унженский, Паисий Галичский. Предание сохранило для потомства сведения о жизни преподобн. отца Паисия только со времени настоятельства его в галичском Успенском монастыре, который еще при жизни св. настоятеля был назван его именем. Паисий упоминается в княжение галичского князя Дмитрия Красного в начале XV века. Этому святому угоднику чудесно явилась икона Божией Матери Овиновская. Преподобный Паисий при жизни своей пользовался особенным уважением не только удельных князей галичских, но и великих князей московских. Преподобный скончался 23 мая, во 2-й половине XV века.

Затем следуют просветители: Кирилл Новоозерский, уроженец г. Галича, Варнава Ветлужский, Тихон Лухский, Андриан и Ферапонт Монзенские. Геннадий Люблимоградский, блаженный Симеон Юрьевецкий, Святый Иона, митрополит всероссийский, Митрофан, первосвятитель воронежский, и другие.

Ко времени учреждения в Костроме епархии в 1745 году в костромских пределах уже существовало 37 монастырей и пустынь и 767 приходских церквей, городских и сельских.

С.Сытин. Древний город Галич. 1905 г.

ПРОВОСВЕТИТЕЛИ ГАЛИЧСКОЙ СТОРОНЫ

Многие древние сказания свидетельствуют о том, что в первой половине XII столетия Галич уже был христиански просвещен. Из имен первых галичских святых летописные книги, дошедшие до нас, называют имена великих подвижников, чьими трудами воздвигались в галичской стороне первые храмы и монастыри, основывались православные пустыни. Это преподобный Авраамий, Галичский и Чухломский чудотворец, преподобный Паисий Галичский и преподобный Иаков Галичский.

Авраамий Галичский, ученик и пострижник преподобного Сергия Радонежского, основал на берегу Галичского озера Новоозерский монастырь в честь явившейся ему иконы Божией Матери "Умиление". две пустыни на реке Виге, а в чухломских землях положил основание Городецкому монастырю. Скончался он в 85 лет 20 июля 1375 года, в день пророка Еремии, которому ревностно подражал в пустынножительстве. Время его уединения ознаменовалось дивными чудесами: преподобный Авраамий ходил по озеру, как по суше: от запада к востоку, от подгорья до

малого островка Фролищева, где потом был погост с приходской церковью во имя св. Фрола и Лавра; от островка этого путешествовал до подгорья Николаевской пустыни, где потом основался Паисиев монастырь, потом шел на север до подгорья другой малой Никольской пустыни, где спустя время устроен был Никольский женский монастырь. Святые мощи галичского и чухломского Чудотворца находятся под спудом соборной каменной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом пророка Ильи Авраамиева Городецкого монастыря.

Из подлинного текста писцовой монастырской книги бывшего Авраамиевого городецкого монастыря (Кострома. 1859 г.)

"Преподобный Авраамий Богом водим пришел к озеру Галичскому; тогда в Галиче содержал град и землю благоверный и великий князь Дмитрий Феодорович, внук благоверного князя Василия Константиновича. В славном же граде Москве содержал скипетр всея Русской земли благоверный, христоробивый и победоносный великий князь Дмитрий Иоаннович, победивший на Дону безбожного ордынского князя Мамаю. Место озерное, куда пришел Авраамий, было пустынно и дубравно, а живущие далече от места того люди, новопросвещенные святым крещением, еще держались прелести дьявола. Преподобный остановился близ озера у великой горы и пребывал на месте том некое время поя и моляся Богу и Пречистой Богородице со слезами и с умиленным сердцем. И слышит преподобный Авраамий глас с горы: "Авраамие! Взойди на гору где икона Матери Господней стоит!" Авраамий в ужасе возрел на гору и видит тут свет больше солнечных лучей сияющий. Утвердившись верою во Христа и отложив всякий страх, оградивших животворящим крестом, взошел он на гору, где был свет, и узрел стоящую на одном из дерев икону Владычице Богородице со привечным ее младенцем Исусом Христом. Вострепетав и пав на землю, не имея возможности смотреть на нестерпимую ту зарю, омываясь слезами, Авраамий услышал глас: "Восстань и укрепися". Преподобный в страхе поднялся с земли, поднял руки свои и молился со слезами на икону Матери Господней. И икона сошла с дерева на руки преподобного. Преподобный Авраамий, обливаясь слезами, приложился к иконе Матери Господней и именовал ее Умиление. После долгой молитвы поставил икону на дерево, пребывая всю ночь без сна, внимая умом о

неизреченном видении и явлении ему святой иконы Богородицы.

Через некоторое время пришел к преподобному помысел взять икону и идти в пустынные места. Задремав услышал он снова глас от иконы: "Авраамие! Превуди здесь и спасешься. И обитель воздвигнешь мне во упокой и многие тебе будут чада".

Из жития преподобного Авраамия Галичского.

"Через некоторое время пришел святой Авраамий на другую гору, близ стоящую, и возлюбил жить на ней. И нашел на ней источник воды сладкой, и начал создавать церковь малую, и взял икону Матери Господней, перенес ее и поставив в церкви с молебствованием. Ночью он задремал а проснувшись ото сна, пришел по обычаю к образу Пречистой Богородицы. Иконы же не нашел на месте, где поставил ее. И пришел в ужас неведомый что есть сие. И начал со слезами умиленными петь молебны и всю ночь плакал. Когда пришел день от многих скорбей и печалей пошел он на место обретения иконы Матери Господней и увидел икону, стоящую на дереве, где и была она впервые обретена. Пал же преподобный молясь с чувственным раскаянием: "Согрешил перенеся Пречистую икону от места где сама госпожа изволила явиться". И пребыл тут долгое время, поя молитвы во имя Божие и Пречистой Богородицы в великом посте и воздержании, никем не ведом. Многие пакости и искушения претерпел он от дьявола и с помощью Богородицы победил все соблазны, когда лукавый являлся в образе зверя, змеи и страша преподобного. Был у него хлеб сух да вода...

Некий человек благочестивый переправился за озеро ради некоей погребы, и ходя по пустыни увидел он малую церковь и увидел в ней преподобного на молитве. Благочестивый тот человек поклонился ему до зем-

Преподобный Авраамий, Галичский и Чухломской чудотворец.

ли и сказал: "Благослови, Отче чесной". Преподобный же ответил: "Господь да благословит тебя, чадо!". Преподобный рассказал, как явилась ему икона Богоматери. Боголюбивый же тот человек Иоанн, видя икону Пречистой, поклонился до земли со слезами и по окончании молитвы сказал преподобному: "Божий человек! Видно, повелением Божиим пришел я сам. Ныне же молю твою святыню молить Бога обо мне грешном, и тебе, Отче, любая потребность от дому моего будет". Преподобный благословил его на сокровенные приношения хлеба. И христоробивый тот муж Иоанн ему хлебы приносил и молился.

Преподобный, как светильник на свещнике сияя на заозерной горе, не мог утаиться в пустыни. И дошел слух до самого князя Дмитрия Феодоровича о пустынножителе и иконе Пресвятой Богородицы. Князь послал тогда мужа, благоговейно моля святого быть у него с чудотворною иконой, так как был князь благочестив и боялся Бога. А преподобный же ответил посланному: "Иди и моли князя, дабы оставил меня грешного плакать о грехах своих в пустыни". Посланный муж подробно рассказал о святом старце. Князь распалился любовью духовною и же-

ланием непреложно видеть пустыннолика и послал двух благоверных человек с великим молением. Преподобный же, увидев непреложность князя, не взирая на слово господне: бежи от человек и спасешься, и на глас от иконы Богоматери: "Авраамне пребуди на месте сем!". Со слезами помолясь Пресвятой Богородице, взял икону ее и со страхом перешел озеро Божией помощью... Благоверный же князь Дмитрий Федорович повелел собраться всему церковному собору и клиросу, и все священнослужители в священных одеяниях встретили преподобного с иконой Богоматери во вратах града Галича. А сам же князь на руки свои взял с благоговением икону Богоотроковицы, внес ее в церковь и поставил на месте чесном на дорогих поволоках. Также преподобному поклонился князь со всеми благоверными его и сказал: "Радуйтесь, Чесной отче Авраамий пришел благословить нас...". Преподобный облегся в священные одежды и со всем собором пел молебен, освятил воду и окропил водой князя и всех людей, а особенно болящих различными недугами, и, приложившись к иконе Богоматери, они исцелены были. Князь же и все собравшиеся возрадовались и хвалу и благодарение воссылали Богу и Богоматери... В тот же день устроена была трапеза, и дарована была князем великая милостыня. угощением удвоили всех. И был тот день праздничен и светел. По совершении трапезы отходит преподобный в место безмолвное и затворяется в храме на всенощную молитву. В следующий день благоверный князь имел благоверную беседу с преподобным об явлении иконы Богоматери и сказал ему на прощание: "Да будет от дома моего имени на вознаграждение церкви все потребное монастырю". И от того дня начал преподобный Авраамий труды прилагать к трудам, начал созидание большой церкви. Князь же Дмитрий Феодорович прислал мастеров на церковное здание и украсил и освятил церковь Преподобной Богородицы и устроил келли инокам, хотящим спастися. Обитель же нарек Новоозерский монастырь Авраамия. Это был в городе Галиче первый монастырь.

С ИКОНОЙ ОВИНОВСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Другой святой, преподобный Паисий Галичский, был настоятелем в Галичском Успенском монастыре, который еще при жизни его был назван "Паисьевым". Имя этого святого угодника стало широко известно и почитаемо в связи с чудесным появлением в Галиче иконы Божией Матери, так называемой "Овиновской".

Предание повествует, что когда игумен Паисий вместе с боярином князя Юрия Дмитриевича Иваном Овином, на земле которого была устроена обитель, затеяли строить новый храм во имя св. Николая, неожиданно два совершенно никому неизвестных человека передали им образ Божией Матери с советом, чтобы храм этот был воздвигнут во имя Успения Пресвятой Богородицы. Увидев в этом знак сонзвонения Божьего, Овин выстроил храм во имя Успения Богородицы, а обретенная икона стала известна под названием "Овиновской".

Преподобный Паисий Галичский.

С тех пор икона Овиновской Божией Матери была одной из самых почитаемых галичских святынь. По преданию, во время случившегося в церкви пожара, когда все здание было объято пламенем, икона чудесным образом осталась невредимой, а выносивший ее инок Иаков нисколько не пострадал от огня. В рукописном житие преподобного Паисия Галичского рассказывается, как инок обители Иаков во время пожара, выбив бревном церковную дверь, вошел в огонь, взял чудотворный образ и вышел назад сквозь пламя совершенно невредимым, несмотря на то, что расплавились от огня бывшие на этом образе различные украшения.

С иконой Овиновской Божией Матери связаны и многие другие чудесные истории, которые еще помнят старожилы. Во времена междоусобиц галичских князей, когда великий князь Василий Васильевич воевал против дяди своего Юрия Дмитриевича Галичского, икона эта была взята им в Москву и поставлена в соборной церкви. Чтобы кто-нибудь не похитил ее, приказано было запечатать церковные двери и приставить к ним стражу. Но в ту же ночь икона явилась опять в Галиче. Это еще более привлекло многих галичан на поклонение Овиновской Божией Матери.

Преподобный Паисий, игумен обители, ездил со списком образа Богоматери в Москву, просить великого князя о покровительстве монастырю. Он был торжественно встречен кня-

зем и митрополитом, а вскоре за строгую постническую жизнь преподобный Паисий был произведен в архимандриты, а монастырь в честь его был назван "Паисьевым".

Преподобный Иаков Галичский жил в монастыре преподобного Паисия. Прославившись после подвига спасения святой иконы из пламени, он поселился в обители св. Николая в Галиче (позднее Староторжский Николаевский девичий монастырь) и здесь был погребен.

Чухломский Авраамиев Городецкий монастырь. К., 1859 Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. К: 1862. Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. С.-Петербург., 1861.

МИРОТВОРЕЦ РУССКИХ КНЯЗЕЙ.

На месте нынешнего погоста Игнатова в древности существовал мужской монастырь во имя Рождества Пресвяты Богородицы. Начало устройства на сем месте обители со всею вероятностью можно относить ко времени XIV столетия по Рождеству Христову. По крайней мере достоверно известно, что в начале XV столетия эта обитель находилась в довольно цветущем состоянии по тогдашнему времени и управлялась игуменами. Так в начале сего столетия ее украсил христианскими добродетелями и святостью жизни преподобный отец Григорий Игумен, в последствии времени основавший обитель в Вологодских пределах на реке Пелшме. Григорий был родом галичанин, из благородной фамилии Лопатовых. В юных годах возлюбил уединение и, стремясь к богомыслию, оставил своих родителей и ушел к преподобному Макарию, основавшему в то время обитель на реке Унже Костромской губернии. Здесь принял на себя иноческий сан, удостоен священства и, как опытный в духовной жизни священников, получил и умение в Рождественском монастыре. Во время управления его сею обителью он значительно распространил ее и умножил в ней число монашествующих. Благочестивая жизнь его и христианские подвиги вскоре обратили на него особенное внимание и уважение удельного Галичского князя Юрия Дмитриевича, сына Донского, так что преподобный был восприемным отцом сыновей его - Дмитрия Шемяки и Василия Косого. Слава преподобного не ограничилась пределами Галичскими; она достигла слуха Великого Московского князя Василия Дмитриевича, и он вознамерился поставить его Архимандритом в городе Ростове. Но преподобный, давно отрешившись навсегда мира и избегавший славы человеческой, оставил игуменство и "отыде в неизвестная и непроходимая места".

Впоследствии, когда преподобный был уже настоятелем во вновь основанном им монастыре на реке Пелшме, он является миротворцем русских князей в часто происходивших тогда между ними смутах. Так, когда Галичский князь Юрий, свергнувши с Московского владения Василия Васильевича Темного, незаконно присвоил себе Великокняжеский престол, преподобный Григорий нарочно ходил в Москву, дерзновенно обличил властолюбие Юрия, обязал его уступить старейшинство Темному и довольствоваться своим родовым Галичским наследием...

Костромские губ. ведомости. 1857 г., 19 октября.

ТРЕТЬЕКЛАССНЫЙ ГАЛИЧСКИЙ ПАИСИЕВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ МОНАСТЫРЯ

Галичский Паисиев монастырь находится в 2 верстах от г. Галича, на левой стороне почтовой дороги из Галича в Кострому, в расстоянии от Костромы до 116 верст. Основан в первой половине XV века преподобным Паисием на земле боярина И. Овина. Сначала монастырь сей назывался Николаевским, по имени существовавшего в оном храме Святителю Николаю. Во второй половине XV века он стал называться Успенским, в честь Успенской иконы Божией Матери, чудесно явившейся означенному боярину Иоанну Овину при закладке им вместе с игуменом Паисием новой деревянной церкви на место таковой же обветшавшей. Икона сия донныне сохраняется в обители, известна под именем Овиновской и почитается от местных жителей как прославившаяся чудотворениями.

Вследствие особого уважения к подвижнической жизни преподобного Паисия Успенский монастырь еще при его жизни стал называться Паисиевым.

ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Церквей в Паисиевом монастыре две, каменные, из них одна в честь Успения Божией Матери. В сей церкви почивают под спудом мощи преподобного отца Паисия, во имя которого устроен придел к этой церкви. Другая церковь во имя св. Живоначальной Троицы с двумя приделами: во имя священномученика Антипы и великомученика Димитрия мироточивого. О времени построения сих церквей сведений в монастырских документах не сохранилось. При монастыре на Костромской дороге имеется для сбора подаяний каменная часовня, обновленная в 1861 году.

ШТАТ ПАИСИЕВА МОНАСТЫРЯ

Галичский Паисиев монастырь состоит в 3-м классе, в нем братии положено по штатам 12 человек и с настоятелем, в том числе иеромонахов 5, иеродиаконов 2 и послушников 4; ныне на лицо состоит: настоятель (архимандрит) 1, иеромонахов 3, иеродиаконов 1, диакон (белый) 1, послушников 3.

Жалованья монастырю по 3-му классу положено 1011 р. 42 коп.

Дорога в Паисиев монастырь.

Вход в Паисиев монастырь. Фото начала XX в.

Панснев монастырь. Успенская церковь.

Панснев монастырь. Троицкая церковь. Фото 1908 г.

ГАЛИЧСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ СТАРОТОРЖСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ МОНАСТЫРЯ

Кто и когда был основателем Староторжского монастыря, об этом нет достоверных сведений. Староторжский монастырь в начале своего существования был мужским, каковым состоял даже в последней половине XVII века. Монастырь сей обращен в женский в 1668 г. Неизвестно, по какому случаю это сделано, но то достоверно, что первые старицы переведены были сюда, по повелению царя Алексея Михайло-

вича и по грамоте Монастырского Приказа, от приходской Богоявленской церкви из того же города Галича, при которой, по писцовым книгам Мещерского, состоял тогда богадельный двор с кельями нищих. Стариц было сначала 20; но в 1674 году их было уже 30. В 1759 году переведены были в Староторжский монастырь две старицы из упраздненного в том году Галичского Зачатиевского женского монастыря. С ними поступило сюда и все хозяйство монастырское.

Староторжский монастырь находится в Галиче в расстоянии 121 версты от г. Костромы.

ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Церквей в сем монастыре две: а) внутри монастыря каменная, теплая, живоначальная Троица, с двумя приделами, из коих один в честь Покрова Божией матери и Св. мученика Платона, а другой в честь Святителя Николая и равноапостольного князя Владимира. Церковь эта начата строением в 1839 г., а окончена и освящена в 1858 г. Пресвященнейшим Платоном, Епископом Костромским и Галичским. б) Вне монастыря, на монастырском кладбище, церковь каменная, холодная, во имя живоносного источника Б. М., устроена и освящена в 1833 г. Под нижними сводами сей церкви имеется престол во имя Св. Архидиакона Стефана.

ШТАТ МОНАСТЫРЯ

Староторжский монастырь с 1764 г. состоит в 3 классе.

В сем монастыре по штату положено монашествующих 17 лиц, со включением настоятельницы и казначей. Ныне на лицо состоит: игуменья 1, казначейя 1, монахинь 13, сверх того послушниц 22.

Памятная книга для Костромской епархии. 1868 г.

Староторжский женский монастырь. Фото со старинной гравюры.

Староторжский Николаевский женский монастырь. Фото 1908 г.

Бывший женский монастырь. Фото 1988 г.

МОНАСТЫРЬ, ОБРАЩЕННЫЙ В ЦЕРКОВЬ

По легенде, Заозерский, или Новоозерский, Авраамьев монастырь был основан на месте явления чудесной иконы Божьей Матери преподобному Авраамиию напротив города Галича, за озером, в половине 14 в. Монастырь был мужским и управлялся первоначально игуменами, а потом архимандритами. В старинных рукописях был известен более как "Пречистыя Богородицы новый монастырь, что за озером".

По Галицким писцовым книгам 1632 года монастырю принадлежали: "Внутри города в валу двор, в длину на двенадцати с полусаженью, а поперек на двенадцати сажнях, на приезде старцам. Двор же на посаде в конце Галибины улицы от города, для старцев же, в длину двора и огорода шестнадцать, а поперек восемь сажень. Пожня по реке Святице. Пожня по реке Едомше". Монастырь почитался в числе знаменитых в Костромской епархии. В 1655 году за ним считалось крестьян 310 дворов, в 1700 – 224 двора, а в 1744 за монастырем числилось крестьян 653 души.

В 1764 году участь многих монастырей была решена двумя знаменитыми Екатерининскими указами. Все вотчины архиерейских домов и монастырей были переданы в непосредственное заведение Коллегии экономии, а духовные власти освобождались от управления принадлежащими им крестьянами и имуществом. На содержание монастырей определялись штаты. Оставшиеся за штатом монастыри предписано было упразднить или обратить в приходские церкви. Заозерский Авраамьев монастырь попал в число заштатных и был обращен в Успенскую приходскую церковь. Некоторое время церковь

продолжала получать указы прямо из духовной консистории, а не из местного духовного правления, по знаменитости своей.

В "Кратких статистических сведениях о приходских церквях Костромской епархии" за 1911 год Успенская церковь бывшего Авраамьева монастыря описывается так: "зданием каменная, двухэтажная, с такой же колокольной, престолов три: в честь успения Божьей Матери в верхнем этаже, иконы Божьей Матери "Знаменье" и иконы Божьей Матери "Умиление". Главную достопримечательность составляет чудотворная икона Божьей Матери "Умиление", чудесное явление которой связано с основанием монастыря. Священник получает жалование от казны 70 р. 56 коп. и псаломщик - 23 р. 52 коп. Причтового дохода при богослужении и требоисправлении бывает до 250 р. в год. Церковных земель в пользовании причта состоит: усадебной 2 десятины 600 квадратных сажень, пахотной 22 десятины, сенокосной 4 десятины, под дровяным лесом 53 десятины. Прихожан – 303 мужского пола и 371 – женского. Главное занятие их – отхожие промыслы. Раскольников и сектантов нет. Приходских селений – 8, из них самое дальнее в 3 верстах от церкви. Препятствий в сообщении нет".

Жизнь прихода Успенской церкви была остановлена в советские времена. И теперь она имеет полуразрушенный вид. Но по архивным документам не трудно представить ее первоначальный облик. Чертежи составлялись для переустройства церкви в середине прошлого века и отложились в фонде Костромской губернской строительной и дорожной комиссии Государственного архива Костромской области.

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ – В КОСТРОМСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ СТРОИТЕЛЬНУЮ И ДОРОЖНУЮ КОМИССИЮ Апреля 26 дня 1856 года

Костромская духовная консистория слушала прошение утвержденной консисторией Временной строительной комиссии при Успенской церкви бывшего Заозерского Авраамьева монастыря и церковной строительницы коллежской советницы Марковой, в коем изъяснялось, что в 1852 году разрешена была им перестройка Успенской церкви, а в 1854 году произведена была в черне каменная пристройка полуциркульного алтаря и трапезы для двух приделов, как означено на утвержденном губернской строительной комиссией плане и фасаде, после чего в старой поперечной стене и в своде алтаря оказалась большая сквозная щель, от каковых повреждений означенные ветхие части здания угрожают ныне своим разрушением. Комиссия и строительница, госпожа Маркова, находят ныне необходимым часть храма, в которой находится означенная ветхость с приложенным вновь полуциркульным алтарем, разобрать и для улучшения и увеличения церкви сделать новые пристройки по представленным при прошении сем чертежам.

Определили: присланные при сем прошении на перестройку Успенской церкви в бывшем Заозерском Авраамьевом монастыре чертежи отослать для рассмотрения в Костромскую губернную строительную комиссию с прошением уведомления о возвращении чертежей в Консисторию.

Протоиерей (подпись неразборчивая)

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КОМИССИЯ: ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОЕКТОВ НА ПЕРЕСТРОЙКУ ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ АВРАМЬЕВОМ ЗАОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

7 мая 1856 года.

Костромская духовная консистория при отношении от 26 апреля, препровождая на рассмотрение комиссии проект на перестройку каменной церкви в бывшем Аврамьевом Заозерском монастыре, просит о последующем с возвращением чертежей уведомлении.

МНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО СТОЛА.

Присланный проект Искусственный стол находит правильным и цели (...) соответствующим. Кроме законов, приведенных в сем докладе, других, к делу относящихся не имеется.

Начальник стола поручик Лоренцо.

Гражданский чиновник Кузнецов.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ

Прилагаемый проект на перестройку Успенской церкви в бывшем Аврамьевом Заозерском монастыре как правильный утвердили общим надписом гг. присутствующих. Препроводить в Костромскую духовную консисторию с тем, чтобы при начатии перестройки свойство грунта было ос-

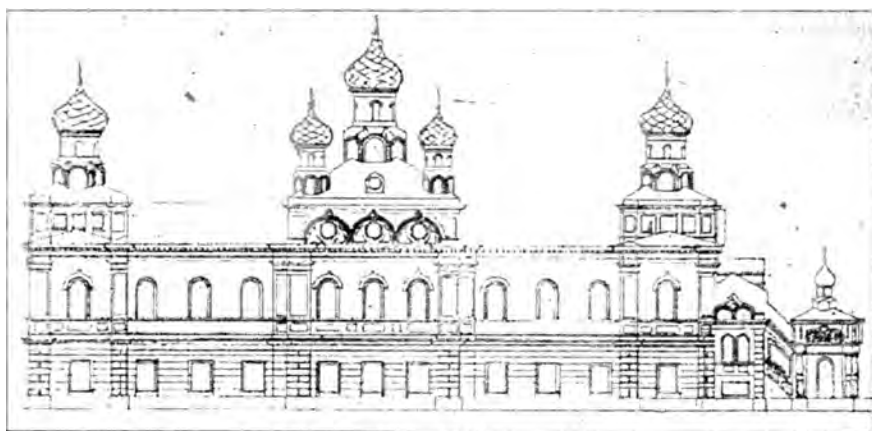
видетельствовано чрез технического чиновника, и при исполнении обращено было строгое внимание на устройство надлежащим образом фундамента из доброкачественных материалов, прочность кладки и достаточное употребление железных связей, и чтобы работы были производимы под наблюдением знающих строительное искусство, и тем дело зачислить решенным.

16 мая 1856 года

Исправляющий должность неперемного члена капитан Верховский.

Государственный архив Костромской области. Ф. 176. Оп. 1 Д. 805. Ла 1-4 об. (Подлинник)

Подготовила Любовь ПОРОСЯТКОВСКАЯ.

План Успенской церкви. Середина XIX в.

Имеет сообщать

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ УЧИЛИЩА В г. ГАЛИЧЕ И УЕЗДЕ ЕГО

Вознесенской церкви г. Галича.
Варваринской церкви г. Галича.
Васильевской церкви г. Галича.
Афанасие-Кирилловской с. Замошья.

Богоявленской пог. Богоявленского.

Преображенской с. Верховья.
Александровской с. Кукишева.
Троицкой с. Леонтьева.
Космодемьянской близь г. Галича.

Воскресенской с. Стайнова.
Николаевской с. Кокорюкина.
Троицкой с. Олешни.
Рождественской с. Игнатова.
Введенской с. Денисьева.
Покровской, что в Пеме
Архангельской с. Михайловского.

Николаевской, что на Дору.
Троицкой на Верхнем.
Николаевской с. Рылсева.
Троицкой с. Шебалы.
Покровской с. Туркова.
Николаевской с. Синцова.
Воскресенской с. Бартевщины.
Богородицкой с. Реброва.
Николаевской с. Костомы.
Введенской с. Дурцова.
Покровской с. Смольницы.

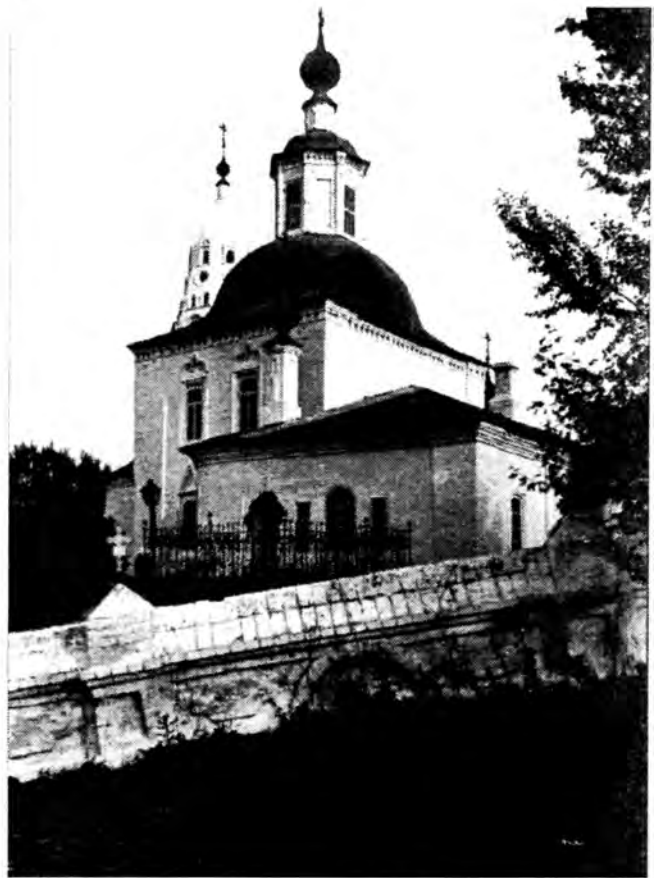
Из Памятной книги для Костромской епархии. 1868 г.

Приходские училища находились не в каждой галичской приходской церкви, общее число которых в 7 благочиннических округах в середине XIX века составляло 98. В самом же городе Галиче было 10 храмов.

Храмы

Вознесенская церковь. Фото 1908 г.

Козьмодемьянская церковь. Фото 1908 г.

Цареконстантиновская церковь. Фото 1908 г.

Талита

Церковь Рождества Христова. Фото 1908 г.

Церковь Воскресения. Фото 1908 г.

Васильевская церковь. Фото 1908 г.

ПО ПУТИ ИЗ КОСТРОМЫ ДО ГАЛИЧА С ФЕОДОРОВСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Главная цель путешествия св. Феодоровской иконы – это посещение Галича; прочие города, села и деревни посещались только потому, что расположены на пути следования иконы. Поэтому икона остается в попутных городах не больше двух-трех дней, в селах – не больше суток, а иногда и меньше, в деревнях же не остается и на день, ограничивая свое посещение лишь несколькими часами. Между тем в г. Галиче она остается больше двух недель (18 дней).

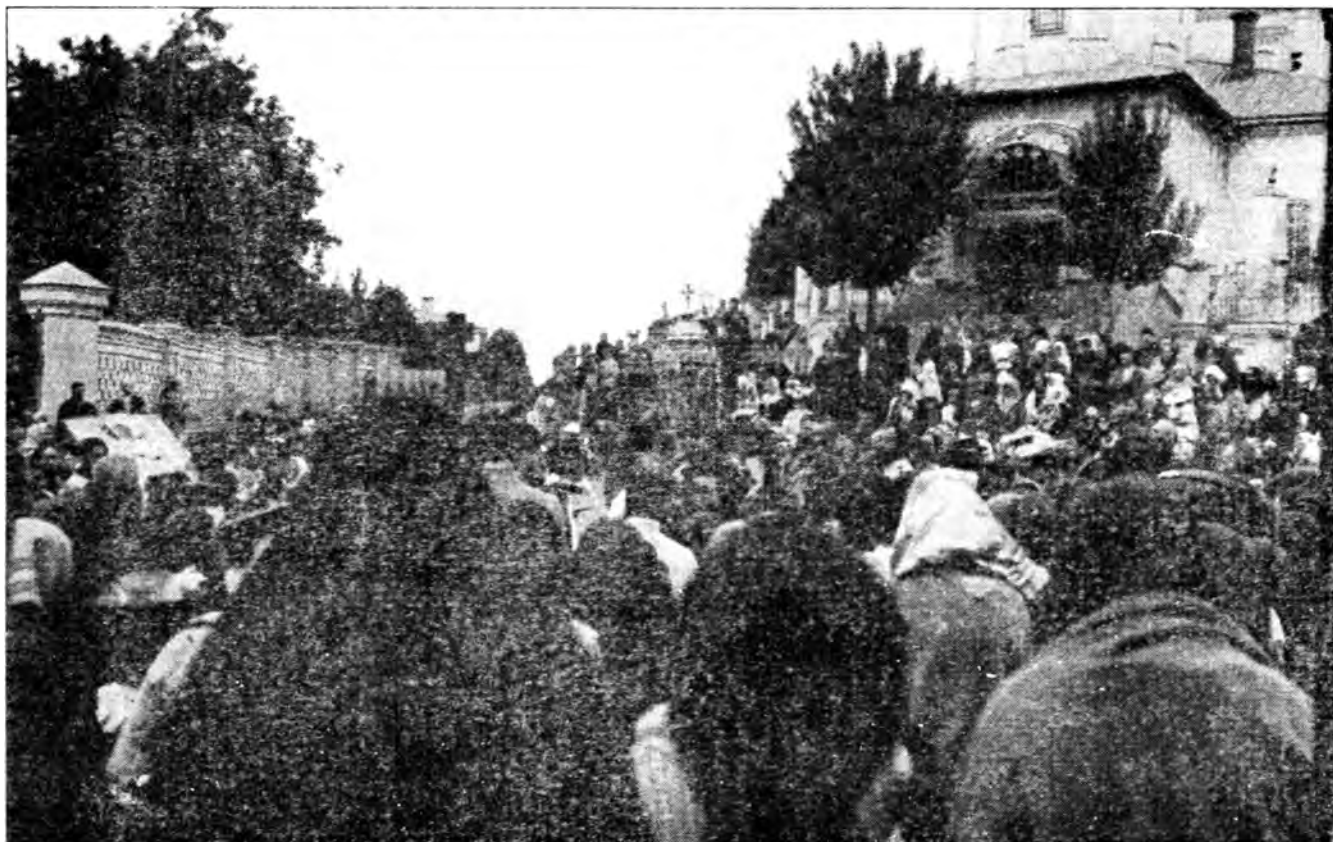
Независимо от совершения особого богослужения в местных храмах, где святая икона остается на ночь, во

всех городах, селах и деревнях обязательно совершаются по домам жителей частные молебны. Не остается ни в городе, ни в селе, ни в деревне ни один обывательский дом, где бы не была принята св. икона, где бы не был совершен молебен, часто с водоосвящением, иногда с акафистом Феодоровской иконе. В этом заключается главный и весьма нелегкий труд соборного причта, сопровождающего св. икону. В течение одного дня приходится побывать иногда в нескольких селах и в десяти и больше деревнях и совершить до сотни молебнов. Всего же за время путешествия ико-

ны в Галич и обратно в течение месяца совершается от 3,5 до 4 тысяч молебнов, не считая больших служб.

Во время длинных поездок от деревни до деревни, села или города икона обыкновенно сопровождается в карете, заложеной четверней. В карете с иконой неотложно пребывают в священном облачении соборный протоиерей или иерей и дьякон. Впереди кареты в особом экипаже предшествует местный становой пристав; позади сопровождает местный благочинный.

Приближаясь к любой деревне, вы замечаете массу деревенского

Крестный ход с Феодоровской иконой Божией Матери. г.Кострома. Фото 1903 г.

населения, вышедшего на встречу святой иконы далеко за деревню и частью бегущего вперед, чтобы поскорее удостоиться взглянуть на икону через открытые дверцы кареты. Молодые женщины, девицы, парни и дети, встретив икону за версту и больше от своего селения, большими толпами бегут затем обратно по обеим сторонам кареты, по вспаханым полям, иногда по грязи, не отставая и даже опережая карету. Приходилось видеть, как деревенская здоровая, веселая и нарядная молодежь пробегала за иконой расстояние в несколько верст от одной деревни до другой, постоянно заглядывая в карету и осеняя себя крестным знамением.

С приближением к деревне вся масса собравшегося народа преклоняется перед иконой, многие до земли. Поднявшись, все бросаются к иконе, желая если не облобызать, то по крайней мере прикоснуться к ней и особенно понести по деревне.

Несут икону прежде всего на особо уготованное среди деревни место, где совершается перед ней общий для всей деревни молебен с водоосвящением. Молебен заканчивается лобызанием святого образа от всех собравшихся и молившихся. Но прежде нежели будет начат обход с иконой по домам, требуется еще пронести икону над головами грудных детей. С этой целью матери со своими детьми усаживаются вдоль улицы на корточки целой вереницей; дети обычно поднимают рев на всю деревню, матери баюкают, немилосердно трясут их, стараясь в то же время усестись поудобнее. Наконец, икона прошла над самыми головами матерей с детьми. Матери довольны, веруя, что их с детьми осенила небесной благодатью и благословила сама Матерь Божия, дети успокоились... Начинается по порядку обхождение домов. Икону наперерыв берутся нести деревенские обыватели,

сменяя друг друга. Все население провожает икону от дома до дома и, не имея возможности за множеством зайти в самый дом, стоит около дома, пока совершается в доме молебен.

В каждом доме вы видите накрытый к приходу св. иконы чистою скатертью стол, на столе - каравай хлеба с солонкой, в переднем углу перед образами - возженные лампы и свечи, под образами - кадка с житом. Вся семья налицо; слезли для молитвы с печи и полатей немощные старики и старухи, в редких, только чрезвычайных случаях оставляющие свой старческий одр. В заключение молитвы семья снова лобызает св. икону, хозяйки обтирают лик Божией Матери ватой и берут себе, как святыню, исцеляющую от недугов; при выносе из дома матери с детьми снова стараются присесть под икону, чтобы она прошла еще раз над их головами.

Таков общий порядок принятия св. иконы во всех деревнях, где нам только приходилось быть, - порядок, наглядно свидетельствующий о простой, но пламенной, сердечной, глубокой, непоколебимой вере людей простых, почти еще не тронутых современной разрушительной светской цивилизацией.

В селах и городах несколько видоизменяется порядок принятия и чествования чудотворной иконы. С приближением иконы к селу или городу днем и даже поздно ночью начинается благовест, затем трезвон; местное духовенство с благочинным во главе встречает икону за церковной оградой в полном облачении, с крестом, иконами и хоругвями и несет икону в храм. В том же селе, где не предназначен для иконы ночлег, отправляется в храм лишь один торжественный молебен Божией Матери; затем икону несут для частных молебнов по домам, начиная с домов духовенства. С окончанием частных молебнов икона снова за-

носится в храм для того, чтобы предоставить возможность всем приложиться к ней. Затем уже торжественно провожается в дальнейший путь.

В тех же храмах, в селе и в городе, где предназначен ночлег, по прибытии иконы тотчас же начинается всенощное бдение, хотя бы прибытие пришлось и за полночь. В Судиславль, например, икона прибыла в 2 часа по полуночи; в село Дубяны - в 4 часа утра; однако была встречена многочисленную публику с духовенством во главе, и тотчас же начато всенощное бдение.

В каждом сельском и городском храме, где святая икона остается на ночь и где поэтому совершаются с вечера и утром торжественные службы - всенощная и литургия, в богослужении принимают участие сопровождающие икону соборные протоиерей и дьякон. В нашу поездку с иконой в 1904 г. на праздничной всенощной, пред чтением Евангелия, обязательно читался особый "Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице явления чудотворной иконы ее Феодоровской" (изд. 1887 г.); на литургии же произносилось соответствующее торжеству поучение.

К чести духовенства следует сказать, что поучения при богослужении по поводу принесения Феодоровской иконы произносились большею частью местными священниками; соборному протоиерею приходилось их произносить только в исключительных случаях, например, в царские и большие праздники.

После богослужения на другой день икона отправлялась дальше не позже 2 - 3 часов по полудни в расчете посетить все попутные деревни и успеть на новый ночлег в следующее село по возможности не слишком поздно.

Протоиерей И. СЫРЦОВ

"Костромские епархиальные ведомости".
1905г. № 17, 18.

Ангел с книгой и чудный хор

Проезжая от Воронья до Галича, в местности между почт. ст. Жарки и дер. Пронино внимание путешественников останавливает вид старинной одинокой церкви, которая возвышается на пустынной горе совершенно изолированная от жилья. Кругом нее открытый горизонт и очень красивая местность. На широком горизонте виднеются села; и их белые церкви резко выделяются: особенно летом, среди зелени деревьев. Несколько усадеб, расположенных большей частью на горах, и сосновые леса оживляют местность и придают ей красивый вид; среди широкой ложбины течет река, по сторонам которой тянутся заливные луга, тянутся и в ширь, и в даль, и, кажется, нет им конца. Особенно хороши эти луга во время сенокоса, когда они пестреют косцами, когда острые косы сверкают под лучами летнего солнца, когда всюду слышится смех и говор, а под вечер зажигаются костры и доносятся тихие песни. По большой дороге, которая как раз разделяет этот луг на две половины, часто слышатся звуки почтового колокольчика или скрип обозов, идут пешеходы, богомолки с котомками и посохами в руках. Вообще, это место всегда почти оживлено и дорога тут сравнительно хороша, если принять во внимание ужасные галичские дороги; и вот эта старинная церковь, возвышаясь над всей этой картиной на вершине большой горы, лишенной всякой растительности, особенно как-то поражает и останавливает взор путешественника. Первое - это архитектура... Это особая архитектура, которую уже трудно встретить. Предание говорит, что церковь была построена при Иоанне Грозном, и хотя она была реставрирована, но форма та же, и даже часть бревен пошла та же. И действительно, вряд ли бы нашли теперь деревья такой величины и ширины. Церковь деревянная, и вокруг нее широкая гале-

рея, откуда прекрасный вид на все четыре стороны: легенды и разные сказания окружают ее таинственностью и придают ей особый характер: первое - это сказание, когда и кем построена эта церковь. Существуют несколько версий, и все они теряются в глубине веков и дают возможность фантазировать сколько угодно. Предание говорит, что тут когда-то был мужской монастырь, что настоятель и братия своими руками перетаскали бревна на гору для постройки и что во время нашествия татар монастырь был разрушен и настоятель вместе с братией был замучен татарами. Другое предание говорит, что Иоанн Грозный, проезжая этой местностью, был поражен красотой и величиной этой уединенной горы и велел здесь построить церковь в память замученных им жертв. Правда ли это или нет, это Богу весть, но как бы то ни было, а церковь воздвиглась и невольно привлекает внимание людей. Внизу под алтарем возвышается насыпь в виде могилы, и вот уже более двадцати лет ходят слухи, что тут, в этой могиле, находятся мощи и не нынче, так на следующий год они должны открыться; лет 15-16 тому назад эта уверенность была настолько сильна, что сотни богомольцев и богомолки шли за большие версты на поклонение мощам, которые до сих пор и не думали являться. Вокруг могилы создавались легенды, рассказы о чудесах до необычайных размеров. Кто-то видел необыкновенные сны, кто-то слышал необычайные голоса; видели огни вокруг церкви в полночь; видели особую звезду над крестом церкви; слышали чудные звуки, выходящие из сводов, где была могила. Рассказывают, что одна женщина, будучи на могиле, взяла с нее камушек и усомнилась, что тут, в недрах ее, лежат мощи, и за это у ней отнялась рука. Рассказывали, что другой женщине приснилось, что к ней подошел

человек и сказал трижды: "Пусть молятся над могилой, тут лежит святой, но для явления его надо молиться." Сохранилась поэтическая легенда: однажды деревенские ребяташки собирали у подножия горы, на которой стоит церковь, землянику и вдруг услышали голоса, поющие в церкви. Ребята подошли ближе, заглянули в окно и увидели как бы парящего ангела, который держал перед собой книгу, а неведомый хор пел где-то в глубине церкви. Испуганные этим видением, ребяташки убежали в соседнее село и сказали это старшим. Дошло это до священника, он пошел в церковь, но ни ангела, ни чудного хора не слышал. Все же легенда свила себе прочное гнездо в домах обывателей и с разными прикрасами переходила из уст в уста. Рассказывали, что однажды в зимнюю ночь дорогой мимо церкви проезжал обоз и извозчики видели: какой-то нагой человек бежал по снегу к церкви и не тонул в снежных сугробах. Он скрылся под сводами церкви. Извозчики, которых было 8 человек, остановясь в соседнем селе, рассказали это на ночлеге, и опять этот рассказ долго занимал воображение обывателей села и окружающих деревень. Вообще, легенды носились вокруг уединенной церкви и люди верили и ждали чуда.

Люди шли толпами. И откуда только не шли эти люди, жаждавшие чуда - чего-нибудь сверхъестественного, что бы окрасило их скучное, серенькое существование и ввело бы в их скучную жизнь что-то необыкновенное, новое.

Они уверяли себя и других, что могила растет и вот-вот из недр ее выйдет это необыкновенное. И всем казалось, что это будет и должно быть! Но чудо не совершалось, и могила по-прежнему хранила свою тайну...

По дороге в Галич.

Поволжский вестник. 1909 г., 6 марта.

Виктор ЯКОВЛЕВ

ГОРОДИЩЕ УНОРОЖ

Старинное село Унорож расположено в Галичском районе на р. Вексе, примерно в 30 км от города. Справа от шоссе, идущего от Орехова, виднеется возвышенность, где сейчас стоит полуразрушенная церковь, а рядом кладбище. Здесь когда-то около 2,5 тыс. лет назад уже существовало поселение людей, а с X века нашей эры - центр мерянского племени, размещенного по берегам Галичского озера и верхнего течения р. Вексы, вытекающей из озера.

Месторасположение городища племени меря, а затем и древнеславянского поселения было обусловлено очень удобным естественным образованием плоской возвышенности на террасе поймы р. Вексы. С трех сторон эта площадка огибается еще и излучиной реки Тойги, с четвертой, очевидно, прорытым ровом, углубившим низину и соединившим кольцо вокруг возвышенности.

Площадка (до 2 га) стоит над низиной на высоте около 8-9 метров, даже сейчас ее крутые и обрывистые склоны трудны для восхождения. Доступ на такой холм, да к тому же еще и укрепленный был для осады обычными способами затруднителен. Археологи же утверждают, что по краю городища (а затем древнерусского поселения) существовала защита от нападения. Раскопки городища велись еще давно, до революции, а затем в 1950, 1983 годах, но наиболее значимые результаты были получены Ленинградской археологической экспедицией в 1988-89 годах под руководством Е.А.Рябинина. По данным ее руководитель экспедиции опубликовал в журнале Академии Наук РФ "Природа" (№ 1, 1994 г.) большую статью под названием "Меря", где в частности пишет: "Качественно новая информация была получена

при проведении раскопок Унорожского городища, племенного центра X в. финской группировки, обитавшей в бассейне Галичского озера".

Здесь найдено много свидетельств о жизни и быте племени меря, предшественника древнеславянских жителей этого края. Найдены остатки деревянных строений площадью 20-22 кв.м, зона металлургии с тиглями и горнами для плавки цветных металлов и железа, много шлака от плавки его в домницах. В косторезной мастерской обнаружены как готовые изделия из рога и кости, так и отходы производства их. Найдено и около 200 экз. иноземного происхождения предметов (бусы, украшения, иглы), что говорит о разностороннем обмене товарами. Так обнаружены бронзовая игла с орнаментами явно скандинавского происхождения, арабская монета (дирхем) чеканки 892-907 года. Бусы, завозимые с северо-запада, украшения белозерской веси, керамика Великой Болгарии говорят о связи племени меря со многими соседями тогдашнего мира. Много найдено и других предметов того времени: железных ножей, наконечников стрел, бронзовых привесок, костяных рукояток, бронзовых слитков...

В верхнем слое раскопок, соответствующем древнерусскому поселению 11-13 веков, было много железных ножей, гвоздей, кресал, рыболовных крючков, остатков глиняной гончарной посуды. Эти остатки и другие данные свидетельствуют о вероятности наличия здесь укрепленного пункта Ростово-Суздальской земли. Таким образом, еще задолго до прихода славян Унорож еще в I тысячелетии был одним из торгово-ремесленных центров на Сухоно-Вычегодском северном пути. В статье известного археолога, специалиста по Костромскому

краю А.Е.Леонтьева в книге "Археология Костромского края" утверждается, что Унорож - это единственный в Костромском Заволжье крупный торгово-ремесленный центр X века с отлично выраженными внешними связями. И далее он пишет: "Древнерусский Унорож, следовательно, существовал одновременно с Галичем".

Продвижение славян в наши края шло в конце I-го и начале 2 тысячелетия н. эры с двух сторон - со стороны Великого Новгорода и со стороны Москвы. Видимо, тогда ими и был заселен Унорож. Местное население меря постепенно славянивалось, но это взаимовлияние было обоюдным, и воздействие меря проявляется в областях его проживания до сих пор - в говоре, фольклоре, обрядах и традициях. Как пишет Е.Рябинин в журнале "Природа": "И в окрестностях Галича еще в 14 веке говорили по-чудски". Пришедшие славяне вновь выстроили на месте спаленного татарами поселения в Унороже (1238 г.) свои новые жилища, а рядом, на бывшем городище, - православный мужской монастырь, просуществовавший до конца 18 века.

В первых сводках археологических памятников нашего края Херсонский и Миловидов упоминают об Унороже и о кургане "Журавец", расположенном на северо-западной стороне бывшего городища. Предполагается, пишут они, что здесь располагалась башня крепости галичских князей, позднее уже и монастырь, а затем, как и сейчас, погост. Унорожский Благовещенский монастырь принадлежал всегда Московским митрополитам и имел в округе много деревень и сел. Особую же известность он приобрел в 15 веке во времена междоусобной войны между Москвой и Галичским княжеством. Здесь в начале 15 века

был пострижен в монахи житель с. Одноушева, что близ Солигалича, послушник монастыря Иона, ставший впоследствии Митрополитом Московским и Всея Руси. В "Житиях Святых" Дмитрия Ростовского пишется так: "Св. Иона был родом из Галичской земли. Он родился от благочестивого отца по имени Федора и в 12-ти летнем возрасте в одном из монастырей галичской земли облекся в иноческий образ. затем он пришел в Москву, в Симонов монастырь, где долго трудился в монастырских послушаниях". В других же монастырях Галичской земли (Пансиев, Заозерский) никакого упоминания об Ионе нет. Пребывание Ионы в Унорожском монастыре подтверждается и другими данными. Так его отец Федор Одноуш имел обширные торговые связи и близкое духовное содружество с Московской епархией, а Унорожский монастырь принадлежал этой епархии. В Костромской губернии праздник Ионина дня отмечается только в с. Одноушево, на родине его, и в дер. Монастырское в 2 км. от Унорожа, принадлежащей некогда Унорожскому монастырю. В этой деревне до 1937 года стояла часовня, чего не было ни в одной деревне в округе. Вскоре после Московского послушания Иона стал в 1430 году епископом Рязанским, а в 1448 году был избран Митрополитом Московским и Всея Руси. Он был первым из русских митрополитов, избранных на Соборе, а не назначенных Константинополем. Став Митрополитом Русской Церкви, Иона очень много сделал для поднятия ее престижа как на Руси, так и вне ее, для укрепления ее власти в государстве Московском, а также для прекращения междоусобной войны, чем тоже способствовал созданию единого русского государства. Вот почему он так почитается нашей православной церковью, и в его память установлены четыре дня поминовения в православном календаре, а два из них наиболее значимы. Это день его рождения 15 (28) июня 1380 года и день его кончины 31 марта (13 апреля) 1461 года. Он

верою и правдою служил Русской Церкви, и в 1472 году проведено было обретение и перенесение мощей свт. Ионы, что и отмечается 27 мая (9 июня). В Унорожском Благовещенском храме, построенном в 1814 г. на месте старой деревянной церкви монастыря в память пребывания здесь инока Ионы, есть придел его имени, может быть, на том месте, где когда-то стоял на молитве будущий глава Русской Церкви.

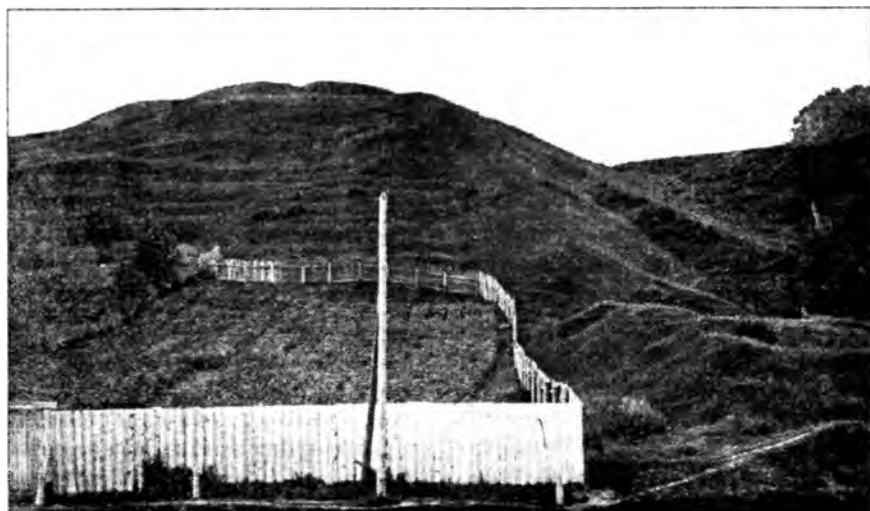
Сам же монастырь в январе 1450 года оказался непосредственно в зоне борьбы за московский престол галичского князя Дмитрия Шемяки с московским князем Василием Васильевичем (Темным). Василий Темный остановился на пути к Галичу в Железноборском монастыре, близ Буя, послав навстречу полкам Дм. Шемяки своего воеводу Оболенского с войсками. Вот что доносил своему князю воевода на подходе к р. Вексе: "Шемяка повернул коней к Галичу. Борзо полки его спешат, идут аж по льду Вексницей к Галицкому озеру". Этим же путем по льду р. Темзы, Костромы, Вексы и Галицкого озера ехал и сам Великий князь с сыном своим, будущим Государем Всея Руси Иваном 3. Долгий этот путь (около 130 км) он явно не смог, да и не спешил одолеть за одни сутки и, очевидно, на полпути отдыхал на Унороже со свитой своей. Ибо монастырь на Унороже был единственным удобным местом отдыха и расположен

был как раз на пути его следования в поверженный город.

Унорожская каменная Благовещенская церковь была закрыта и разграблена в тридцатые годы 20 в., последний ее священник Василий Капустин сослан в лагерь, где и пропал. Храм и кладбище подверглись разрушению, запустению и забвению на целые десятилетия. Лишь недавно в памятный Ионин день 28 июня 1999 года в этом храме впервые почти за 70 лет вновь прозвучала молитва, раздались духовное песнопение. Благодаря заботам прихожан и стараниями Костромской епархии было проведено и богослужение в память свт. Ионы, первого Митрополита Московского. И, может быть, этот день и эта молитва послужат началу постоянного богослужения в нашем церковном приходе, издавна, еще с 13 века бывшем передовым форпостом православной религии на северо-западе Костромского края.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Археология Костромского края. Кострома, 1997 г.
2. Археологическая карта Костромской области. М., 1999 г.
3. Жития Святых. Т. 8. М., 1998 г.
4. "Природа" Журнал РАН. № 1. 1994 г.
5. Все обо всем. Энциклопедия в 4 т. М., 1997 г.
6. В.Язвицкий. Иван 3, Государь Всея Руси. М., 1955.
7. Д.Белоруков. Из истории деревень и сел Костромской области. (Рукопись).

Галич. Балчуг. Фото 1915 г.

ГАЛИЧСКИЙ ПОМЕЩИК - ДРУГ АКСАКОВА

В 1858 году Прасковья Андреевна Васькова, 65-летняя вдова действительного статского советника Федора Ивановича Васькова (1790-1855), разделив имение, доставшееся ей от покойного мужа, оставила за собою Галичскую часть, состоящую в усадьбах Мухино и Дор с деревнями и пустошами, что составило, кроме домов с пристройками и службами, 4606 десятин земли, 181 крестьянскую душу и 27 дворовых.

Прасковья Андреевна Васькова (1793-1864) происходила из старинного дворянского рода Готовцевых, выдвинувшего из своих рядов видную поэтессу - Анну Ивановну Готовцеву, в замужестве Корнилову. Отец П.А.Васьковой - Андрей Григорьевич Готовцев (род. в 1757), гвардии прапорщик, а позднее нижегородского земского суда исправник, владел в Галичском уезде усадьбой Мухино с деревнями Колычево, Малышево, Молоково и Нелидово, а матерью ее была Елизавета Петровна Тарбеева, в первом браке Френева.

Прасковья (Параскева) Готовцева родилась в 1793 году в усадьбе Мухино, которую получила в приданое в конце 1810-х годов, выходя замуж за капитана лейб-гвардии Измайловского полка Федора Ивановича Васькова, который был старше своей суженой на три года.

За спиной сравнительно еще молодого офицера стояло довольно бурное прошлое. По окончании Пажеского корпуса он в 1809 году был выпущен поручиком в лейб-гвардии Измайловский полк, в составе которого в 1812 году храбро сражался с французами при Смоленске и Бородино, где был ранен в левую руку и бок навывлет, после чего увезен на лечение в Москву, а затем в Тверь. За храбрость, проявленную в сражении, офицер получил в награду орден святого Владимира 4-й степени с бантом. Излечившись, он

уже в составе ополчения участвовал в заграничных походах и осаждал крепость Модлин, при блокаде которой находились и другие костромичи: Ф.М.Пяткин, В.А.Рубановский и прочие.

В 1814 году, вернувшись в Россию, в родной Измайловский полк, он служит в нем до 1816 года, затем выходит в отставку и женится на 23-летней Прасковье Готовцевой, с радостью принявшей его предложение.

Род Васьковых довольно древний, восходит к XVI веку; представители его проявили себя как на штатской службе, так и на военном поприще. Отец Федора Ивановича, Иван Кузьмич Васьков, не только имел завидную должность, то есть был действительным статским советником и костромским вице-губернатором, но и являлся пионером-краеведом, написавшим в 1792 году книгу "Собрание исторических известий, относящихся до Костромы". Кстати сказать, позже по краеведческим стопам Ивана Кузьмича Васькова прошло еще трое его потомков. Ну, а матерью Федора Ивановича Васькова была дочь правителя костромского наместничества, генерала от инфантерии Ивана Варфоломеевича Ламба. Анна Ивановна Ламб. Разумеется, родители новобрачной Прасковьи Готовцевой могли только радоваться и гордиться таким родством.

По отставке от службы, которая продлилась десять лет, Федор Иванович решил вообще больше не служить, а заняться только семьей и сельским хозяйством, став передовым помещиком, обустроив усадьбу Мухино Галичского уезда, полученную в приданое за женою, чередуя эту работу со светскими развлечениями в губернском городе. И действительно, несколько лет супруги Васьковы жили по летам в усадьбе, а зимой - в Костроме, где

у Федора Ивановича был дом на Русинной улице, полученный по наследству от умершего родителя. В нем хранилась неплохая библиотека, собранная несколькими поколениями Васьковых.

Федор Иванович поддерживал добрососедские отношения со многими помещиками, но были у него и закадычные друзья, в первую очередь Иван Николаевич Катенин, однополчанин Васькова, двоюродный брат поэта и драматурга Павла Александровича Катенина.

До нас дошло несколько писем И.Н.Катенина к другу. Приведем одно из них от 5 апреля 1820 года из Чухломской усадьбы Занино.

"Христос воскрес! Любезнейший друг Федор Иванович. От души тебя обнимаю и поздравляю с праздником. Желаю тебе тысячу тысяч лет праздновать во всякой радости, счастья и совершенном здравьи вместе с твоим милым и почтенным семейством. Также прошу за меня поцеловать ручку у Прасковьи Андреевны и поздравить ее от меня с праздником, а я Вас обоих поздравляю и думаю, уже у вас кто-нибудь гость на праздник пожаловал. Пожалуйста, уведоми меня кто и как, а также и об здоровье почтенной Прасковьи Андреевны. Наденька вас также поздравляет и желает вам всего лучшего, она, возвратясь, мне сказывала, что ты велел мне прислать тебе семена дынь - что ныне и исполняю. Желаю, чтоб родились, и ты бы их кушал с удовольствием, и тогда бы вспоминал тебе преданного друга, который с величайшим нетерпением тебя ожидал в Костроме, ждал, ждал и не мог дожидаться счастья, чтоб тебя лично обнять. Пожалуйста, хоть летом как-нибудь доставь мне счастье - и напиши, буду ли я услышан в моем вопле. Прощай, милый друг. Желаю тебе совершенного здоровья и всякого благополучия. Есмь всегда душев-

но тебе преданный друг и слуга. Иван Котенин". (1)

Упоминание грядущего на Пасху гостя в письме Катенина есть не что иное, как намек на беременность Прасковьи Андреевны, разрешившуюся вскоре рождением сына-первенца Андрея, будущего краеведа, автора книги "Перехотский уезд в 1857 году" и других краеведческих трудов. А в семействе Васьковых почти каждый год рождались дети: Константин, Петр, Иван, Юлия, Анна, Павел и Василий. Родители заботливо, а порой и строго воспитывали их. И надо сказать, что они вырастили умных и честных людей, а несколько из них стали действительно выдающимися, недаром брат и сестра Васьковы, Константин и Юлия, в замужестве Захарова, за меценатство были увековечены в портретной галерее дворянского собрания.

Занимаясь сельским хозяйством, воспитанием детей, любимой охотой, Федор Иванович и Прасковья Андреевна почти не замечали времени, а соскучившись в провинции, делали набег на столицу, где останавливались у брата Федора Ивановича - Николая Ивановича, служившего в департаменте министерства юстиции. Васьков ходил по знакомым местам: к Пажескому корпусу, Измайловским казармам, навещал старых знакомых или знакомых брата.

1827 год - рубеж, которым заканчивается десятилетняя отставка Ф.И.Васькова и начинается его штатская служба. По выбору дворян, он становится уездным предводителем, ревизует присутственные места в Ветлуге и Варнавине, за что получает Высочайшее благоволение и в 1829 году назначается Председателем Костромской Палаты Уголовного суда, а в 1832 году получает чин коллежского советника.

Вскоре костромской период его службы заканчивается, и он переезжает в Петербург. В мае 1835 года Васьков определен первым членом межевой канцелярии, в 1836 году назначен товарищем главного ди-

Портрет Ф.И.Васькова.

ректора межевого корпуса (в чине статского советника), а спустя еще три года стал главным директором межевого корпуса.

В этом же 1839 году, благодаря его другу, известному писателю Сергею Тимофеевичу Аксакову, с которым его связывала долгая и преданная дружба, произошло курьезное происшествие.

Приехавший по делам в столицу, С.Т.Аксаков рассказал другу о веселом путешествии из Москвы в Петербург вместе с писателем Н.В.Гоголем, приехавшим за сестрами, окончившими институт благородных девиц. Он пригласил Васькова, собиравшегося в отпуск домой, ехать до Москвы вместе с ними. Далее рассказ поведет сам С.Т.Аксаков:

"Наконец выехали мы из Петербурга. Я взял два особых дилижанса: один четвероместный, называющийся фамильным, в котором села Вера (дочь Аксакова - Е.С.), две сестры Гоголя и я; другой двухместный, в котором сидел Гоголь и Федор Иванович Васьков... возвратный наш путь совсем не был так весел, как путь из Москвы в Петербург, во-первых, потому, что Васьков, хотя был самое милое и доб-

рое существо, был мало знаком с Гоголем, и, во-вторых, потому, что последнего сильно озабочивали и смущали сестры. Уродливость физического и нравственного институтского воспитания высказывалась тут выпукло и ярко. Ничего не зная и не понимая, они всего боялись, от всего кричали и плакали, особенно по ночам...

Один Васьков смешил меня всю дорогу своими жалобами. Мы пленили его описанием веселого нашего путешествия..., он ожидал того же, но вышло совсем напротив. Когда Гоголь садился вместе с Васьковым, то тотчас притворялся спящим и в четверо суток не сказал ни единого слова; а Васьков, любивший спать днем, любил поговорить вечером и ночью. Он заговаривал с своим соседом, но мнимоспящий Гоголь не отвечал ни слова. Всякое утро Васьков прекомически благодарил меня за приятного соседа, которого он досыта наслушался и нахохотался... Наконец, на пятые сутки притащились мы в Москву". (2)

На следующий год пришлось вторая отставка Ф.И.Васькова по его собственному прошению по причине усиливающегося нездоровья. Скорее всего он просто в своих служебных учреждениях соскучился по родным просторам, охоте и рыболовству, по простой деревенской жизни в своих и жениных галичских и кологривских имениях, по Костроме и детям, отдыхающим летом в усадьбах.

Но прошло несколько лет, и Федор Иванович опять захандрил, да так, что супруга, не на шутку испугавшись, написала письмо его другу С.Т.Аксакову с просьбой дать совет. Тот немедля откликнулся письмом от 25 января 1842 года:

"Милостивая государыня Прасковья Андреевна... вы знаете мою дружбу к Федору Ивановичу и можете себе представить, как мне прискорбно было узнать об его болезненном состоянии. Я не вижу лучшего средства, как приехать к вам сюда, хотя на короткое время, а потом можно придумать дальней-

шне способы; служба будет необходимым последствием. Но я полагаю, что трудно заставить его немедленно приехать в Москву, тем более, что, судя по его прежнему ко мне письму, финансы ваши должны быть не в цветущем положении. Я вижу одно к этому средство: необходимо, чтобы Анна Ивановна приказала ему немедленно ехать в Москву и вместе дала ему возможность исполнить ее приказание, то есть дала денег. Я знаю, что он никого, кроме ее, не послушает и ни от кого не возьмет денег взаймы таким насильственным образом. Извините меня, почтеннейшая Прасковья Андреевна, что я так бесцеремонно объясняюсь: я так люблю вашего мужа и все ваше семейство, что считаю себя вправе говорить с полной откровенностью. У него хандра в полном и обширном смысле этого слова. Деятельность служебная ему необходима, у него нет болезней других. Онемение, одрябление - все это обман нерв. Поверьте, что свидание с тридцатилетним приятелем произведет благотворное действие. Что касается до будущего устройства его судьбы, то Кавелин горячо об этом хлоппочет... На будущей почте я напишу к Федору Ивановичу, а это письмо посылаю вам секретно. Целую ручку Вашу и честь имею быть сердечно преданным вам С.Аксаков... Если б остановка в приезде в Москву происходила только от недостатка в деньгах, то уведомьте меня, сделайте милость, я доставлю их секретно к вам, через Василья Ивановича". (3)

Благодаря другу, Ф.И.Васьков не только излечился от сплина, но и в 1844 г. вновь возобновил службу, будучи причислен к Министерству Внутренних дел, и вскоре был назначен Гродненским Гражданским губернатором. Помимо основной служебной деятельности, Васькову была обязана Гродненская губерния появлением в неофициальной части "Губернских ведомостей" исторических и археологических статей, посвященных Гродненскому краю.

В 1848 году Федор Иванович был переведен в Новгород на аналогичную должность и, спустя год, за усердную и ревностную службу получил орден Станислава I-й степени.

Однако возраст дал себя знать, и осенью 1850 года Васьков по прошению уже вчистую уволен от службы и отправляется на окончательный отдых домой, в Костромскую губернию, живет в кругу своего семейства и не помышляет ни о какой общественной деятельности.

Спустя пять лет мирной жизни, крымская война призвала его, уже 65-летнего старика, на поле брани. Костромское дворянство предложило Федору Ивановичу Васькову стать во главе Костромского ополчения, и у него не хватило духу отклонить оказанную ему честь. Он не только возглавил ополчение, но и привел в него четверых сыновей, зятя и трех племянников.

12 июля 1855 года на Сусанинской площади в Костроме происходило освящение знамен Костромской и Буйской дружин ополчения. После литургии в Успенском соборе преосвященный Филофей возглавил крестный ход. У памятника Сусанину барабанщиками и горнистами был исполнен перед шеренгами ополченцев торжественный марш, и началось водоосвящение икон и знамен, которые были переданы начальнику ополчения Федо-

ру Ивановичу Васькову, а иконы - начальникам дружин. Каждому ополченцу был вручен финифтяной образок. После присяги преосвященный Филофей окропил дружинников святой водою. В начале августа 1855 года все десять дружин ополчения выступили в поход.

А 15 декабря того же 1855 года Федор Иванович Васьков скончался в Варшаве, и тело его привез в Кострому для погребения один из его сыновей - офицер ополчения.

Спустя почти месяц после кончины Васькова, 18 января 1856 года, на кладбище Ипатьевского монастыря совершилось погребение тела Ф.И.Васькова. Божественную литургию совершил епископ Костромской и Галичский преосвященный Филофей.

Через десять лет рядом с могилой Федора Ивановича появилась могила Прасковьи Андреевны Васьковой, которая после смерти супруга нянчила внуков и следила за недвижимостью, в том числе и галичской, кормящей их очень уж разросшуюся семью...

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГАКО. Ф. 599. Оп. 1. Д. 128. Л. 132, 133.
2. С.Т.Аксаков. "История моего знакомства с Гоголем". М., 1960. С. 25.
3. Письма обнаружены, прокомментированы и процитированы в статье Е.Ф.Дюбука "Пять писем С.Т.Аксакова". ГАКО. ф.-р 838. Оп. 1. Д. 204.

Имеет сообщать

По сведениям о помещичьих имениях Костромской губернии, с числом крепостных свыше 100 душ, в середине XIX века в Галичском уезде находилось 52 таких имения. Общее число дворов в них составляло 3996, крестьян мужского пола было 11683, дворовых - 611. Число крестьянок и дворовых женского пола при этом не учитывалось, однако любопытно то, что самыми крупными имениями (более 100 дворов) владели именно женщины: Анна Ивановна Алалыкина, Вера Федоровна Карцева, Наталья Иавловна Зубова...

“МЫ ЖИЛИ В ГАЛИЧЕ”

Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря

Воспоминания М.С.Угличаниновой впервые увидели свет в 1900 г. – сто лет назад, на рубеже веков (1). Семидесятилетней старушкой она взялась за перо, чтобы вспомнить о своей учебе в Смольном институте 1840-х гг. Именно эти страницы более всего привлекали внимание и исследователей, но мы предлагаем два других фрагмента воспоминаний.

Первый из них посвящен детству ее, прошедшему в усадьбе небогатых дворян Вороновых в трех верстах от Галича. Речь идет о 1830-х гг. Мария Сергеевна написала о своем отце, Сергее Филипповиче, и его незамужних сестрах, Вере и Татьяне. Ее мать, Александра Петровна, урожденная Невельская, приходилась племянницей известному исследователю Дальнего Востока Г.И.Невельскому, жена которого училась в Смольном вместе с мемуаристкой, и потом они долго поддерживали дружеские отношения.

Второй из публикуемых фрагментов относится к рубежу 1840-50-х гг., когда девушка вернулась в родной город. Холера 1848 года, знакомство с начинающим писателем А.Ф.Писемским, уездные развлечения и радости - все это рассказано со всей яркостью воспоминаний, приходящих на закате жизни.

Однако семья разорилась, и 10 ноября 1852 г. дочь штабс-капитана, девица Мария Сергеевна Воронова в Покровской церкви Костромы венчалась с губернским секретарем Дмитрием Сергеевичем Угличаниновым (2), обедневшим потомком известной в Костроме купеческой семьи. Да и церковь, в которой они венчались, была некогда построена предками жениха в Полянской слободе, рядом с одной из первых в Костроме мануфактур – в этих корпусах сегодня располагается химучилище.

Фабрика отошла кредиторам за долги, супруги переехали в Галич. В 1856 г. родился сын Дмитрий, в 1859 г. – дочь Надежда. Но впечатления детства и юности остались для Марии Сергеевны самыми яркими, а потому именно с ними мы и знакомим вас.

1. Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов // Русский вестник. 1900. Т. 269. Сентябрь. С. 143-174. Октябрь. С. 437-458.

2. ГАКО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 5825.

Правописание приведено в соответствие с современными нормами, сокращения отмечены отточиями.

Мы жили в Галиче Костромской губернии, где отец мой служил по выборам дворянства, на лето уезжая в усадьбу в трех верстах от города...

Приехал как-то к нам родственник моей мамы, С.Ф.Купреянов, бывший тогда губернским предводителем. В разговоре с отцом он спросил, почему тот не подал прошения о принятии меня в Смольный монастырь, где в этот год должна была быть баллотировка на прием воспитанниц.

На это отец ответил, что о старшей дочери он подавал во все институты, и все безуспешно.

- Одной счастье, другой другое, - сказал С.Ф. и советовал сейчас же написать прошение и послать с эстафетой в Кострому.

Так и сделали. И какова же была радость моего отца, когда через несколько времени пришла бумага о принятии меня в Смольный монастырь, куда я должна была быть представлена не позднее 1-го сентября. Это было в 1839 году. Говоря о радости отца, я уверена, что мама ее не разделяла. Не прошло дня после этого известия, чтоб она не плакала.

- Ну, как она может вынести тысячевертстную дорогу, - говорила она, с сокрушением качая головой и ломая руки, - да ее туда и живую не доведут.

Она тем более сокрушалась, что самой ей нельзя было меня провожать, так как находилась в последнем периоде беременности, отцу же нельзя было уехать от службы,

и вот, посоветовавшись между собой, решили отправить меня с сестрой моего отца, которую мы все, дети, очень любили и звали ее тетей Верой.

У отца были две сестры, Татьяна и Вера Филипповны, которые хотя и жили в одной с нами усадьбе, но имели свой собственный домик, разделенный на две половины, так как сестры вместе не уживались.

Одна была олицетворенный порядок, это Татьяна Филипповна. В ее комнатах все блестело чистотой, и сама она всегда была опрятно одета и в белом чепчике, но мы, дети, редко к ней забегали, она была слишком серьезна и все боялась, чтобы мы не нарушали ее порядка. Другая, Вера Филипповна,

была олицетворенный беспорядок. Бывало, когда, приехав в усадьбу, прибежишь к ней, то всегда увидишь ползающего на полу с подоткнутым подолом и с куском в руках ребенка. Тут же ходили куры, индейки, утки, которым насыпан был корм и налита вода, и везде стояли лужи. Она радостно нас встречала и отдавала приказание своей крепостной прислуге Екатерине делать нам яичницу и принести сливок с творогом.

Эта единственная ее прислуга усердно ей носила почти каждый год ребят и все мальчиков, которых тетя Вера очень любила и возилась с ними. Когда, бывало, который-нибудь из них раскричится, то Катерина строго ей скажет:

– Что вы, барышня, не уймете его и не возьмете на руки, - и тетя Вера повиновалась, уговаривая его разными ласкательными именами.

Помимо любви ее к этим ребятам, ведь это были будущие мужские души, как их тогда называли, то есть ее кормильцы и поильцы. Когда же она приезжала к нам в город, я всегда с восторгом ее встречала.

Бывало, так и повиснешь у ней на шее, а она уже в это время побрякивает в кармане, где у нее вместе с ключами и табакеркой приготовлены конфеты или прянички, казавшиеся мне и слаще, и вкуснее дорогих лакомств, привозившихся нам иногда знакомыми отца, и вот я тащу ее в комнаты, где она усаживается на кресло, кладя ногу на ногу, на которую я взбираюсь, и она начинает качать меня, высоко подбрасывая и припевая: “Ты желанка моя, ты миланка моя”.

Как Татьяна Филипповна, так и тетя Вера звали моего отца не иначе, как “батюшка-братец”, и всякое слово его было для них закон. Репутация их была самая безупречная, и когда их спрашивали, почему они не вышли замуж (в то время, о котором я пишу, они были уже старые девицы), они всегда отвечали:

- Хорошие женихи к нам не сватались, а за плохих мы сами не пошли.

Гатчина с высоты соборной колокольни. Фото с открытки начала XX в.

Судьба Татьяны Филипповны впоследствии была очень печальна. У ней также была одна крепостная или, как тогда говорили, одна женская душа, носившая ей детей, и в числе прочих одну девочку, которую она крестила и к которой страстно привязалась со всем пылом своего одинокого сердца.

Все, что она сама знала, ей передала и относилась к ней, как к родной дочери, и я помню, как все хвалили эту девушку, но с ней случилось несчастье, она сделалась беременной и со стыда перед своей крестной сбежала от нее, а та от горя помешалась. Это случилось с ней на последнем году моей жизни дома.

Помешательство ее было самое бурное, она все бегала, ища маленьких детей, чтобы их зарезать, и как нас, так и других постоянно от нее скрывали; потом оно перешло в тихое. Она только стонала, качаясь из стороны в сторону, как будто от какой боли, и редко приходила в себя. Через три года она умерла от чахотки, о чем я узнала уже в Смольном.

Теперь перехожу к прерванному рассказу о моих сборах в Петербург.

Надо напомнить, что ни железных дорог, ни шоссе тогда не было, и ехавший за тысячу верст как бы совершал какой подвиг.

Отец и мама решили отправить меня с тетей Верой в своем экипа-

же на своих лошадях, назначив кучером приказчика Михайлу как самое надежное лицо. Выдвинули из сарая зеленую бричку, осмотрели ее и нашли ее годною сделать тысячеверстную дорогу, подобрали тройку лошадей, могущих выдержать этот путь, и отец назначил день выезда 2-го августа.

Мама, заливаясь слезами, стала укладывать все нужное в мой чемоданчик, отпуская также со мной кованный погребец, наполнив его разными сдобными пирожками, конфетами и пряниками, и между прочим уложила склянку с гофманскими каплями, наказывая тете Вере в случае моего нездоровья накапать их на сахар и дать их мне. Мама находила, что они мне всегда помогали, когда сильно расплачусь. Я же очень любила их на сахаре, и помнится, что даже отравила ими свою любимую кошку, желая ее полечить.

О себе скажу, что в это время я только и думала, как бы скорее ехать, и мне очень нравилось всеобщее за мною ухаживание. Дворовые целовали меня, говоря, что я уеду маленькой, а приеду к ним большою барышней; все ведь знали, что меня увозят на девять лет, даже няня ласкала меня, говоря, что, верно, я ее забуду, но привязанность моя к ней в это время как будто исчезла.

Наконец наступил день отъезда. После напутственного молебна сели за стол обедать. Отец посадил меня рядом с собою, взял было ложку чтобы есть суп, и вдруг ее опять назад положил, и слезы покатались из его глаз!

- Чувствую, что уже в последний раз сижу здесь с тобою, Маша, и больше уже никогда с тобой не увижусь, - сказал он.

Мама же и за стол не садилась, она лежала тут же, на диване, обливаясь слезами. У меня слез не было, но внутри что-то странное стало происходить, и я с тревогой поглядывала на всех.

После обеда бричку с кучером Михайлом отправили вперед и велели остановиться на горе, а меня с тетей Верой пошли все провожать. И вот когда мы приблизились к этой горе, у меня как будто что-то оборвалось в сердце. С громким рыданием бросилась я к маме, обхватив руками ее ноги, и меня едва могли оторвать от нее. Все плакали навзрыд, даже маленький братишка мой, с которым мы так часто ссорились, и тот утирал платком глаза.

Отец взял меня на руки, и я, ухватив его шею руками и крепко к ней прижавшись, заливалась слезами. Он меня уговаривал, но слезы текли и у него из глаз. Усадив меня в бричку, наложенную до верха по-

душками, и наказав тете Vere бегать за мной, как зеницу ока, он крепко поцеловал и перекрестил меня.

- Христос с тобой! - сказал он.

- С Богом! Трогай, Михайла!

Это был последний поцелуй и последние его слова, больше уже никогда мы с ним не свиделись. Лошади тронулись, а я, высунувшись из брички и поддерживаемая тетей Верой, сквозь слезы стала глядеть, как нам махали платками, но вот последний взмах - и все скрылось за пригорком.

Прощай, Галич! Прощай, все родное, ставшее с этих пор таким дорогим.

Этот счастливый для меня 1848-й год был страшным для обитателей города Галича. Там свирепствовала сильная холера, и Николай Михайлович, уезжавший на службу в 8 часов утра и возвращавшийся в три часа дня (он служил судьей по выборам дворянства), привозил оттуда вести одна другой печальнее.

Из двух там бывших докторов один умер, другой часто бывал в уезде, и бедные жители этого захолустного городка были предоставлены сами себе. Самый город, такой красивый, когда смотришь на него с горы, стоит в яме при громадном озере в девять верст ширины и в санитарном отношении крайне удобен для восприятия всяких заразных болезней, а так называемое

местечко Козья Слободка лежит еще ниже около ручья и по стоку всех нечистот: по словам Николая Михайловича, жители ее поголовно все вымерли, и их маленькие домики были наглухо заколочены.

О санитарных условиях никто и понятия не имел, ждали одного санитаря - мороза, и, к счастью, холода начались с сентября месяца. Холера прекратилась, и мы все из усадьбы переехали в Галич, где на

Возвышенном месте окраины города у мамы был свой дом с небольшим садом, в котором в одной половине поместилась сестра с мужем, а в другой - мама с детьми; у меня же в мезонине были две хорошие светлые комнаты, из окошек которых видна была часть озера.

Этой же осенью я познакомилась с Алексеем Феофилактовичем Писемским, в то время женихом Екатерины Павловны Свинойной. Усадьба его была в Галицком уезде, где жила его мать, разбитая параличом, и три тетки, старые девушки. Но он мало там находился, живя большею частью у Николая Михайловича, с которым был в приятельских отношениях со времен своего студенчества.

Там же был написан его первый роман "Тюфяк", и так как Писемский имел очень плохой почерк, то Николай Михайлович его сам переписал, предвещая ему авторскую будущность, в которой тот как начинающий очень сомневался.

В их же доме он познакомился с бывшею тогда его невестой, матерью которой, Надежда Аполлоновна, урожденная Майкова, была дружкой знакома с моею сестрой. Их усадьба также была в Галицком уезде.

Писемский, когда его увидела, был молодой человек с выразительным лицом и очень худой, несколько не напоминавший ту развалину, которую я впоследствии увидела в Москве. Невеста же его говорила, что он похож на Грановского, прибавляя при этом: "а Грановский был красавцем". Он же, говоря об Екатерине Павловне, декламировал из Гамлета:

Успенская улица. Мужская гимназия. Фото начала XX в.

Белый голубь она
В черной стае грачей.

После свадьбы они уехали в Кострому, где Писемский определился в чиновники особых поручений при губернаторе, и вскоре его роман "Тюфяк" был напечатан в одном из толстых журналов. Помню, в каком был восторге Николай Михайлович, получив его от Писемского отдельной книгой, на белом листке которой было написано к нему несколько теплых строк.

Это первое время после выпуска было самое счастливое во всей моей жизни.

Против второй заповеди я не грешила, и мне так чувствовалось хорошо среди окружающей меня любви.

Эти добрые люди, бывшие жители города Галича, из которых давно уже нет ни одного на свете, считали меня как бы своим достоянием, говоря, что им доставляет большое удовольствие глядеть, как я веселюсь. Помню, в каком были восторге, увидя меня в маскараде в русском наряде: в белом глазетовом сарафане, с темною бархатною повязкой, украшенной жемчугом, и с пуанцовой лентой в моей длинной косе.

Эта зима была самая веселая. Приехало несколько помещичьих семейств, где много было молодых девиц. Я с ними знакомилась, но подруг между ними не имела. Мои подруги в пространстве, и я им не изменяла.

На балах в большой зале одного купеческого дома играл хороший оркестр, состоявший из 16 человек музыкантов и принадлежавший местному помещику, большому меломану, князю Вяземскому.

Помню, что при входе в эту залу мне особенно нравилась как бы живая картинная галерея, состоящая из галицких купчих в их местных красивых нарядах, в залитых золотом сарафанах и в высоких наклонах на голове, усыпанных жемчугом, с жемчужными же подвесами, падающими на глаза, что делало их всех очень хорошенькими.

Они приходили всегда рано, садясь рядом по стенке и, повторяя опять, представляли из себя прелестную живую картину.

Я танцевала много и любила танцевать, но более того любила сидеть дома в обществе моей сестры и ее мужа, с

Городское 4-х классное училище. Фото начала XX в.

которыми никогда мне не бывало скучно. Кроме того, в моем распоряжении было много книг и нот. Николай Михайлович выписывал журналы, из которых самый любимый его был "Современник". Помню, он был в восторге, прочитав статью Добролюбова "Темное царство" и захлебывающимся от волнения голосом вторично читал нам ее вслух с сестрой.

Но на ясном моем горизонте скоро стали появляться тучки, и мир Божий, казавшийся таким прекрасным, стал тускнеть в моих глазах.

Я говорила раньше о необыкновенной доброте моей мамы, которая решительно не могла видеть человека в нужде, чтобы не помочь ему, но часто доброту ее эксплуатировали, а потому все получаемые ее доходы быстро исчезали. Теперь же к этим расходам присоединилась у ней страсть покупать мне разные ненужности, не говоря уже о платьях.

Все это делалось потихоньку от нас с сестрой, и когда мы начинали говорить ей, что эта лишняя трата денег и что у меня всего довольно, она огорчалась и даже плакала, как дитя, говоря, что не дадут потешить ребенка, то есть меня, который в продолжение десяти лет не видел ни от кого ни ласки, ни любви, и что я говорю это со лав сестры.

Ну, как было вразумлять ее после этого? Но вот наступал платеж процентов в Опекунский Совет, где все имение было заложено, а деньги все из-

держаны. Мама начинала страдать и плакать, а со стороны Николая Михайловича начинались хлопоты о деньгах, причем недостака пополнялась из его жалованья и небольшого дохода с имения.

Они с сестрой были небогатые люди, и я скоро увидела, как они урезывали себя, желая помочь маме. Не знаю, что было бы без них со всеми нами.

Они, не имея своих детей, всецело посвятили жизнь нашему семейству и свято исполнили просьбу отца, который, как рассказывала сестра, незадолго до смерти велел поднять себя и до земли поклонился Николаю Михайловичу, с которым был очень дружен, несмотря на разницу лет и воспитание, прося его не оставить всех нас, из которых беспомощнее всех была наша мама. И вот когда я увидела все эти недостатки, волнения, страдания мамы, беспокойство сестры и ее мужа, то стала чувствовать себя как бы лишним гнетом для них, стала чувствовать свою бесполезность, и хотя начала заниматься с маленьким братом, но хорошо понимала, что за три рубля в месяц (тогда были такие цены) нашелся бы учитель не хуже меня и что это не велика была поддержка для семьи. Все это больше меня угнетало и тем более было тяжело, что я должна была таить все это в себе, зная, что вызвала бы со стороны сестры и Николая Михайловича протест, а со стороны мамы даже ужас, что я могла подумать о себе как о лишней обузе для них.

Через три года после выпуска я вышла замуж и уехала из Галича.

ГАЛИЧ И ЕГО УЕЗД

Автор этой рукописи, священник Симеон Костров, был другом перехтского краеведа о. Михаила Диева и, как тот, мог называться "ученым протоиереем". Диев и стал первым биографом о. Симеона, поместив справку о нем в своем словаре "Ученые деятели Костромского вертограда".

Именно оттуда мы и узнаем, что отец Семена Васильевича был священником села Васькова, сам он учился в галичском духовном училище, а позже - в Костромской духовной семинарии, из богословского класса которой он вышел в 1814 г., чтобы занять место священника в Перехтском соборе. В Перехте он не только заседал в духовном правлении или учил детей катехизису, но и дружил с тетеринским священником, о. Михаилом Диевым и его родственниками, которые, как и он сам, еще в семинарии пристрастились к ученым занятиям. Перехте и были посвящены первые труды о. Симеона - "Описание обычаев жителей города Перехты" и ее "Статистическое описание".

Однако заканчивать эти исследования ему пришлось уже вдали от друзей: с декабря 1826 он уже священник села Покровское Буйского уезда. Там он тоже пытался преподавать, открыл при церкви начальную школу, немного писал. Но умер хозяин имения, Н.М.Сипягин, а его наследники уже не были столь заинтересованы в содействии ученого протоиерея, и о. Симеон переехал в Галич, где на окраине города, в церкви Косьмы и Демьяна, служил уже до конца своей жизни.

К этому, галичскому периоду его жизни (1849 г.) относится и публикуемый нами труд. Рукопись (писарский список) была дополнена рукою автора, подписана им и послана в архив Русского географического общества, где хранится и поныне (разр. 18, оп. 1, д. 14).

Текст разбит на абзацы и приведен в соответствие с нормами современного правописания, но некоторые особенности речи мы попытались сохранить.

Лариса СИЗНЦЕВА.

Кто не знает, кто не слышал о Галиче, о галичанках, о галках, о галицких плотниках? Сей город, обширная Галицкая область с разноплеменными обитателями и в наше время составляют любознательную часть российской истории и статистики. Предоставим другим лицам описывать начало и основание города, древнее величие его удельной

системы и разные перевороты: мы в нынешнем быту его по возможности опишем только то, что найдет замечательным и соответственным цели Русского географического общества.

1. Положение города и наружность жителей.

Там, где широкое Галицкое озеро Нерон, известное в старину под

сим названием, принимает в себя с правого берега речку Кешму, на неизменном местоположении, подле двух насыпных валов, лежит Галич, уездный город Костромской губернии.

Жители его суть потомки старожилов и не отличаются от прочих жителей Костромской губернии никаким внешним обликом, ни ростом, ни дородностью. То же можно сказать и о Галицком уезде.

2. О языке.

В народном языке замечаются отклонения от обыкновенного русского языка в выговоре слов. В Галиче говорят с каким-то громгласным заводом, впрочем, просто, только в окончании буквы Е и О слышатся как ИО: врет - врют, почто - поштис, наштио. В глаголах буква Е слышится как И: смогрел - смотрил. Буква Ч произносится как ЧШ: подчивал-подшивал, потшуй.

В уезде же Галицком два наречия резко отличаются: чухломское высоко и с расстановкою произносится, например: "Карми-и-лец,

Железная дорога и Козмодемьянская церковь, в которой служил о.Симеон Костров. Фото с открытки начала XX в.

адалжи-и-ка све-е-чек”, но к колог-ривским и макарьевским границам произносят так, что буква И вместо Е и, наоборот, Я вместо А. Й опускается, Ц вместо Ч. С вместо Ш: “Смотрела у дьячка телусежку. да штио-то не кажотча. Ни копеки не снесли. К отцам наши питершички”.

3. Домашний быт

Изба, сени, горница составляют главное строение; с ними рядом двор, над воротами светелка и скотная избушка с клевами и поветью – суть вторая часть домашнего строения. Службы крестьянские позади двора. Только люди зажиточные строятся под одну крышу. Дровами поленными и длинными плахами обставляют избу; у редких поленицы находятся позади дворов, у городских же жителей - в самых дворах.

Домашняя утварь есть обыкновенная – киота в углу, стол впереди, две лавки, скамья, полати, пониже их голбец, две поллицы, подле печи залавок. Дверь в голбец или подполье.

Платье у горожан ценится по состоянию. Богач идет в бобровой шапке, в лисьем тулупе нараспашку, в сибирке теплой или холодной и в штанах; бедный же - в тулупе, покрытом сукном или нанкою; женщина идет в наклоне или сборнике, в жемчужной сниске, с плетушками на груди, с браслетами на руках, в парчовом полушубке, в шелковом и ситцевом сарафане. Недавно стали носить длинные суконные шубы с муфтами и платками на головах.

Крестьяне и черный народ все одеваются зимою в крытый или нагольный тулуп, летом - в суконный серый армяк или нанковый халат. Чеплашка или кругленькая шапочка, шляпа или картуз покрывают голову. Женщины имеют на головах круглые кокошники, носят полушубка (так – Л.С.) зимой и летом и ситцевые либо набоенные сарафаны.

Пища в мясоед зимою у всех почти поселян состоит из горячих щей с мясом и кашицы или каши; летом - из щей, забеленных моло-

Дом близ церкви Рождества. Фото 1908 г.

ком или сметаню, и молока, всегда кислого, растворенного пресным. Имеющие коров пополняют стол свой яшницами, кашею и лапшою, варенными с молоком.

В постные дни пища везде состоит из редьки, капусты с хреном, щей, гороху и кашицы, приправленной постным маслом; в урожайные годы добавляется блюдами из грибов: волнушок, груздей, рыжиков и брюковников. Репы и свеклы в деревнях не употребляют.

Обеды в праздник бывают из следующих блюд:

В мясоед:

1. Пирог круглый на сковородке с грудной бараньей
2. Голова баранья или телячья
3. Студень из каких-либо ног
4. Крошоные губы говяжьи
5. Языки с хреном
6. Щи с мясом
7. Кашица или похлебка
8. Лапша
9. Жареная середка баранья
10. Поросенок жареный и курица

11. Коровяец с маслом

12. Пирог с ягодами и с медом

В пост:

- капуста
грибы с хреном
судак с квасом
щи

*похлебки из картофеля
лапша с грибами
колобья из рубленой мелкой
рыбы
горох
жаренье: рыба, картофель, грибы
пирог с ягодами.*

Всякое кушанье сопровождается рюмкою вина и стаканом пива. Галичские обряды.

а) При рождении. Беременная женщина всячески старается избежать, дабы кто-либо из семейства, а особенно из девиц, не услышал ее муки, и потому убегает из дому в свою или чужую баню, иногда холодную, где при помощи бабки разрешается от бремени.

Оболочку, в коей дитя рождается, некоторые матери берегут для какого-то счастья. А потому есть пословица: он родился в сорочке. После рождения домашние и соседки приходят в баню с зубком, то есть подарком из денег, пирогов или конфетов состоящих. Во многих местах баню и тот покой, где лежала родильница, кропят святою водою.

в) При крещении первого дитяти восприемники должны быть родители, как-то: у мальчика - дед и теща, у девочки - наоборот. Два или три кума бывают у зажиточных людей.

Первое блюдо при столе есть каша из пшена или других круп. Все гости должны положить на кашу несколько денег, которые берегут на покупку свечи под венец.

с) При браках обряды сколько различны, столько же и странны. Сватовство сперва начинается через женщин. Когда родители невесты согласятся на брачные переговоры, тогда посылаются к невесте ближайший родственник, например, дядя, зять, шурин. Получа согласие, в тот же день отправляется с ним жених к невесте.

Между тем в его доме делается для родных пиршество, сопровождаемое песнями. Посещение жениха каждодневно продолжается дважды, утром и вечером, до самого брака, и каждодневно оглашаемо бывает свадебными песнями многих смотрящих девиц и женщин. Дни, в которые делается пиршества, здесь называются: а) сговор, в) смотрины, с) со всем домом, д) девишник, после брака: е) крутильный стол, стол большой, г) белильный стол, h) красный стол у молодого, i) красный стол у тестя, к) ложечное, l) и перепой в обоих домах, m) выводное воскресенье.

Замечательно, что невеста венчается в шубейке как зимою, так и весною, сколько бы жарко ни было. На главные пиры к невесте жених приносит свои большие пряники (иногда с лишком полпуда) и свои напитки, которыми угощает прежде всего невестиних родственников. После чего он со своими гостями садится за стол, где такие же пряники приготовлены и от невесты. Гости в одну минуту разбирают и уносят домой. Впрочем, свадебные обычаи описаны были г. Свиным и напечатаны в "Северной пчеле" в 1830 году.

д) При похоронах.

Едва опрытают тело покойника, которому в левую руку дают лестовку, как призывают не клирика, а какого-либо мешанина или мешанку, которые до выноса из дому

покойника читают Псалтирь, а часто остаются до 40 дня.

Между тем всячески стараются напоить допьяна мужа или жену покойника под тем предлогом, что при сем лучше потекут слезы. Вынеся тело в церковь за литургию, все родственники выходят, и собираются к отпеванию только усопшего. Причем к гробу его прилепляют множество свеч и воют, что есть голосу, заглушая чтение и пение.

Поминки начинаются и кончаются блюдом киселя. Вечером родственники или плакущие приезжают на гроб покойника благодарить за хлеб-соль. Все могилы наподобие гроба обкладывают дерном. За великую обиду считается погребсти рядом кого-либо стороннего человека, не принадлежащего к фамилии прежде схороненных; для того на кладбищах делаются полисады. То же делают в 9, 40 дни и в год. Деятины, сорочины и година отправляются пирушками. При погребении женщины на голову надевают белые платки и черное платье, которое и носят весь год.

е) Есть еще обряды при ловле рыбы, которые описаны в "Историческом описании Галича". По окончании молотбы варят пиво, приглашая в гости кого-либо, говорят: "Сегодня у нас овин-именинник".

В день именин пирог с кашею обыкновенно ломают над головой именинника.

В болезнях своих городские и сельские жители редко пользуются медикаментами. Чтобы облегчить кашель, варят клюкву с стручком перца. Сыворотка и огуречный рассол употребляются во время запора. Мерзлую рябину и клюкву едят от угару. При болезни поясницы кладут больного на порог дома головою в сени; на спине кладут две в четверть длины палочки крестообразно. Первой рожденный человек, мущина или женщина, либо после всех рожденный, берет топор и по палочкам три раза ударяет острием. Больной спрашивает: "Иван! Что ты рубишь?", - тот отвечает: "Утин рублю." - Опять больной приговаривает: "Руби больше, чтобы не было".

Ногтееду пользуют печеную луковицей. К ране и порубу прикладывают елевую серу, вместе спущенную с постным маслом, коросты у детей мажут маслом коровьим, смешанным с ртутью. В чахотке покупают сир-сапарель, называемый здесь декопрем и, настаивая в воде или в вине, пьют теплый и берегутся выходить на воздух. В болезнях младенческих обыкновенно дают в молоке по несколько капель музжевеловой водки. Во время ушиба или какого удара речечный сок с вином есть обыкновенное лекарство. Гусиным салом мажут ознобленные части тела, а скипидаром трут тело в бане, когда человек не имеет испарины. В насморке вбирают в себя дым сушеной крапивы. Понос унимают пережженным хлебом, принимаемым в виде порошков в сахарной воде.

4. Промышленность

Хлебопашество по трехпольной системе есть обыкновенное во всем Галичском уезде. А огородничество есть принадлежность городских жителей. Сенокос есть тоже обычное действие поселян. Но галичане свои покосы отдают исполщникам, то есть соседним крестьянам господ Хитрова, Хвостова и прочих, которые по скошению половиною частью сена пользуются сами, а другую привозят хозяевам.

5. Ремесленности.

В Галиче мушны суть частью торговли, частью сапожники, а по большей части рыбаки. Немного есть кузнецов, каменщиков и кирпичников, мясников и калашников; женщины почти все вяжут рыбные сети, только некоторая часть имеют заячьи и беличьи меха. Прясть и ткать холсты здесь не в употреблении.

В уезде Галичском крестьяне - большею частью плотники и столяры. Но немного есть моларей. Прочие плетут лапти, делают кадки, лукошки, кузовья и горшки.

6. Игры.

Со времени Светлые недели до всесвятского заговенья в Галиче молодежь в каждое воскресенье составляют хоробы в разных ули-

цах, называемые кругами. Пляски и песни провождаются целую ночь. Такие же хороводы бывают и во время праздников. в известные дни в каждой улице совершаемых. Праздников таких в городе числится 14. Играет молодежь: а) веревочкой, в) столбиком, с) огарышем, d) жгутиком.

Во время святок бывают игрища. В беседы являются в масках и ряженные в разные костюмы. У дворян игры суть 1. в карты, 2. шашки, 3. шахматы, 4. лисичка, 5. фанты. Молодцы играют 1. мячом и лаптою, 2. городками, 3. козелками, 4. баранками или ладьями и 5. картами.

В Галичском уезде игрища бывают во время Святок, о Масленице, в воскресные дни после Пасхи и в храмовые праздники и во время ссыпшины. Игры состоят в качелях, из трех видов делаемых, катанье на ледяных горах, огарышах, жгутиках, картами же играют в короли, в дураки, в молчанку, в свои козыри; дворяне и разночинцы играют в вист, бостон и преферанс.

7. Музыкальные орудия

1. Скрипка. 2. Гитара. 3. Балалайка. 4. Гармония. 5. Гусли. 6. Рожок. 7. Флейта.

8. Приход и расход денег.

Определить приходы денежные ни у крестьян, ни у городских жителей не можно. Один трудолюбив, трезв, оборотист; другой ленив, любит праздность, вино и пиво. Тот и запашку имеет большую, нежели сей, и хлебом обильнее, и скота держит более; а последний одну лошадь, одну корову едва пропитывает.

9. Особенности общественно-го быта.

Город управляется по изданным законам. Начальство крестьян государственных руководствуется своим Уставом; а для крестьян помещичьих воля господина служит законом.

10. Умственные способности и образование.

В Костромской губернии ни один город не подвергается упрекам насчет простоты, как Галич и его жители 1) Отчего, например, город

расположен под горой. От того, что якобы в старину черная свинья шла у села Михайловского и рыла землю. Испуганные жители с горы прибежали к озеру и тут расположились.

2) Отчего девицы днем на гулянках закрывают лицо веером? Оттого, что во время нашествия татар красивые девицы более всех подвергались плену и похищению. Обычай сей еще и доселе сохраняется.

Над поступками их шутят еще доселе и говорят, что

а) Толпа галичан в проруби разводила толокно и опускала на дно человека, взболтать.

в) Бывши в Москве, ходили на поклон к царю и подносили горшок теста.

с) Увидев там большой колокол, в Галиче плели таковой из лык 300 кадычками.

д) Путем-дорогой ехавши, сани оглоблями ставили впредь. Кто-то поворотил оглобли назад, и они Галич сочли за Москву, и только жены их уверили в противном.

е) Поставя горшок киселя на стол, прихлебывать молоко с каждою ложкою ходили в погреб, где стояли кринки с молоком.

ф) При наступлении ночи все мушины и женщины выносили из дому кузовьями и лукошками темноту на улицу, до самого рассвета. Иногородний житель, взявши с них деньги, научил спать.

г) Колосья на жниве не жали, а скусывали зубами. Из другого города пришедший человек с серпом и нажавший несколько снопов привел в изумление. Галичане серп сочли за червя. Боясь, дабы он и у них не перекусил шею, тащили в озеро на веревке топить, и как серп не мог утонуть, то, вытащив его оттуда, били палками, дотоле как серп взвился и одному повис на шее, и они, таща серп, перерезали ему горло.

h) 12 человек дорогою не могли сосчитать сами себя, по сче-

ту подогов выходило 12, а когда считали людей, иногда выходило 11, потому что счетчик сам себя в счет не полагал. Прохожему дали по алтыну, дабы он счел их.

i) Месяц на озере ловили неводом.

к) Поросят сажали с курицами на седало.

l) На постоялом дворе у одного из галичан перестригли онучу. Осердясь на то, он говорил: "Галичане в кучу, костромичи в кучу, а ярославцы прочь; они онучу украли – было две, а стало три".

11. Народные предания и памятники

Много преданий относится ко времени нашествия татар и поляков, также ко времени моровой язвы. Особенности о сем времени теперь не помещаются, а будут описаны особою статьею.

Курган в Галиче есть близ Красницы, против деревни Малых Пеньков, известный по Писцовым книгам под именем Богоявленской горы. Старых укреплений земляных два: одно внутри города, называемое кремль, другое - Староторжское столбище, устроенное галичским удельным князем Шемякою, где в первый раз употреблены в России пушки.

О кургане и обвалах можно доставить также сведения поподробнее.

Насыпи или городища видны в Галичском уезде, как-то: Старый Галич – это городище находится в 8 верстах от города к юго-востоку при реке Челсме, в дачах господ Постниковых, близ д. Лукина; насыпь при селе Унороже, в восточном берегу озера; село Шибало все состоит из высокой насыпи и прочие.

Космодамианский
священник Симеон Костров
г. Галич
1849 года
декабря 10 дня.

РЫБНЫЙ

В г. Галиче находится целая слобода, расположенная на южном берегу озера, в которой живет до 400 человек; предкам их царскими грамотами предоставлено исключительное право рыбной ловли в Галичском озере.

Ловля рыбы в озере производится день и ночь от конца июля до конца октября; главный лов составляют снетки, отправляемые в С.-Петербург и Москву.

Галичские рыбаки для лова делятся на партии, для заведывания которыми ежегодно избираются старосты; число человек в партии зависит от величины невода: так при небольшом неводе - из 4 человек, при среднем - из 12 и при самом большом - из 27 человек. Главная забота каждой партии заключается в том, чтобы найти место, где в большом количестве скопилась рыба. По узнании места в тот день, когда начинается лов, каждая партии старается поспеть первая на место, для чего старосты на лошадях спешат с неводами и шестами. Кто первый опустит шест в воду, тот и получает право на ловление рыбы в том месте. Довольно интересны обычаи галичских рыбаков до начала лова. Партия, приготовивши для ловли невод, накануне 1-го числа сходится и покупает лоток калачей, которые относятся во двор к старосте партии, куда зовут друг друга таким образом: "Пойдемте калачи молить". Когда все соберутся, тогда высыпают калачи в нос невода, зажигают пред образом свечу и, помолвившись Богу, опять садятся, ломают калачи и дают всем присутствующим, хотя бы были между ними и не принадлежащие к их партии; между прочим здесь строго смотрят, чтобы кто-нибудь из пришедших не унес малейшего кусочка в дом свой, для чего предупреждают: "Сколь хочешь ешь, а домой не носи". Здесь следует заметить, что вообще галичские рыбаки

Рыбаки на озере. Фото 1908 г.

Вязки сетей. Фото начала XX в.

Сбор на ловлю. Фото 1920 гг.

чрезвычайно суеверны, грубы, вспыльчивы и метительны но, однако, гостеприимны и набожны. На другой же день, т.е. 1-го числа, рано утром собираются в другой раз, поздравляют друг друга с началом лова, покупают водки и пьют за здравие и благополучие домашних; с началом же зари все рыболовы известной партии уезжают на озеро, и если первый лов удачен, то надеются, что в продолжение года будут иметь лов обильный и благополучный. Годовой лов рыбы в Галичском озере простирается на сумму до 30000 р. сер.

МЕХОВОЙ

Для выделки мехов в Костромской губернии находятся два завода; оба они устроены в г. Галиче.

Особенно замечателен во многих отношениях меховой завод Галичского 1-й гильдии купца Петра Вакорина. Этот завод существует с 1845 года. Причиною устройства завода было следующее обстоятельство. Купцы Редькин и Вакорин с давних времен производили торговлю пушными товарами и оленьими кожами, которые скупали в Архангельской губернии и сбывали в Москве. В 1844 году было чрезвычайно много белок, и упомянутые торговцы закупили их до 900 т. штук по 4 коп. за каждую; но, однако, и по такой низкой цене не могли сбыть их в Москве.

Между тем прибыл в Галич комиссионер их, каргопольский купец Немчинов, который предложил им сработать белку в Каргополе в меха, и так как эти меха проданы были в Москве с хорошою прибылью, то это и заставило купцов Редькина и Вакорина обратить внимание на выделку мехов.

В начале 1845 года они приступили к устройству мехового завода и вместе с тем выписали 8-м человек рабочих из Каргополя, которые были уже хорошо знакомы с выделкою мехов. Сначала, однако, дела шли довольно неуспешно, что происходило преимущественно от того,

что женщины, которым давалась значительная плата за шитье мехов, были еще совершенно не приготовлены к этому делу, так что обработка 1000 штук белок обходилась заводчикам около 50 руб. сер., в то время как в Каргополе это стоило только 8 р. сер. Однако же эта неудача не удержала купцов от начатого предприятия; для лучшего развития этой промышленности они вызвали хороших мастеров из Москвы и своим терпением достигли, наконец, желаемой цели: так что теперь самая лучшая обделка 1000 штук белок обходится не дороже 12 руб. серебром.

Но Вакорин не остановился на одном беличьем заводе: в 1852 году он устроил лисий меховой завод, на котором выделывают в меха, кроме лисьих шкур, енотовые, волчьи и другие.

Весь меховой завод помещается в одном каменном здании, в котором вмазано 5 чанов для квасцов; машин на заводе никаких не имеется. Инструменты при работе мехов весьма простые и состоят из ножей, железных гребенок, иголок, деревянных шитов для правки мехов, молотков и гвоздей. Материалы, употребляемые на заводе, состоят только из 450 пудов овсяной муки, 50 пуд. соли и немного сала.

Все эти изделия сбываются в С.-Петербурге, Москве и на Нижегородской ярмарке.

Шитьем мехов занимаются до 600 мастериц разных сословий по домам своим, получая плату с меха от 25-и до 60 коп.

На самом заводе находится 50 мастеров и 20 чернорабочих; из них: мещан 30 челов., казенных крестьян 20 и помещичьих 20 челов.

Мастера получают жалованья от 200 до 300 руб. сер., а чернорабочие от 40 до 60 руб. в год.

Другой меховой завод купчихи Барадатовой незначителен, и весь годовой оборот его простирается до 6300 руб. серебром.

Рабочих людей на заводе 10 человек, которые получают жалованья от 50 до 90 рублей серебром в год.

ПЕРЧАТОЧНЫЙ

Перчаточным мастерством в Москве занимались люди, не имевшие никакого понятия о техническом и химическом искусстве и не обращавшие внимания на усовершенствование выделки перчаток, а потому и не могли выдержать соперничества с иностранною работою, которая почти совсем вытеснила изделия русских перчаточных фабрик. Это последнее обстоятельство и было причиною закрытия многих перчаточных фабрик в Москве, а вместе с тем уменьшения требования и понижения цен на замшевые кожи.

При таком положении дел ничего более не оставалось купцу Вакорину, как или открыть перчаточную фабрику, или оставить замшевую торговлю.

Вакорин решился на первое, т.е. устроить перчаточную фабрику в Галиче, которая и пошла в ход в 1854 г. Но, соображаясь с современным требованием и желая развить перчаточную промышленность в размерах довольно значительных, Вакорин пригласил для производства работ прусского подданного, известного перчаточного мастера, который с практическими и теоретическими знаниями дела в продолжение двух лет довел перчаточные работы до такого совершенства, что в настоящее уже время изделия Галичской фабрики не уступают многим из европейских и некоторые даже превосходят как чистотою отделки, так равно прочностью и белизною.

Подобная репутация заставила многих торговцев, московских и петербургских, а также и других городов, заказывать перчатки на фабрике купца Вакорина.

На самой фабрике занимаются работою 34 мастера; из них 2 иностранца, 26 мещан и 6 крестьян; жалованья они получают от 30 до 600 руб. серебром в год.

Шитьем перчаток занято до 700 мастериц разных сословий в своих домах, которые получают за работу от 3-х до 15 коп. сер. с пары.

Вообще, заводы и фабрики Вакорина оказали на жителей Галича весьма благотворное действие; с рассмотренных уже двух заведений этого купца и с замшевого завода расходуется до 30 т. руб. сереб. в год; из этой суммы больше половины обращается в доход самым бедным и трудолюбивым жителям города, в особенности значительные заработки падают на долю женского пола, который не может себе найти более выгодных работ.

ЗАМШЕВЫЙ

Замшевые заводы находятся только в одном Галичском уезде, где они существуют с весьма давнего времени; 10-ть лет тому назад эта промышленность была весьма сильно развита между жителями означенного уезда: на них производилась выделка оленьих кож, покупаемых в Мезенском уезде и привозимых купцами Вакорином и Редькиным в г. Галич для выделки зам-

ши. Но как доставка кож в невыделанном виде обходилась очень дорого, потому что нужно было перевозить их более 1500 верст по дорогам, совершенно неустроенным, то торговцы решились выучить замшевому мастерству самих жителей Имезенского уезда, для чего они отправили мастеров из Галича. Это предприятие увенчалось полным успехом, так что в настоящее время в Мезенском уезде обрабатывается ежегодно оленьих кож от 40 т. до 80 т., которые почти все скупаются галичскими купцами - Вакориным и Касаткиным.

Из числа замшевых заводов особенного внимания заслуживает завод Вакорина, устроенный в 1854 году по случаю открытия им перчаточной фабрики, для которой нужно было позаботиться о производстве замши лучшего достоинства.

При этом заводе постоянно работают 4 мастера, 30 подмастерьев и 6 чернорабочих, которые получают платы от 40 до 150 руб. сереб. в год;

кроме того, в летнее время в продолжение 3-х месяцев работают около 100 мальчиков от 13 до 16 лет, занимающихся расстиланием кож на лугу.

Завод состоит из 1 каменного дома и 2-х деревянных, постройка которых обошлась заводчику около 3000 р. серебром.

Кроме завода В.Вакорина, в Галиче находится еще замшевый же завод купца Подозерева, выстроенный 15 лет тому назад. Завод этот помещается в одном деревянном здании, в котором устроено колесо, действующее силою лошади. Устройство всего завода обошлось Подозереву около 2000 руб. серебром.

Для этого завода употребляется около 100 пудов сала, 60 четвертей извести и около 50 пуд. золы. Все эти материалы покупаются в г. Галиче у разных торговцев.

Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. С.-Петербург. 1861 г.

О ГАЛИЧСКИХ КЛАДАХ

(...) Красивую легенду передают в Галиче о кладе, что лежит в озере. На клад положено страшное заклятие: нужно закопать первенца сына в землю, тогда на озере появятся 12 кораблей, нагруженных несметными драгоценностями. Сам алчный до золота Шемяка, князь Галичский, задумал сделать попытку добыть клад, не пожалел и сына. Корабли стали уже показываться из воды, когда он закапывал сына, но прибежала мать ребенка, успела вытащить его из ямы, и корабли вновь на глазах у всех погрузились в озеро.

(...) В реке Тебзе в омуте Огоровом Галичского уезда есть по преданию клад: бочка с золотом. Но, чтобы достать ее, нужно опустить туда двойню – брата с сестрой, Ивана да Марью. (Ссылка на публикацию И.Иванова "Суеверия крестьян". Ж. "Родина". 1892 г. № 28).

(...) Говорят, недавно еще стояла красная сосна под дер. Лихарево

Галичского уезда, а под ней - клад. И рубить эту сосну нельзя было – искры от топора летели. Кто-то сжег ее.

(...) В усадьбе Скалзубово, Елизаветино тож, по Галичскому тракту – сообщает Миловидов – существует холм, внутри которого, говорят, находятся ходы. По сказаниям старожилов, внутри этого холма имела пристанище шайка разбойников Ивана Фадеева, наводившая некогда панику в здешнем крае. (Ссылка на статью И. Миловидова. "Костромская старина". Вып. 2.). Это сообщение Миловидовым передано со слов И. Преображенского, в "Дневнике" которого есть некоторые подробности: ходы брали свое начало от бочага, наверху горы была труба, и на этом месте теперь растет рябина. (Дневник. 31 мая 1890 г.).

(...) В Галичском уезде клады часто являются в виде жеребенка, неказистого, паршивого, ободранно-

го, жалкого. Увяжется такой жеребенок за телегой, его прогоняют, а он бежит и бежит и жалобно так ржет. Клад так своим видом отталкивает от себя счастье. Идея подобных рассказов, по-видимому, та, что не счастье уходит от нас, а, наоборот, мы сами отталкиваем его, когда оно является.

(...) В усадьбе "Селиваново" Галичского уезда клад, зарытый здесь, как барыню удушили в крепостное время, выходит из земли в виде блестящего на солнце круглого предмета. (Сообщение В.К.Магнитского).

(...) В с. Туровском и дер. Вахницы про клад у речки Лыкшанки рассказывают, что на Христов день здесь видят свечку на большой сосне, друнные-лампаду, а иные - теплинку.

В.Смирнов. Клады, паны и разбойники. Этнографические очерки Костромского края. Труды КНО.

ПАТРИАРШИЯ ГРАМОТА

1636 г. октября 6 дня составленная грамота, данная Святым Патриархом Иоасафом диаку Федору Федорову при поставлении его в диаконы, к церкви Вознесения Господня, в г. Галич.

“Божиею милостию, смиренный Великий Господин, Святейший Иоасаф, Патриарх царствующего града Москвы и всея Руси. По благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, данной нам от Пресвятого и Животворящего духа, благословил есмь дяка Федора Федорова сына и послал его о Святем Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения, Коломенскому епископу Рафаилу; Епископ же, по благословению нашего смирения, поставил его в четцы и в подьяконы, и совершил его во дяконы, к церкви Вознесению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в Галич на посад, в наше патриаршество. Он же, по благословению нашего смирения, священно-диаконская действует и божественную литургию служит во святей Божии

церкви невозбранно; и имети ему во всем о Христе духовную любовь и послушание и покорение от нашего смирения, и да не переходит от церкви к церкви без нашего благословения, и не явися нашему Наместнику или Десятилнику; аще ли преидет не явися, и он священно-диаконская да недействует и божественные литургии да не служит во святей Божии церкви по сей нашей грамоте. И сего ради дана бысть ему сия наша составленная грамота на утверждение его, в царствующем и богоспасаемом граде Москве, лета 7145, октября в 6 день”.

Писано с копии. Из нея не видно, была ли на подлинной грамоте подпись Патриарха, а замечено только, что была у сей последней приложена красного воску печать на шелковом шнурке.

Сообщил: инспектор семинарии Дмитрий Прилуцкий.
Костромские губ. ведомости. 1853. 31 января.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА

1642 г. Грамота царя Михаила Федоровича Галичскому воеводе Федору Агафоновичу Татищеву, коего повелевается бортным Верхосытным лесом владеть Паисиева монастыря крестьянину Первушке Афонасьеву, с платежем, за этот лес медового оброка в год по пятнадцать гривенок меду, на Царский обиход, сверх того пошрины с меду и о прочем.

“От Царя и Великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Галич, Воеводе Нашему, Федору Агафоновичу Татищеву. В прошлом во 139 (1631) году, сентября в 8 день, искал перед Галицкими писцы, перед Микитою Беклемишевым да перед подьячим Феохистом Тихомировым, Галицкого уезду, Паисиева монастыря крестьянин, Первушка Афонасьев на Ивановых да на Артемьевых крестьянах Михнева, на Полупке да на Неупокуйке Ларионовых бортного своего Верхосытного лесу. И по нашему указу, и по писцовому суду, и по сыску, и по приговору велено тем бортным Верхосытным лесом владеть Паисиева монастыря крестьянину Первушке Афонасьеву, а Ортемьевым до Ивановым крестьянам Михнева, Полупке да Неупокуйку владеть тем лесом не велено: и Наша грамота на том Верхосытный лес во 145 (1638) году, ноября в 29 день, Первушке Афонасьеву из Приказа Большого Дворца дана, - велено владеть ему Первушке, а оброку платить против прежних платежных отписей, по пятнадцати гривенок меду на год, да с меду пошрины по Нашему указу, и поручная запись по нем Первушке в том оброке и в пошлинах взята и к нам, в Москве прислана. И ныне бил Нам челом Паисиева монастыря крестьян Первушка Афонасьев: в прошлом де во 147

(1639) году, июля в 14 день разбивали ево розбойники и жену ево жгли, и тое Наше грамоту, что дана была ему на Верхосытный лес, и иные письма сожгли; и Нам бы ево пожаловать, велят ему дать Нашу другую грамоту с прежнего отпуску, почему ему впредь тем лесом владеть и оброк платить. И как к тебе с Наша грамота придет; и ты б бортным Верхосытным лесом велел владеть Паисиева монастыря крестьянину, Первушке Афонасьеву, а медвяного оброку велел платить на Наш обиход, в ево доли, против прежних платежных отписей, по пятнадцати гривенок меду на год, да с того меду пошрины по Нашему указу; а Ортемьевым да Ивановым крестьяном Михнева, Полупке да Неупокуйку; а прочет с Нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя, а с Нашу подлинную грамоту отдал бы ем Паисиева монастыря крестьянину Первушке Афонасьеву впредь для спору и почему ему тем Верхосытным лесом впредь владеть и оброк платить. Писан на Москве лета 7150 (1642), генваря в 31 день.

Примечание. Из грамоты Царя Алексея Михайловича, писанной в 1648 г. июля в 31 день, Галицким писцом Никите Беклемишеву и подьячему Артемию Рагозину усматривается, что означенного крестьянина Первушку впоследствии разбойники замучили до смерти, а бортный Верхосытный лес отдан был на оброк Паисиевского монастыря Архимандриту Кириллу.

Сообщено: Д. Прилуцким.
Костромские губ. вед. 1852. 1 июня.

УЧИНЕННЫЕ ПО (ТРЕБОВАНИЯМ КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ) В ГАЛИЧСКОМ ГОРОДОВОМ МАГИСТРАТЕ СПРАВКИ

О ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ

Фабрик никаких здесь нет, заводов кожевенных во семь, кои все вообще существуют с 1779-го и с последующих лет. Хозяева их здешния купцы: Иван Вако рин, Иван Клешнин, Петр Агафонов, Григорей Агафо нов, Михайло Преснецов, Андрей Брудастов, Иван Табашников и мещанин Василий Лапшин. Ко обраще нию на оныя употребляется капитала при каждом до двух тысяч рублей, а на последнем мещанина Лапши на – до восьми сот рублей. На каких работаются белыя и черныя кожи, коих в год выдывается у Вакорина и Клешнина белой и черной по равной части, а обейх у каждого до трех тысяч. У Пряснецова и Табашникова таким же образом, но только шрот оных простирается до двух тысяч, у Григорья и Петра Агафоновых и Ан дрея Брудастова до тысячи пяти сот, а у Василья Лап шина до шести сот кож. Цены оных, каждой ефти, то есть двум козам белым лутчаго сорга, шесть рублей пятьдесят копеек, средняго – пять рублей, нижняго или последняго, три рубли. Черным перваго разбора – шесть рублей, средняго – четыре рубли пятьдесят копеек, посл едняго два рубли пятьдесят копеек. Больше оных ко личество отвозится для продажи в Ярославль, а оста ющаяся часть расходится в здешнем городе на продо вольствие граждан и уездных жителей, к портам же никуда не отправляется.

О ТОРЖИЩАХ

Купечество, в Галиче живущее, торги свои производ ят хотя и не все вообще, но некоторые их них по боль шей части в Москве, у города Архангельскаго и на

Макарьевской Желтоводской ярманке, а последние (про чего звания – Г.Д.) торгуют всегда почти в здешнем городе и на бываемых в окружности торгах. Учреж денных ярманок здесь нет, а торги бывают каждоне дельно по понедельникам и четвергам, на кои, однако, иногородных купцов ниоткуда не приезжают.

О СОСТОЯНИИ ТОРГОВЛИ В ГОРОДАХ

Жителей в здешнем городе всех вообще тысяча пять сот девяносто две, в том числе состоящих в гильдиях двести семьдесят, в мещанстве тысяча триста двадцать две души.

На сей 1800-й год объявлено капитала 2-й и 3-й гильдиев купцам сто восемьдесят четыре тысячи шесть сот сорок рублей, во второй гильдии состоит два се мейства, а в третьей восемьдесят четыре. Все вообще торгуют жемчугом, шелковыми материями, кисеями, ситцем, выбойками, сукнами, всякими гарусными и шерстяными изделиями, железом и из онаго вешами, виноградными напитками и разною посудой, одним словом, всем тем, что только служит к занадоблению в общежитии, и сверх того некоторыя в особенности сверх сего торгуют пушными товарами, как то: собо лями, кунницами, лисицами, медведями, волками, рыс ми, песцами, белкою, зайчиною и протчими внутри России водящимися зверями, и коих первыми товара ми довольствуются из Москвы, а последния, пушныя, покупают в разных здешних и других губерниев мес тах.

Декабря 20-го дня 1800-го года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1306. Л. 13, 15-16. Подлинник.

“НАГРАДИТЬ ЧИНОМ КАПРАЛА...”

Его превосходительству господину тайному советни ку костромскому гражданскому губернатору орденов Святой Анны 1-го класса, Святого Иоанна Иерусалим ского и Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени кавалеру и почетному командору Нико лаю Ивановичу. (*)

галичского городничего Левшина

рапорт.

Находящийся в команде моей рядовой из церковни ков Кондратий Петров службу продолжает с 798-го го да и во все время продолжения оной ведет себя добропо рядочно, поведения трезвого, а посему и заслуживает противу прочих награждения. И для того, Вашему пре восходительству сим представляя, прошу означенного рядового Петрова за его хорошее поведение наградить чином капрала, что все и предаю на Ваше благоусмот рение и ожидать имею повеление.

Городничий Левшин.

Марта 23 дня

1804 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2626. Л. 1. Подлинник.

ОРДЕР

галичскому г-ну городничему Левшину.

По рапорту Вашему от 23 числа за № 194-м ко мне доставленному произвел я находящегося в тамошней штатной команде рядового Кондратья Петрова за хо рошее отправление им службы и добропорядочное его поведение в чин унтер-офицера, о чем за нужное нахо жу дать Вам сим знать и предписываю, дабы Вы об оном для сведения донесли от себя губернскому прав лению.

№ 725

Марта 26 1804.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2626. Л. 3. Черновик.

*) Тайный советник Кочетов Николай Иванович - костромской губернатор в 1798-1806 гг.

“...УПОТРЕБЛЯЮТСЯ ОНЫЯ НА НУЖНЫЕ ДЛЯ ГОРОДА ПОТРЕБНОСТИ”

Его Превосходительству господину действительному статскому советнику костромскому губернатору и кавалеру Николаю Ивановичу

Галичскаго городничаго надворнаго советника Рындина
рапорт.

Вашего Превосходительства ордер, пушенной от 3-го генваря под № 52-м, котрым предписать изволили в самой скорости, не ожидая почты, с нарочным прислать подробное донесение, сколько в городе Галиче находится жителей, какого именно рода. Равномерно истребовав тотчас сведение от градцкой думы или магистрата, какие имеютца в городе фабрики и сколько, также промыслы, торги и какия именно рукоделия и ремесла, и объявив и о других каких либо мещанских упражненииах и какия именно городцкия доходы, и сколько куда оныя употребляются, о донесении Вашему Превосходительству сего генваря 4-го числа получен.

И по оному Вашего Превосходительства повеления на требование мое Галичский городской магистрат дал знать, что в городе состоит купцов триста двенатцать, мещан тысяча триста две души, из коих первыя промыслы свои производят по образу купеческому торговлею, а последния единственно от своего рукоделия, яко то сапожного и рукавишного и торгу сего званнию приличного. Фабрик никаких в здешнем городе не имеетца, заводов кожевенных девять, городских доходов получаетца с рыбной ловли, а с отдаваемых обывателям под заселение гороцких земель не всегда уравнительно и не больше как в год от трех до пяти сот рублей, и употребляютца оныя на нужные для города потребности, яко то содержание магистрата, полиции и находящихся в оных служителей и протчих, о чем Вашему Превосходительству сим и рапортуя.

Городничий Иван Рындин.

Генваря 2-го дня 1800 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1308. Л. 30. Подлинник.

“...ПОЗВОЛЯЕТ ПОМЕСТИТЬ МУЗЫКУ...”

Его превосходительству
господину костромскому губернатору
галичского уездного исправника
рапорт.

Галичский мещанин Иван Николаев Момотов обратился ко мне с письменным прошением о разрешении в имеющейся у него гостинице иметь музыку, состоящую из 4-х человек евреев, игравших в галичском купеческом собрании лет пять. По осмотре мною здания гостиницы, позволяет поместить музыку.

Представляя ходатайство Момотова на благоусмотрение Вашего превосходительства, имею честь почтительнейше просить о вышесказанном разрешении, причем имею честь доложить, что если мной будет замечено какое-либо вредное влияние от му-

зыки на торговлю в гостинице, немедленно будет отобрано разрешительное свидетельство.

Уездный исправник Арасугов.

Июня дня 1885 г.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 25. Д. 1925. Подлинник.

Галичскому уездному исправнику.

Вследствие представления Вашего за № 1211 препроводя при сем для выдачи мещанину Момотову свидетельство на право содержать в принадлежащей ему гостинице оркестр музыки, прошу Вас, м.г., предварительно выдачи свидетельства истребовать от Момотова и приложить к свидетельству гербовую 60 к. марку и затем иметь наблюдение за сохранением в гостинице должного порядка и благоприличия.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 25. Д. 1925. Черновик.

Имею сообщить

КОЖЕВЕННОЕ МЕСТО И ПЛОТНИЦКОЕ ДЕЛО

В конце 18- начале 19 вв. по развитию кожевенного промысла особенно выделялся Галичский уезд. В 1800-1801 гг. в Костромской губернии по официальным сведениям насчитывалось всего 55 кожевенных заводов, из них в Галиче – 8 и Галичском уезде – 31 (в деревне Шокше – 15, починке Лобачеве – 1, под сельцом Ивановским – 1, в деревне Житкове – 14). И если в Галиче все кожевенные заводы принадлежали купцам, то в Галичском уезде в основном – крестьянам. Кроме того, галичане приобрели славу лучших плотников мира. Они строили суда для российского флота, а также выписывались в Англию, Голландию и другие заморские страны.

Прошлое и настоящее Костромского края. 1. Кострома, 1926 г.

Крупные владельцы черных земель в Галичском уезде.

Никита Иванович Одоевский – князь, ближний боярин, председатель Приказа по составлению Соборного уложения 1649 г. Ему принадлежала Нейская волость с населением свыше 550 душ мужеского пола.

Петр Иванович Потемкин – думный дворянин, русский посол в Испании, Франции, Англии. В 1680-е гг. получил на вотчинном праве в Галичском уезде 40 дворов.

Дом в Галиче. Фото 1910 г.

Нина ГАНЦОВСКАЯ

ГАЛИЧСКОЕ НАРОДНОЕ СЛОВО

Говоры Галичского района, в основной массе окающие (кроме акающих и якающих говоров северного треугольника Муравьише-Ладыгино-Березовец, примыкающих к чухломскому акающему острову, и широкой полосы окающе-акающих говоров в районе Селехово-Щербинино-Орехово), во многом сохраняют архаические черты речи славян, выходящие из новгородских и ростово-суздальских земель. (1) В словарном составе акающие галичские говоры также базируются на северновеликорусской основе.

Остановимся на некоторых чертах словаря галичан, отражающих наиболее типичные реалии русского быта, народных обычаев. (2)

КРЕСТЬЯНСКАЯ УСАДЬБА

Слова гувно и гумно в значении "усадьба" широко распространены не только на территории Галичского района, но и повсеместно в пределах Костромской, Ярославской и Ивановской областей. Чердак над домом в галичских говорах, как и на территории костромской, ярославской областей и в междуречье Ветлуги и Вятки, называется подволока, в этом же значении употребляется и слово потолок. Чердак над двором называется поветь (повить), как и повсеместно в костромских (кроме межевских), ярославских и западных вятских говорах.

Слово огород в значении "изгородь" имеет исключительное распространение в галичских говорах, как и по всей территории бывшего Владимиро-Суздальского княжества, за исключением подмосковных и владимирских говоров. Изредка в этом значении употребляется слово

плетень и часто - слово тын.

Севернорусское бурак, бурачок (берестяной сосуд) имеет преимущественное распространение перед словом туес, туесок в этом же значении; слово пЕстер (пЕстерь, пестЕрь) - в значении "заплетная корзина".

Приводим диалектные тексты – образчики народной речи галичан, в которых в комплексе отражены все особенности говора.

РАНЬША-ТО ЖЫЛИ, ФСЁ СВАЁ БЫЛО

Дык, мы вон раньша-та жыли, фсё сваё была. Тамади в лясу пакос. Туга, сафсем близёхонька – паля. Едак скатины фсякай была уйма. И харашоханьки была. Уберёшься днем, сделаеш фсё по хазяйству. Вечор придёт, семечки лузгаем, а то любили хлеб с льняным маслом ись. Нальем масло-то в блюдечки, сидим, мачем хлебом-то.

Да больно-то батька не баловал нас. Хош в достатке жыли мы, а

лишнева не пакупал, нет, не пакупал. А што и купит, дык паложыт в сундук, патом на празник и дас надеть. А мы апосля каились, што плохо одевшы были, гулять никуды ни хадили, не то што теперя. Я аномнясь гаварю сваей внучке: што выпялилась, бутта на празник сабралась, а не на работу? Теперь-та вам што не жыть, фсё для вас!

К.В.Котельникова, 1901 г.р., д. Ладыгино. Запись студентов Костромского пединститута в 1976 г.

МИЛЫ МОЕ-ТИ, ШТО БОЛЬШЕ ПРО СВОЮ ЖЫСЬ-ТИ РОСКАЗЫВАТЬ?

После матери остались восьми лет. Семья-то у нас была больша. Окромя меня два брата и три сестры. Кажнова надо было обмыть да обстирать. Жыли с мачехой. Ну што ешшо большэ-ти?

В работницах жыла четыре лета, четыре лета в няньках. Я малограмотна, в школу хадила только палторы зимы.

Фсё-таки больна было хорошо раньшэ-то, и не сравниш. Были гулянки. С Паски и до осени были зарянки. До Покрова было ходили на беседы. Пряли, розговаривали. Восьмова сентября ф триццатом году замуш вышла. Сварьба была маленька: бедны были. Недолго с мужем-го пожыли. В финскую войну убили.

Милы мое-ти, што большэ про свою жысь-ти розказывать? Про людей не знали, кто как жыли.

А.М.Кизикова, 1910 г.р.; с. Унорож. Зап. студентов Костромского пединститута в 1983 г.

Я ВСЕ ДЕЛАЛ, ОСОБЕННО ЭТИ МАШИНЫ ПОШТЕННЫЕ

У нас отец всё в Ленинграде жил. Я ешшо мальчишкой был, мешка не смогал. У буржуя селихоськова роботал. Начальству кислый товар дали. Я белобилетник был, у меня уши не годяцца. Куда послали? Полевой, морской, военной отделеннй. рабочим в военно-полевым строительстве. Я всё делал, особенно эти машины поштенные, еропланы. Там первые еропланы собирали.

Иду полём-то на реку, а бабы жнут. Што спину-то гнет? А жатку браковали.

Н.Я.Малов. д Щербинино Селиховского с/с.

А КАК РАС БЫЛА ВЕСНА И ПАСКА

Придут пьяные, кричу: “Ухоади-тё, дом мой, счас скожу к Панку Морозову!” А коагда не пьяной (родственник – Н.Г.), соа мной всё толкуёт. У обеих шчасьцо. Побеажали нали по деаремне.

Есятка крысы, долгой хвос. На сене бегают, как кошки. Дамно, как самоаму помреть. Дак вот, попала у меня во моалоако боольшушшая. Матушка, пришол, матушка моя, моалоако возил. Дрова не пилены. Мы и стали пилить-то. И задыха-ещца.

А всё крыса. Ромно хто ее послал. А как рас была весна и Паска.

О.П.Тихомирова, 1901 г.р.: д. Калинин Селеховского с/с. Записала в 1975 г. оба текста Н.С.Ганцовская.

ЖОНИЛИСТОКОВ МЯСОЕДЕ

Раньше-то в деревне гуляли, беседы были, не как теперича. Девичто звали из чужых деревень. Хороших-то сажали в углу, славёнам называли. Приходили молоццы, их не кавалерам звали, а молоццам. Потходили, где девица сидит, а после кодрель танцовали. Больно хорошо было. Сидели до двенадцати, опосля совет начинался. Свой, деревенский, был сватом, деушку приводил. Который хотел, дак также говорил: мне вот токую. Оне друк

друшку вводили. Кому пондравилас, опеть берёт. Деушки, которы в почёте, дак до бела-до белова сидели. Жонилис токо в мясоеде. Жоних-от приеждал на побывашки к невесте.

П.С.Головина, 1914 г.р.: д. Челема. Зап. студентами Костромского пединститута.

С ПЕСЬНЯМ ФСЕГДА РАБОТАЛИ

Ишшо ета диремня нибольша была. Делали всё рукам раньчи. Бораны пашли тока с дивятнацата-ва году. В палевую страду всё вместе делали. Анбары, их ишшо жытницам называли, у фсех были. Своём навозом удобряли. Мы, дефки, очишшали двары. Фсё вывазили на паля. Карову и тялушку дяржали. Не в каждом доме так было. Атходники раньче были, в Питер ухадили.

С песньям фсягда работали: “Шумел, гарел пажар маскофский” (про Наполяона), “Кутузаф едет бить французаф”, “Выхадили красны девицы”. А то и сами сачиняли.

Е.Н.Липина, 1898 г.р.: с. Березовец. Зап. студентами Костромского пединститута в 1976 г.

С ПЕСЬНЯМ ФСЕГДА РАБОТАЛА

НИ ЗНАЮ, ЧАВО НОНЧИ НИ УЖИВАЮЦА МАЛАДЫЕ...

Замуш вышла на двацатам гаду. Мужык-ат хорошей папался. Нипьюшай, никуряшшай. Чириз год у нас парнёк нарадился, патом деушка. Дом новый паставить свёкар памок. Ромна игрушэчка вышел. И голбиц есь, и горенка, и черный мос, и амбарушка. Переборки паставили, кут атгарадили. Устроили всё, жить перешли. А ту избу каталям отдали. Третьим ребеначкам я хадила талды. Ну, свякроф-та па дому, а уш я по ягоды любительница была хадить. Брусёны, чирницы, малины, бывала, па ядру набирывала. Фсё с дефкам в лес-та хадли. Набирём за динь-та, да к вечиру ишша теплину развидём. К деткам не тарапилась. Знала, шта свякрофь их накормит. Харашо и с мужам, и са свякровью жыла. Ни знаю, чаво нончи ни уживающа маладые.

Л.А.Кутузова, 1922 г.р.: д. Заднево. Зап. студентами Костромского пединститута в 1986 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мельниченко Г.Г. Лингвистические карты. Приложение к книге “Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества 12-нач. 13 вв. (Территория распространения, семантика и словообразование). Ярославль, 1974.

2. 2. Программа для собирання сведений для составления Диалектологического атласа русского языка. М.-Л., 1947.

Людмила МОСКАЛЕВА

ДЕРЕВЯННЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Деревянная архитектура Костромского края привлекла к себе внимание исследователей еще в конце 19- начале 20 вв., что было связано с появлением общего интереса к народному искусству. Обследование губернии с целью выявления наиболее интересных памятников народной архитектуры проводили Императорская Археологическая комиссия и Комиссия по сохранению древних памятников Московского Археологического общества. В результате этих исследований круг наиболее интересных культовых построек был определен достаточно четко. Среди них церкви Галичского уезда – выдающиеся творения мастеров-плотников 16-18 вв. И это не случайно. Древний культурный центр края Галич славился своими мастерами и прежде всего плотниками. Расцвет культовой деревянной архитектуры уезда – 16-1 пол. 17 вв. Именно в это время создавались удивительные по своему архитектурно-художественному облику постройки. К сожалению, почти все они не сохранились. Письменные источники оставили только упоминание о них, в лучшем случае – очень краткое описание. И только легенды и предания, дошедшие до наших дней, говорят о их былом величии.

К началу 19 в. в уезде было всего 14 каменных храмов, остальные – деревянные. Однако дерево – материал недолговечный, и не только из-за того, что легко горит. Предельный возраст культового сооружения – 300-350 лет, и то в том случае, если вовремя вести ремонтные работы. Построенные в древности и пришедшие к концу 18- началу 19 вв. в ветхость деревянные церкви заменили на каменные, которые ставили на месте деревянных, наследуя часто посвящение церкви и древнее церковное имущество. Такой вывод позволяют сделать записи в Клировых ведомостях, где со-

общается дата постройки, иногда очень кратко – исторические сведения, описания. “Церковь сия (Успенская села Горинского) построена в 1809 г. тщанием бывшей помещицы Колобовой. Раньше в селе Горинском существовала деревянная Успенская же церковь с двумя приделами, как и в настоящей... По устройению каменной деревянная церковь, как совершенно обветшавшая, была упразднена, а вся ея церковная утварь и имущество перенесено в новопостроенную каменную”. (1)

Часто в одном селении (с. Холм, с. Соцевино, с. Угол, с. Замошье, погост Троица-Чудцы и др.) были 2 церкви – каменная и деревянная. Отмечено благоговейное отношение народа именно к деревянным церквям как к местной святыне и освященной старине.

К началу 20 столетия в Галичском уезде оставалось только 8 деревянных храмов. В 19 в. строительство деревянных церквей в уезде уже не велось. Всего в губернии было 122 таких церкви (каменных – 112) (2). Для сравнения по уездам: в Варнинском – 40 церквей, в Костромском – 5 церквей, в Нерехтском – 4.

К этому времени деревянные церкви уезда штатными не состояли (за исключением Ильинской, пог. Чудцы), а были приписаны к каменным храмам, находящимся в тех же селениях или недалеко. Причт в них не был положен: службы были несколько или даже один раз в году. Однако усилиями прихожан они поддерживались, и их старались сохранить. Время не пощадило древние постройки. Однако облик некоторых из них донесли до наших дней фотографии начала 20 в. В фондах музея-заповедника хранятся негативы и фотографии двух церквей Галичского уезда: из сел Холм и Соцевино. Запечатлены не только здания, но и интерьеры: иконоста-

сы, церковная утварь. Судьба распорядилась таким образом, что лучший из деревянных храмов уезда удалось сохранить. И сегодня с галичской деревянной культовой архитектурой можно познакомиться в Костромском архитектурно-этнографическом музее, где эта церковь является ценнейшим и уникальнейшим экспонатом. Церковь Собора Богородицы из села Холм, древнейшая на территории Костромского края. Это один из самых известных и выдающихся памятников русской народной архитектуры. Ему посвящены ряд исследований начала, середины и 2-й половины 20 в. Такое постоянное внимание на протяжении всего столетия говорит о незаурядности данной постройки.

Храм ярусного типа с редкой компоновкой объемов: восьмерик на восьмерике. С востока к массивному восьмерику примыкает пятигранный алтарь, с запада – трапезная. С трех сторон церковь окружает галерея. Верхний восьмерик увенчан изящным пятиглавием на крещатой бочке. Каждый элемент этой композиции традиционен, но удачно найденные пропорции придают памятнику своеобразие. “Внутри церковь была уставлена лавками и полками; рядом с правым клиросом находилось особое место, обнесенное досками; в алтаре над святым престолом был деревянный балдахин (сень) колпаком на четырех столбах. Особое место близ клироса и сень над престолом уничтожены в 1848 г. при перестройке полов”. (3)

В 1960-1962 гг. церковь была перевезена из села Холм и установлена на территории музея в Ипатьевской слободе. Автор проекта реставрации А.В.Ополовников отмечает: “Сложностей при реставрации было немало. И не столько технических (их-то всегда хватает), сколько научно-теоретических, исследовательских. Дело в том, что точная

дата постройки церкви неизвестна". (4)

В монографии С.Я.Забелло, В.Иванова, П.Максимова "Русское деревянное зодчество" говорится: "Постройку Богородицкой церкви обычно относят к 18 в., но, возможно, что основной нижний восьмерик на высоком подклете и его два прируба относятся к более раннему времени – 1552 г.". В отчете по Костромской экспедиции 1955 г. С.Я.Забелло даются более подробные сведения и высказывается предположение, что постройка храма связана со взятием Казани"... Его дата, совпадающая с датой взятия Казани (покорение Казани имело особое значение для Галичского района, неоднократно страдавшего от опустошительных набегов татар), позволяет высказать предположение о том, что Холмский храм сооружен в ознаменование этого события или имел к нему во всяком случае прямое отношение". (5)

С.Агафонов в исследовании "Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек" также останавливается на дате 1552 г. Однако поясняет, что документальных данных, подтверждающих это, все же нет. В исследованиях более раннего периода также встречается дата 1552 г., без ссылок на документальный источник. В работе М.Красовского "Курс русской архитектуры. Деревянное зодчество" указывается: "Вполне возможно, что нижний восьмерик, вероятно, по каким-то причинам в начале 18 в. подвергся перестройке и получил тогда свой нынешний облик. Это предположение находит себе подтверждение в местном предании, относящем сооружение храма к 1552 г. Конечно, такая давность преувеличена".

В Клировых ведомостях Николаевской церкви села Холм 1893, 1898 гг. имеется подтверждение уже известной датировки церкви. "В одной версте расстояния от этой церкви (Николаевской с. Холм) есть другая деревянная при приходском кладбище, обитая тесом и крытая железом, на каменном фундаменте; престол в ней один – во имя Собо-

ра Пресвятой Богородицы. Эта церковь по сохранившимся записям основана и освящена в 1552 г.". Удалось обнаружить документ такого содержания: "Приход села Холму Николаевская церковь Галичского уезда, построена в 1814 году, зданием каменная, при ней достойны особенно внимания церковь, находящаяся в одной версте расстояния, во имя Собора Пресвятыя Богородицы, чествуется не только в своем приходе, но и из дальних мест питают к ней полное и сердечное благоговение и усердие (находится с 1885 года в Николаевской церкви)". Когда и кем построена эта деревянная церковь, документов о том при церкви не сохранилось, но освящена она в 1552 г., о чем свидетельствует надпись, вычеканенная неразборчиво на рукояти напрестольного креста следующего содержания: "Церковь Собора Пресвятыя Богородицы освящена на день св. мучеников Карпа и Папилы в 1552 г.". (6) Таким образом, дата 1552 г. подтверждена документально.

Однако опубликованные еще в 1890 г. "Сведения о некоторых памятниках старины, доставленные в Костромскую Губернскую Ученую Архивную Комиссию от церкви Костромской епархии", обработанные для печати членом Костромской ГУАК И.К.Херсонским, внесли некоторые уточнения в датировку церкви.

Как отмечает И.К.Херсонский, составитель церковной описи 1837 г. пишет, что "церковь Собора Пресвятой Богородицы устроена в 7060 г., а от Рождества Христова в 1552 г. Но определение года от Рождества Христова сделано им не совсем точно, так как октябрь 7060 г. нужно отнести к 1551 г., а не к 1552 г.". (7)

Таким образом, дата 1551 г. наиболее доказательна, но ставить точку в этом исследовании еще рано. Вероятно, дальнейшее изучение документов позволит внести коррективы. Среди перечня старинных вещей церковью села Холм упоминается Антиминс холщовый белый, освященный 3 июля 1759 г. Преосвя-

щенным Дамаскиным. Принимая во внимание, что каменная Николаевская церковь была построена в 1814 г., дата освящения Антиминса, вероятно, указывает на время перестройки Соборной церкви. Итак, подтверждается, что Холмская церковь – сооружение разновременное: древнейшая ее часть – восьмерик – срублена в 16 в., а завершение – пятиглавие на крешатой бочке – в 18 в.

Взгляните на фотографию начала 20 в. Вот как выглядела церковь в это время. Ей не удалось избежать участи, постигшей все деревянные храмы в третьей четверти 19 в., когда все они были подвержены искажениям или "исправлениям", что было связано с Указом 1826 г. "О правилах на будущее время для строения церквей". Указ предусматривал постройку новых и починку старых культовых зданий производить только по проектам, составленным "согласно с правилами архитектуры". На смену народному зодчеству, бережно хранившему и развивавшему традиции старины, приходит дипломированный специалист, который руководствуется альбомами образцовых проектов деревянных церквей. Действие Указа пагубно отразилось и на уже построенных храмах. Их ремонты производились также по утвержденным проектам. Срубы наглухо зашивались тесом, деревянные кровли заменили железными, тяжелые рубленые подкровельные конструкции переделали на легкие стропильные, а все другие элементы церкви – крыльца, галереи, окна, двери, полы, потолки – переделывались заново на основе норм стилевой деревянной архитектуры.

В 1880 г. на церкви Собора Богородицы была устроена железная крыша, подведен каменный фундамент, стены обшили тесом. "В 1885 г. крестьянином дер. Пронино Иваном Максимовым Соколовым, состоящим на должности церковного старосты, построена каменная ограда вокруг церкви на собственный его, Соколова, счет". (8)

Церковь Собора Пресвятой Богородицы в с. Холм. Фото начала XX в.

Реставрация вернула церкви ее подлинный облик. Именно такой, по мнению автора проекта, была постройка в 18 веке.

Во время экспедиции музея 1993 г. в Галичский район было обследовано село Холм. Расположено оно в необычайно живописной местности. Дома принадлежали, по-видимому, в основной массе зажиточным крестьянам. Построены с размахом, почти все пятистенки, богато декорированы, с мезонинами, резными балконами. В километре от села, на высоком холме, опускающемся к железной дороге Кострома-Галич, стояла когда-то церковь Собора Богородицы. Древние мастера умело вписали архитектуру храма в окружающий пейзаж. Церковь казалась как бы естественным продолжением холма, его устремлением ввысь. После вывоза памятника объедини-

лась и сама эта местность. Об этом говорят и жители. Ездили они и в музей посмотреть свою Соборную церковь, так называли ее в Холме. В новом окружении, зажатая со всех сторон строениями, показалась она им меньше размерами и лишенной величия и монументальности. Посчастливилось встретиться в селе с внучкой священника Соборной церкви Покровской Ниной Павловной. Лето 1993 года проводила она в доме, который построил ее дед, Покровский Петр Петрович, в конце 19 в. Служил он в Соборной церкви с конца 19 в. до конца 30-х годов 20 в. Нина Павловна вспоминала: "Красивая была Соборная, иконостас богатый был, иконы и по стенам висели. Паникадило было редкой работы: деревянное, точеное, шестиярусное. Подсвечники – тоже деревянные. В войну купола прова-

лились, все иконы разобрали по домам". Рассказала она и легенду, которую слышала много раз от деда: "Строили церковь Карп и Папила и похоронены были тут. Из-под горы на себе лес носили. Строили с одного топора".(9)

Другим известным по публикациям начала 20 в. памятником культовой деревянной архитектуры является церковь Пророка Ильи в погосте Чудцы. "Древняя деревянная. Сведений о времени постройки не сохранилось". "Храм Пророка Ильи в погосте Чудцы, время построения которого неизвестно; прежде он принадлежал старообрядцам, он имеет алтарный прируб пятигранной формы и восьмистекольные окна..." (10) Фотография этого памятника хранится в фондах музея-заповедника.

Церковь ярусного типа, на подклете. Основной объем – четверик почти кубической формы несет довольно мощный восьмерик. В вершину кровли восьмерика врублен маленький восьмиричок, на котором установлена глава. С востока к основному объему примыкает 5 пятигранный алтарь, с запада – трапезная прямоугольной формы.

Целостному восприятию памятника как произведения народной архитектуры мешают железные кровли, зашитые тесом срубы. Но, несмотря на эти переделки конца 19 в., церковь представляет собой стройное и пропорциональное сооружение.

К началу 20 в. она пришла в ветхость, и решено было ее отремонтировать. Угличский мещанин П.К.Костров ходатайствовал о разрешении произвести ремонт храма на собственные средства. Ремонт предусматривал: переменить крышу, вывесить стены, подвести под углы каменные столбы, увеличить старые окна и прибавить 3-4 новых, поновить позолоту в иконостасе и промыть в нем иконы. Императорская Археологическая комиссия, рассмотрев отношение Костромской духовной консистории (от 25 янв. 1911 г.), постановила: "Ремонт разрешить, указать, в каких местах было бы удобнее пробить новые окна, и потребовать сохранения существующих окон, если на них есть старые резные наличники". (11)

В Галичском уезде были распространены не только ярусные, но и клетские храмы. Примером постройки этого типа является церковь в селе Муромцево. В "1681 г. тщанием прихожан" была построена церковь во имя Архангела Михаила. "Зданием церковь деревянная одноэтажная и исправлена в 1855 г. усердием господина Василия Федоровича Васькова. Престолов в ней один - во имя Архангела Михаила. Церковь сия штатною состоит, приписана к Воскресенской ц. Села Бартеневщины... по распоряжению начальства повелено оную именовать кладбищенскою... причта при ней не положено. Богослужения со-

вершаются однажды в год – в день Архангела Михаила". (12)

Фотографии этой церкви опубликованы в начале 20 в. (13)

Церковь в селе Муромцево – это развитый тип клетского храма; состоит из 4-х объемов, расположенных по одной оси – "кораблем". Средний объем перекрыт двускатной очень пологой кровлей, которая еще больше усиливает приземистость и тяжесть четверика. Небольшая главка установлена на четверичке, врубленном в конек кровли. Первоначальный облик этого памятника был изменен в середине 19 в. Вероятно, в это же время к трапезной была пристроена шатровая колокольня. В какой мере в целом изменения коснулись этой постройки, сказать сложно, так как документальный материал пока не собран.

Памятником клетского типа является и церковь Казанской Божи-

ей Матери села Соцевино. "... Построена в 1721 году. Зданием деревянная с такою же колокольнею, холодная, от долговременности приходит в ветхость. Престолов ней два: во имя Божьей Матери Казанской; во имя Чудотворца Николая". (14)

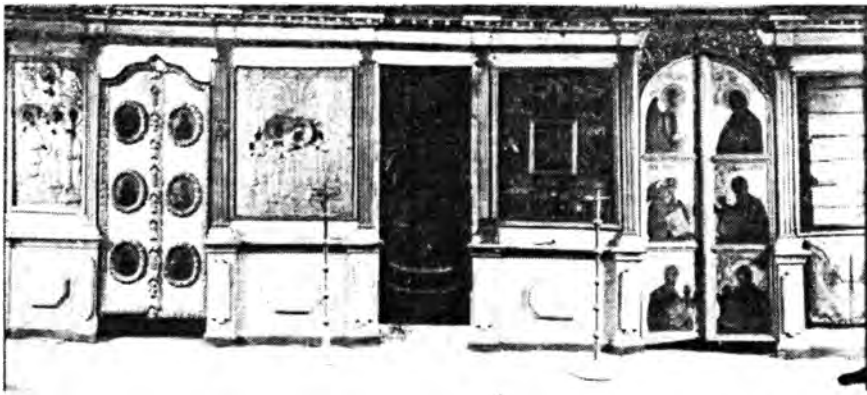
Фотографии этого памятника опубликованы в начале 20 в., (15) в фондах музея-заповедника хранятся негативы и фотографии этой постройки. (16)

Соцевинский храм – клетский, на подклете. Все объемы постройки – алтарь, четверик, трапезная, крыльцо – расположены по одной оси. Центральный четверик несколько вытянут; гладь стены оживляют два окна, расположенные на разных уровнях. Кровля "клинчатая", придающая мощному четверику некоторую легкость и устремленность ввысь. Венчает четверик главка, крытая чешуйчатым лемехом, довольно редко встречающимся. Глав-

Церковь Казанской Божьей Матери в с. Соцевино. Фото начала XX в.

Иконостас церкви Казанской Божьей Матери. Фото начала XX в.

ка на очень короткой шейке установлена на двух последовательно уменьшающихся четвериках, врубленных в конек кровли. Этот элемент появился в конце 17 в. и стал очень распространен в крае. Несмотря на свой ветхий и полуразрушенный вид, церковь привлекает внимание своей стройностью, сдержанностью в декоре, удачно найденными пропорциями и легкостью, которую придает всей постройке «клинчатая кровля».

Ввиду ветхости предложено было ее разобрать, «но прихожане упросили разрешения починить ее».

О других четырех памятниках культовой деревянной архитектуры уезда удалось собрать довольно скудные сведения, не дающие представления о типе, конструкции, архитектурно-художественном облике построек.

Погост Троица – Чудсы. В начале 20 в. здесь был деревянный храм, приписанный к каменной Троицкой церкви. «...принадлежавшая к ней в одной ограде стоящая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая построена в 1780 г. тщанием прихожан. Престол один – в честь Святителя Николая». (17) В клировых ведомостях за 1882 г. значится: «Зданием первая каменная, вторая – деревянная. Обе крепки». В 1905 году всего через 23 года церковь приходит в ветхость. «... церковь Св. Чудотворца Николы зданием деревянная, без колокольни. Здание ветхое...». (19)

Погост Верховье, Преображенская церковь. «В приходе погоста Верховье две церкви: одна построена неизвестно кем и когда, другая – Преображенская тщанием прихожан в 1805 г. Первая зданием деревянная. Престол один – во имя Преображения Господня. В церкви

достаточно внимания икона Божьей Матери Одигитрии Смоленской, известная по ее явлению под названием Полонской...» (20) По преданию она была обретаема в плену у иноверцев местным христианином, который после усердной молитвы был чудесно перенесен на родину вместе с иконою. На месте, где очнулся пленный, стоит каменный столб с иконою Смоленской Божьей Матери. Икона была усмотрена в реке в виде двух отдельных половинок». (21)

В селе Замощье к каменной Афанасие-Кирилловской церкви была приписана деревянная Благовещенская. «Благовещенская церковь построена в 1763 г. Однопрестольная, находится на кладбище. Достопримечательны в деревянной церкви иконы древнейшего письма и деревянное паникадило токарной работы». (22)

В селе Угол к Николаевской каменной церкви (1849 г.) была приписана деревянная Всемиловитого Спаса. «Церковь деревянная, холодная, построена в 1777 г., возобновлена в 1862 г. и по возобновлении вместо 3-х престолов устроен один. Стенами прочна и покрыта железом». (23)

Неотъемлемой частью культового деревянного зодчества Галичского уезда являются часовни. Они ставились всюду – обычно на местах, озаменованных какою-нибудь Милостью Божью, – в поле, в лесу, у дороги, у реки, у источника, в центре селения, на околице и т.д.

В к. 19 в. в Костромской губернии было 1383 часовни, из них деревянных – 1273. В Галичском уезде – 138 часовен: 5 каменных и 133 деревянных. (24)

К сожалению, все они (за исключением часовни Казанской Божьей Матери, к. 19- н. 20 вв., с. Васильевское) не

сохранились. И только фотографии начала и середины 20 в. представляют нам их облик.

Это часовни разных типов и конструкций: клетские, шатровые, ярусные, иногда с открытыми галереями.

На одной из фотографий (из фондов музея-заповедника) (25) представлена часовня прихода св. Флора и Лавра близ Галича. Она производит впечатление строгой несколько массивной постройки: приземистый восьмерик, пологая кровля, как бы прижимающая его к земле, маленькая главка на тонком барабане.

Таким образом, известные памятники культового деревянного зодчества свидетельствуют о высоком уровне развития плотницкого мастерства в Галичском уезде. Народные зодчие сумели создать постройку, вошедшие в число лучших образцов русской народной архитектуры. Культовые памятники уезда – самые древние из сохранившихся к началу 20 в. в губернии.

1. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). Л. 374.
2. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). л. 175.
3. Костромская старина. Вып. 1. К., 1890. С. 27-28.
4. А.В.Ополовников. Русское деревянное зодчество. М., 1986. С. 237.
5. Архитектурное наследие. № 5. М., 1955. С. 21.
6. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). Л. 335.
7. Костромская старина. Вып. 1. К., 1890. С. 27-28.
8. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). Л. 335.
9. Фонды КГОИАМЗ. Материалы экспедиции 1993 г. в Галичский р-н.
10. Б.Дунаев. Деревянное зодчество северо-востока Костр. Губ. М., 1915. С. 12.
11. ИИАК. Выпуск 41. СПб. 1911. С. 35-36.
12. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 394. Л. 19.
13. Б. Дунаев. Там же. Л. XLVI.
14. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 396. Л. 46.
15. Б. Дунаев. Там же. Л. XLVI.
16. Фонды КГОИАМЗ.
17. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 623.
18. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 359.
19. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 574.
20. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). Л. 329.
21. ИИАК. Выпуск 31. СПб. 1909г.
22. Краткие стат. свед. О приходских церквях Костр. Епархии. К., 1911. С. 102.
23. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 447. Л. 14.
24. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 118 (т. 3). С. 407.
25. Фонды КГОИАМЗ.

Сталлина МАСАЛЕВА.

ПРАЗДНИЧНАЯ ОДЕЖДА ГАЛИЧАНОК

“Галичане более прочих жителей придерживаются старины и в покрое одежды, и в быте вообще... Женщины-галичанки известны своею типическою красотою и своеобразным одеянием. У них до сих пор сохранился обычай в праздничные дни надевать платье своих бабушек... Наряд довольно богатый и затейливый...” – писалось в 1899 году в журнале “Живописная Россия”.

В 1920 г. членами костромского научного общества по изучению местного края Н.И. Батыревой и Е.П. Снедковой была предпринята этнографическая экспедиция в Галич и его окрестности с целью ознакомления со старинной и современной галичской одеждой. В своих отчетах они писали: “Как в самом Галиче, так и в его окрестностях (слободе Рыбной, с. Шокша, д. Пеньки, Крутцы и др.) удалось встретить и подробно описать различные старинные наряды (женские), которые давно уже вытеснены модой и самые образцы в большинстве случаев утрачены или вывезены скупщиками – это сарафаны, полшубки, шугаи, сборники, кошники и т.д.” (1)

Действительно, необычен и своеобразен праздничный костюм женщины Галичского уезда. Богатый шелковый сарафан с белоснежной рубахой дополнялся нарядной короткой нагрудной душегреей или шугаем. Эта одежда была известна на Руси среди знатных горожанок еще в 16 веке. В конце 18- начале 19 вв. сарафан в комплексе с шугаем и душегреей можно было увидеть в провинциальных городах губернии: Галиче, Солигаличе, Чухломе, Буге, Кинешме, Нерехте, Костроме - в городской и купеческой среде. В крестьянскую жизнь они входят только в семьи богатых, зажиточных крестьян. Их носили по большим праздникам, особо почитаемым, со второй половины 19 в. этот костюм стал выходить из моды

и постепенно перешел в разряд свадебной одежды.

Основным компонентом в этом сложном праздничном женском костюме был сарафан на узких проймах. Его шили из прямых полотнищ и собирали вверху на боках и спине в мелкую частую сборку под узкую обшивку с застежкой на левой стороне. Такой сарафан получил название круглого. Модулем ширины его считалась ширина ткани, из которой он шился. Самой распространенной тканью для пошива праздничных сарафанов у галичанок был шелк разных сортов и качеств. Чаще всего выбирали ткани малиновых тонов с активным крупным рисунком, состоящим из пышных букетов, всевозможных цветных гирлянд, иногда затканых золотой или серебряной нитью. Богатые, состоятельные купчихи отдавали предпочтение атласу, парче. Зажиточные же крестьяне использовали штоф - плотную шелковую ткань с

одноцветным крупным цветочным рисунком.

С середины 19 в. русские полотняные фабрики в большом количестве стали выпускать шелковые ткани, пользующиеся большим спросом.

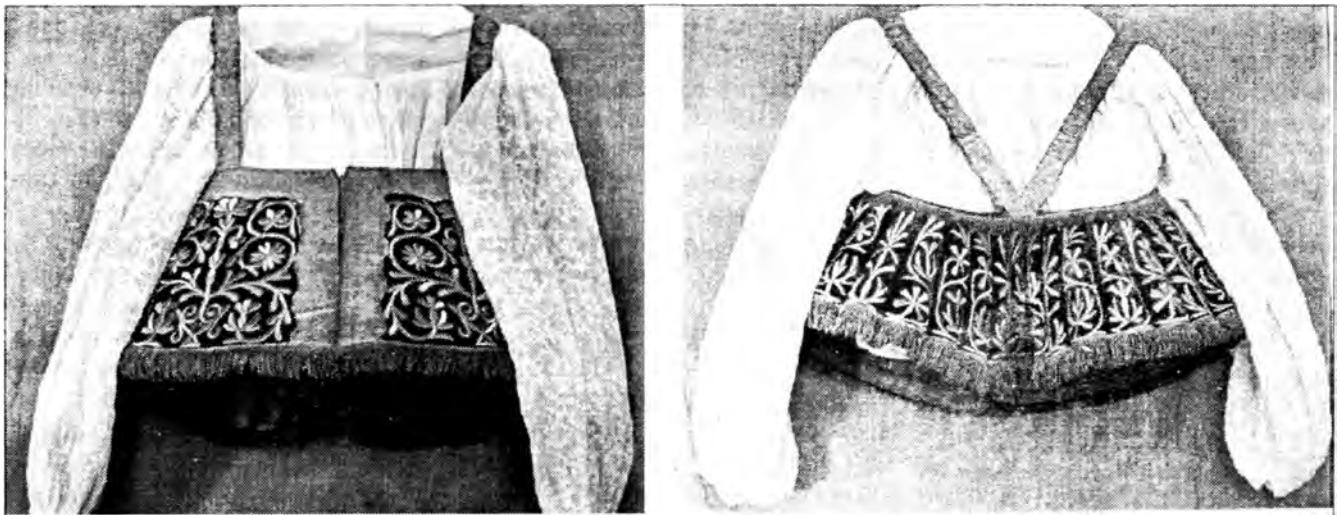
Сарафан из шелковых тканей с ярким цветочным рисунком носили с белой рубахой-рукавами из тонкой льняной ткани или кисеи. Рубаха из кисеи была очень легкой, почти невесомой. Украшали ее широкие рукава, расшитые тамбурным швом мелким цветочным узором белыми нитками по белому полю ткани. Изящные растительные побеги с цветами свободно располагались на ткани, переплетались друг с другом, создавали причудливый сказочный узор.

Ворот рубахи имел округлый вырез, был собран в мелкую сборку под узенькую обшивку.

На шелковый сарафан с рубахой надевалась короткая распашная

Городской галичский костюм XIX в. (вид спереди и сзади).

Душегрея с рукавами. Первая половина XIX в. (вид спереди и сзади).

одежда – шугай или душегрея, иногда с подкладкой на вате или кудели. Галичские женщины называли его “полушубком”, и не случайно: он выполнял роль утепленной одежды и предохранял от холода, а по покрою был близок к полушубку из овчины. Шугай представлял собой короткую, обычно до середины бедра одежду с цельными передними полами, спинкой, отрезной по талии, с большим округлым воротником или без него и с очень длинными рукавами, закрывающими кисть руки. Чтобы освободить руку, нижнюю часть рукава от локтя приходилось присбаривать.

Шугай конца 18- начала 19 вв. кроились двубортными, с глубоким запахом правой полы на левую и застегивались на три верхних крючка, соблюдая веками сложившийся обычай плотно закрывать грудь, предохранять ее от холода. Нижние передние полы не застегивались и оставались свободными. Эта особенность в покрое, сохранившаяся с очень давних времен, была характерна почти для всех русских верхних одежд и осталась только в крестьянской. Удивительная практичность предусматривалась в этом крое. Все было очень просто и удобно.

Во второй половине 19 в. покрой шугая меняется: он становится однобортным, застежка значительно перемещается и находится посреди-

не с очень небольшой накладкой правой полы на левую. Все это происходит не случайно: сказывается влияние городской моды, которая вносит свои коррективы во все.

Шугай носили в “паре” с сарафаном. Примечательно то, что “пара” конца 18- нач. 19 вв. шилась из разных по цвету и рисунку тканей, так было просто модно и в то же время выгодно. Имея уже сарафан, к нему могли подшить шугай, но уже из другой ткани; когда в сер. 19 в. русские фабрики увеличили выпуск дешевых шелковых тканей, шить стали “пару” из одинаковой по цвету и рисунку ткани.

В летнее время вместо шугая носили душегрею, называемую в Галиче “телогрейка”, или тоже “полушубок”, как и шугай. Она представляла собой очень короткий распашной на узких проймах сарафанчик с гладкими передними полами и со сборчатой на спине юбкой. По покрою душегрея близка к сарафану и почти повторяла его силуэт. Надетая на сарафан, она почти полностью закрывала собой грудь и спину.

У обеих одежд, шугая и душегреи, полотнище подола юбок от талии укладывалось в ровные разного размера трубчатые складки-борь, которые создавали дополнительный объем, поддерживали общий ритм всего костюма и в то же время являлись украшением этих одежд,

придавая им особую прелесть и индивидуальность.

Шили шуган, а особенно душегреи из дорогих фабричных тканей: шелка, парчи, бархата, штофа. Шугай дополнительно украшался по вороту, подолу, краю рукавов и полпозументной тесьмой, золотой или серебряной бахромой. Особое внимание уделялось украшению воротника, который часто расшивали шелковыми или золотосеребряными нитками. Система декора душегреи близка к сарафану: украшалась верхняя часть груди и спины по обшивке, полы и подол по краю. Иногда вся душегрея была расшита пышным растительным узором.

К праздничной “паре” предназначался головной убор. Наиболее распространенной формой девичьего головного убора была лента. Она представляла собой неширокую полосу одноцветной ткани, охватывающей кольцом голову девушки, скрепленную сзади широкими лентами-завязками, называемыми в Галиче “лопастями”.

На голову девушка надевала повязку, “у коей наперед нашивается сетка из стекляруса, спускающаяся почти до глаз” (2), она состоит “из жемчужной поднизи с подзориной, украшенной спереди таким же жемчугом” (3). Этот убор девушки имел самые разные названия: “жемчужная повязка с поднизью”, “перевязка”, “поднизка”, “поднизь”, “налоб-

ник". Венчальным свадебным убором был "венеч с городами". Он имел форму полукруга с зубчатым краем. П.Свиньин отмечает: "Жители г. Галича сохраняют постоянное многих городов древние свои убранства, между прочим доселе ведется обычай венчать девушек в жемчужной повязке, похожей на корону, которая называлась венцом. Повязка сия принадлежала богатому купцу Зиновьеву, и он охотно ссужает ею всех невест, так что большая часть девиц в Галиче венчалась в сей повязке". (4)

Молодые женщины-галичанки носили удивительной формы и красоты головной убор. Он представлял собой высокую островерхую конической формы шапку. Лицевая часть ее украшалась позументной тесьмой, цветной фольгой, жемчугом, перламутром. На лоб спускалась бахрама из металлической нити желтого или

белого цвета. Затылочная часть шилась из дорогой ткани фабричного производства. В орнаменте лицевой части кокошника преобладали узоры из стилизованных растений и птиц. Женщины старшего возраста предпочитали носить низкие уборы.

К такому богатому праздничному наряду надевали обязательно очень богатое шейное украшение, которое можно было увидеть только на молодой галичанке. "На открытую часть груди девушки и женщины надевают жемчуг, это украшение как бы заявляет о материальных средствах семьи, к которой они принадлежат. Верхние нитки жемчуга числом от 5 до 15 надеваются кольцом в один или несколько оборотов прямо на шею и состоят из крупного жемчуга. Во втором ряду идут несколько сплетенных полукружьями ниток жемчуга, тоже довольно крупного; среднее полукружье состоит из

самых больших зерен; этот второй ряд назван "плетушкою". Далее следует связанный из средней величины жемчуга пересекающимися нитями воротничок, надеваемый через голову, он лежит на плечах и на спине и называется рефедь" (5).

Мы познакомились с удивительно красивым, нарядным праздничным костюмом галичской земли, прожившим очень длинную жизнь и сохранившим в своем облике отработанные веками формы, крой, приемы декора, способы ношения, в которые был вложен труд, вкус, изобретательность, художественный талант народных мастериц.

1. Отчет о деятельности КНО по изучению местного края. К., 1921 г.
2. Костромская старина. В. 3. 1894 г.
3. Живописная Россия. 1899.
4. Картины России из быта разноплеменных народов. Из путешествий П.П.Свиньина. Часть 1. СПб., 1839.
5. Живописная Россия. 1899 г.

Мещанка в старинном костюме. Фото начала XX в.

Девочка - галичанка в костюме. Фото конца XIX в.

ЧТО ЗАШИФРОВАЛ ХУДОЖНИК

Галичский музей открывает тайну

Неизвестные художники. Мало известные. Забытые. Что говорить о временах давно прошедших. Забытыми оказались художники, чей путь оборвался не так давно. Еще все помним, как в Кологриве было открыто творческое наследие Ефима Честнякова. Иногда открытие забытого художника начинается с реставрации. Из-под потемневшего лака откроется авторская подпись и начинается поиск. Кто? Когда? Где? Десятки вопросов. С умения ставить их начинается исследовательская работа.

Несколько лет тому назад я вместе с реставраторами Л. Богомоловым и В. Карпычевым вывозила из Галичского музея картины в Костромскую реставрационную мастерскую для реставрации. Среди отобранных картин было четыре полотна художника Каликина. Имя мне ничего не говорило, но с первого взгляда было ясно, что это не самоучка, провинциальный портретист, а художник с солидной профессиональной подготовкой.

Сотрудники музея сообщили, что Иван Иванович - уроженец села Шокша Галичского уезда, учился в Петербурге, в Академии художеств. С 1920-х годов жил в Галиче и умер в голодном 1941 году от дистрофии. (1) Столько лет жизни и творчества - и только четыре работы! Два этюда, портрет и картина. Видимо, не нашлось рядом с ним человека, который бы сохранил его наследие. Да и о самом художнике куда как скудные данные.

В инвентарной книге музея записано, когда и от кого поступили его работы. Этюд "Старуха" был передан Петерсоном в 1921 году. В дополнение указано, что дар автора Петерсону. Кто эта старая женщина? Почему именно этот этюд подарил художник? Писан явно с натуры и, очевидно, связан с Петерсоном. Может, его мать? И все-таки

он передал этот этюд музею в год его открытия. Так мог поступить лишь энтузиаст краеведения. Действительно, в списках Галичского отделения костромского научного общества есть Б.И. Петерсон.

Ничего неизвестно и о П.Я. Трапезникове, портрет которого в 1968 году передал музею друг художника А.М. Киняпин. По стилю одежды этого уверенного в себе щеголеватого мужчины можно считать написанным или в канун революции или в краткие годы НЭПа.

Портрет П.Я. Трапезникова.

Больше всего вопросов вызвало полотно с описательным названием "Трое мужчин сидят за столом". Явно авторское название утрачено. К тому же за столом сидят двое, третий стоит сзади сидящих. В инвентаре записано, что картина поступила от Троицкой в 1971 году. Появилась надежда на установление авторского названия, вдруг владелица еще жива? Что связывало ее с художником? Дружба? Родство? Может, кто-то из семьи знал его? Музейным сотрудникам так важно знать обстоятельства приобретения.

бытования картины. С выяснения их и начинается история.

Прежде всего я попробовала разобраться в сюжете картины. Он оказался весьма любопытным. Автор поместил своих персонажей в тесный кабинет музея, по обычаю заставленный экспонатами. Тут и скульптуры Спаса в темнице, Параскевы Пятницы, летящего ангела с чашей на кресле связки бумаг, стулья с резными спинками из разных гарнитуров. В центре - немолодой худощавый человек в сюртуке со старинным пистолетом, держит он его, как оружие, пальцы на курке. Пистолет направлен на тучного человека с портфелем, что сидит в кресле с краю стола. Деловой костюм с авторучкой в кармане, туфли с гетрами и, главное, кожаный портфель, все из атрибутов человека власти. Перед ним на столе листы бумаги, чернильница, ручка. Вероятно, требуется, чтобы он что-то подписал. За столом сидит еще рыжебородый старик и, деловито загибая пальцы на руке, перечисляет какие-то аргументы. Между ними, чуть сзади стоит человек в пенсне, тоже что-то говорящий и даже указывающий левой рукой вглубь. Наступательная энергия, архаическое оружие главного персонажа, молчаливое сопротивление другого героя придают ситуации оттенки анекдотичности. Характеристики всех участников сцены шаржированы, хотя не лишены яркой индивидуальности, даже портретности. Ясно, что они писаны с натуры. Это навело меня на мысль поискать прототипов среди музейщиков, краеведов 1920-30-х годов. В том, что это земляки художника, не было сомнений. Узнаваемы были скульптурные образы, их местные особенности, так точно переданные автором. Смотрю отчеты КНО, и среди его членов два - Троицких (2). А ведь картина поступила от Троицкой! Значит, она

родственница активистов краеведения.

Страх потерять последнюю нить заставил позвонить директору галичского музея Т.А.Смирновой. Татьяна Алексеевна со всеми моими вопросами направила к Троицкой своего сотрудника. И моя догадка получила подтверждение. Человек с пистолетом – Палилов Константин Васильевич. Прочитав письмо от Т.А.Смирновой.

“Влезли мы в такие дебри с этой картиной, что и не описать. Пришлось поднять газеты местные за 20-30-е годы и искать по крупным сведения о галичском научном обществе, которое как раз и изображено на этой картине. Теперь подробно.

Картина И.И.Каликина изображает в шуточной форме заседание ГОКНО. Галичское отделение было создано в 1921 году. Его организатором был Василий Иванович Смирнов – костромской краевед. Активными участниками отделения общества были зав. Городской библиотекой И.В.Яблоков, основатель нашего музея. И.М.Ожегин – работник уездного исполкома, лесничий Н.И.Крутиков, краевед П.А.Царев, местные литераторы В.Ф.Разумов, А.И.Соловьев (Нелюдим), фотограф Смодор, учитель В.В.Касторский, И.И.Троицкий, А.И.Капусткин и др. Общество вело большую работу по изучению истории края, проводились краеведческие вечера, доклады, организовывались выставки художников-галичан. Особенно большая работа была проведена (вместе с музеем) в 1927 году по сбору материалов для юбилейной выставки “Галич и Галичский уезд за 10 лет Советской власти”. Большую заботу проявляло ГОКНО о музее в вопросах его развития и расширения.

Заслугой местного отделения КНО является создание метеорологической станции. Она была открыта 28 мая 1924 года и находилась, как и музей, в ведении ГКНО. Несмотря на исключительные трудности тех лет (отсутствие средств, бумаги), правлению Галичского от-

деления удалось издать 5 выпусков научных трудов. (...)

На картине: стоит с пистолетом в руках Палилов Константин Васильевич (краевед). Он имел в Галиче книжную лавку, где продавал лучшие произведения русской литературы, учебники, журналы, изданные в типографии И.Сытина. Палилов был женат на племяннице Сытина и поэтому тесно связан с ним. Он вел большую просветительную работу в Галиче и районе, распространял самую дешевую и доступную книгу среди простого народа. После установления советской власти в Галиче Палилов сразу же влился в работу. Был секретарем в отделе народного образования, участвовал в различных культурных мероприятиях.

К.В.Палилов написал книгу “Древний город Галич” (3). Он заказал фотографии, снял город Галич во всех его видах. Эти снимки-карточки с надписью “Книжная лавка Палилова” до сих пор есть у многих старых жителей города и в музее.

В кресле Тихомиров (пока еще не узнали, что за личность) и есть здесь Троицкий. (4)”

В моих черновиках рядом с фамилией Тихомирова стоят инициалы П.М., наверное, я нашла их в отчетах КНО. Сведений о нем у меня нет. Его обувь с белыми гетрами – датирующий элемент. События явно относятся к 1920-м годам, персонажи донашивают старые вещи: Палилов - сюртук, Тихомиров – гетры. Впрочем, это приметы сюжетной канвы, а когда автор написал полотно? Дата произведения - одно из важнейших звеньев музейной классификации.

В 1926-30 году Каликиным создавалась серия листов “Провинция” для журнала “Крокодил”, куда вошла композиция “Ядовитая плесень”, ставшая основой нашего полотна. В 1936 году это полотно рассматривали эксперты А.В.Григорьев и А.А.Лушников. “Ядовитая плесень” изображает экспонат захудалого музея и типажи его работников. Композиция трактована в пла-

не острого гротеска”. Оценка в духе времени. Значит, картина была написана около 1936 года и имеет то же название, что и карикатура. Увы! Мы не знаем характера художника, его взаимоотношений с властью. Только послужной список. Человек с даром сатирика многое видит в истинном свете, и потому власти всегда настороже с этими шутниками. Припомним, что в эти годы расцвел сатирический талант М.Зощенко, М.Булгакова, А.Платонова и появились Кукрыниксы. Судьбу их мы не знаем.

Почему вернулся из столицы Каликин в родной город? Спасаясь от голода, разрухи гражданской войны, а затем от чего? Он участвует в выставках АХРПа, выступает в сатирических журналах “Крокодил” и “Чудак” и, судя по этим рисункам, старается быть на стороне власти. Вдруг припомним купеческое происхождение.

В 1927 году перестало существовать КНО. Вся мощь государственного карательного аппарата обрушилась на головы этих любителей истории, занимающихся сохранением культуры “проклятого прошлого”. По этапам пошли в Гулак краеведы, историки, музейщики. “гробокопатели”-археологи. В 1936 году этих людей можно было вспоминать только как “ядовитую плесень”. Вот откуда столь жестокое название.

Однако не так прост наш художник. Образы, хотя и гротескны, ситуация шаржирована, но проступает симпатия к героям, может, потому и сделал узнаваемыми их лица, оставив нам на память “типажи” работников местного музея, сотрудников закрытого властью КНО.

* * *

В папку добавлялись еще выписки, заметки. Из инвентарной книги Чухломского музея: “У Казаринова куплен пистолет кремневый, дульный с золотой насечкой на стволе и узорчатой металлической гравировкой”. Там же еще один пистолет передал музею учитель муравьиной школы. Очевидно, из покинутых владельцами усадеб посту-

пали в музей образцы коллекционного старинного оружия. Может, таким же путем попал в руки Палилову этот древний пистолет?

Своеобразие живописной манеры Каликина, фактура красочной поверхности картины, напоминающая коросту, так органична, точно соответствует теме. Сложная палитра, состоящая из множества цветов, красочный замес, создающий несколько ядовитый зеленовато-лиловый колорит, напоминает свет рамп. Вот! Наконец, нашла ключевое слово. Рампа. Театр. Сцена. Художник действительно не прост. Он изощрил свой ум в гротеске, шарже, научился ззопову языку. Так, может, эта картина не только память о первых музейщиках Галича, об их бурных заседаниях? Может, художник с хорошими людьми разыграл сцену трагического фарса? Искусство вечно. Вечны его образы. И вечны наши вопросы, адресованные к автору и его творению.

На беглый взгляд действительно перед нами провинциальный анекдот. Так его и восприняли московские эксперты. Но не будем спешить, взгляды внимательно в лица и каждую деталь обстановки. Что еще зашифровал художник?

Итак, театр. Намек на сценическое пространство создает завеса в левом углу картины. Она как занавес разделяет актеров на первом плане и зрителей на втором. "Зрители" – скульптура, но их реакция на все происходящее вполне человеческая. Мизансцена выстроена по принципу противостояния. Соединенная в компактную группу тройца, тройка: слушающий, молчаливый и говорящий: чиновник, разночинец (профессиональный революционер) и крестьянин (человек от земли).

Противостоит этой тройке человек с кремневым пистолетом. Он стоит твердо, чуть подавшись вперед. Это впечатление создают развешивающиеся полы сюртука, словно он внезапно остановился. В его профиле сухощавого, старческого лица с острым носом, что-то птичьё, что-то от дятла, что долбит и долбит всю жизнь одно и то же. Его

осеняет Ангел с чашей – символ судьбы, как в евангелии, предвещая, что придется испить ее до конца. Из полумрака видна благословляющая двуперстным знаменем святая с раскрытой книгой в руке.

Сочувственно вслушивается, приложив руку к уху, Спас в темнице. Геометрия вертикальных линий, прямых, негибких, начинается от кресла человека с портфелем и подводит к темнице Спаса. Намек на суд синедриона, отправившего Спаса в темницу.

Не случайно героем картины художник сделал человека интеллигентного, увлеченного до страсти, прямо и твердо стоящего в своих убеждениях. Средство убеждения в его руках весьма архаично. Так ведь интеллигент. Он не может иначе. Он продукт культуры. Потому ему дороги все ее свидетельства: сзади его папки документов, с подсвечником наверху. Оплавленная и догоревшая свеча что означает? Работал допозна или конец эпохи старого мира? Вообще все в картине многозначно. Может, пистолет направлен вообще против тройки, словно предвещая их неизбежный конец. Тогда, понятно, название приобретает истинный смысл – "ядовитой плесенью" на теле общества были сталинские "тройки". Отсюда и театр. Вспомним театральный пафос судилищ над "врагами народа".

Может, я вижу больше, чем хотел и мог сказать художник? Едва ли! Он был человеком, наследовавшим многовековой язык символов, овладевший им. Академия художеств ориентировала своих учеников на глубокое изучение мирового художественного наследия, учила многозначности каждой детали в композиции картины, в ней не должно быть пустых мест, то есть лишенных смыслового звучания. Поэтому художник концентрировал замысел, расглагольствовал и в то же время умело камуфлировал его.

"Вечность влюблена в творения времени", это оселок, на котором проверяется вклад художника в историю культуры. Каждое время своими глазами смотрит и оценивает

творчество художника. Глядя на фактуру живописной поверхности картины Каликина, понимаешь, что художник знал, любил, учился у французских мастеров живописи-импрессионистов, пост-импрессионистов. В этом отношении был близок к московским художникам "бубнового валета" с их интересом к пластической разработке живописной формы, особому отношению к краске, как к материалу, со своими возможностями. Участвовал ли он в работе этого объединения? Или это симпатии единомышленника? Много вопросов для будущего исследователя его творчества.

1930-е годы мы представляем по небольшому числу работ, ставших классикой соцреализма. Вероятно, еще предстоит открывать их заново, в том числе через творчество забытых провинциальных художников. В маленьком костромском городке Середя (теперь г. Фурманов Ивановской области) в эти же годы трудился Д.А.Трубников. Недавно реставрировали целую коллекцию его работ реставраторы В.Б.Карпычев, С.В.Капустина. Ученик К.Коровина, он остался верен художественным принципам и заветам своего учителя.

Трагические фигуры провинции! Без среды, только на упорстве характера, они не опускали рук, вернее из рук кисти, стремясь приблизить к прекрасному детей, организуя студии, школы. Но главное, сохранили себя, свой талант и наступила пора увидеть время их глазами, увидеть и оценить их творения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Биография Каликина И.И. была составлена Л.И.Беловым, который передал сведения о нем В.Я.Игнатьеву, тогда работавшему в КСНРПМ.
2. Троицкий Иосиф Иванович (1887-1932). Окончил Киевскую духовную академию. Работал в школе учителем русского языка и литературы. Троицкий Николай Георгиевич (1880-1942) - учитель 4 школы, тоже преподавал русский и литературу.
3. На книге "Древний город Галич" автор не указан.
4. Кто из Троицких и который Смирнова Т.А. не уточнила.

Федор ЛАГОВСКИЙ

“УРОДИСЬ, МОЯ КАПУСТА, И БЕЛА, И ВИЛА”...

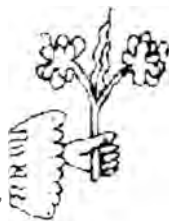
Собирателем и хранителем народных песен Федор Никанорович Лаговский родился в 1850 году на погосте Тронце-Чудца Галичского уезда в семье дьякона, учился в Галичском духовном училище, благодаря музыкальным способностям и хорошему голосу, был взят в архиерейский хор. Затем учился в Костромской духовной семинарии и Петербургском университете. Много лет собирал и записывал устное народное творчество в Костромской, Ярославской, Вологодской, Новгородской и Нижегородской губерниях.

ПЕСНИ БЕСЕДНЫЕ

1.
Зайка белинкой,
Зайка серенькой,
Ушки долгиныкне,
Ножки коротыныкне.

Зайка в сторону скочил,
Хмелю, солоду купил:
А в другую-то скочил,
Тут река глубока,
Река тиновата,
Река рябиновата.
Где рябинушка часта,
Целуй девицу в уста.

2.
Я капустоньку сажала,
Приговаривала,
Вот лелю, спо-лелю,
Приговаривала:
“Уродись, моя капуста,
И белая, и вилая,
Ты белая, и вилая,
И со тыном ровная,
С огородом нарвни”.

Уж я, вышедши на улицу,
Расхвасталася,
Я расхвасталася,
Разбахвалилася:
“Кому надобно капусты,
Приходите торговать,
А я буду продавать”.
Што негде взялся детинка,
Точно ягодка-малинка:
Он повыдернул тычинку,
Зашел к девице в садок,
Бог на помощь подает:
“Те Бог на помощь, девица,
Капустоньку продавать!”
Он капусты не торгует,
Красну девицу целует,
Он капустки не купил,
Красну девку полюбил,
Возле себя становил,
Правой ручкой наложил,
Левой к сердцу прижимал,
Обрадушкой называл:
“Ты, обрадушка моя,
Чем обрадуешь миня?”
“Я обрадую тебя,
Пойду замуж за тебя,
За удала молодца”.

3.
Утушка молодая,
Серая, полевая!
Где ты была-побывала,
Где ночку ночевала?
“Я на речке под мосточком,
Под крутым бережочком,
Я сама собой ходила,
За собой детей водила,
Сама себе говорила:
Ах, ути, ути!
Стаду некуда уйти:
Нет ни лесу, ни воды,
Ни осокни, ни травы”.

ПЕСНИ ИГРОВЫЕ

1.
По-за городу гуляет
Царевич-королевич,
Он невест выбирает,
Царевич-королевич.

Ты взойди, сударь, во город,
Ты взойди, сударь, во новой,
Царевич-королевич,
Встань здесь, подоприса,
Царевич-королевич,
Низешенько поклониса,
Царевич-королевич,
Милешенько поцелуйса,
Царевич-королевич.

2.
Уж ты, зимушка-зима,
Зима лютая была,
Зима лютая была,
Заморозила миня:
Заваяло, заваяло
Все дорожки и пути,
Все дорожки и пути,
Нельзя к милому (милый мне)
пройти,
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую,
Ково очень я люблю,
Тово поцелую.

Записаны в Галичском уезде Костромской губернии в 1872-1874 гг.

Виктор ЛАПШИН
ГАЛИЧУ

Горит в веках твоя звезда!
Тебя Батыева орда
Четвертовала на заставах,
За вольный нрав поляки жгли,
В твои пределы смерть несли
Казанцы на мечах кровавых.

Исчезли все твои враги!
Свою свободу береги,
Храни в душе былую славу!
Тебе подвластна даль дорог;
За нас Россия, с нами Бог,
И мы в ответе за державу.

Грядущим днем озарена,
Поет озерная волна,
И рощи осеняют нивы,
В лазурь холмы вознесены,
Тобою, Галич, мы славны,
Тобою, родина, мы живы!

Светлана ВІНОГРАДОВА

* * *

Я помню: тихо свечи оплывали.
Казалось, где-то певчие поют...
Служила службу матушка Наталья
За душу слишком грешную мою.

В монастыре, где целы только
стены.
Где разорен давно иконостас,
Она молилась так самозабвенно,
Чтобы Господь меня от горя спас.

Над нами тихо голуби летали,
Роняя перья легкие к ногам.
Молилась Богу матушка Наталья –
И, вроде бы, светлел разбитый
храм.

Яков АКИМ

НА ЯЛИКЕ

На лодке крохотной, на ялике,
С одним поломанным веслом
Мы с другом Борькой, двое маленких,
Ушли на озеро тайком.

Мечта заветная, завидная –
Уплыть туда, где рыбаки,
В село, едва отсюда видное,
С чудным названием Быки.

И ветер лодочку покачивал.
И зайчик на воде блестел,
А верткий ялик поворачивал
Куда хотел, куда хотел...

Был долгий день. И только к ве-
черу

В тумане зачернел баркас
И рыбаки широкоплечие
Измокших подобрал нас.

Я все еще от солнца шурился.
Хоть было тихо и темно.
И вдалеке, на нашей улице,
Светилось маминo окно.

Юрий БАЛАКИН

УЛИЦА МОЕГО ДЕДА

Я.Акиму

Не широкая и не длинная.
Между двух торопливых дорог...
Звали просто тебя – “Середин-
ная”.

Позабывтый родной уголок.

И тиха ты была, и ухожена.
(Не пришла еще лиха пора).
Жили шорники здесь, и сапож-
ники,
И других важных дел мастера.

Жил здесь дед мой с пятью ре-
бятншками.

Не жалевший ни рук, ни спины...
Он ушел с синяками и шишка-
ми,

До конца не понявший вины.

Помнит бедная улица Шагова,
Растерявшая предков прах,
Как слепая машина адава
Проносилась на всех парах.

Вместе с нашими бедами-болями
Ты ушел, работяга-дед.
Но вины твоей так и не поняли
Даже внуки на старости лет.

Сергей ПОТЕХИН

ВЫЙДУ Я НА ТЕБЗУ-РЕЧКУ...

То не Волга и не Кама –
Тебза, малая река.
Прорбывается упрямо
Через дебри и века.

Что за девственная речка!
В ней еще русалки есть!
Три-четыре человекка
Принесли мне эту весть.

Кто живет в подводной хатке?
Ну, конечно, водяной.
У него на брюхе складки,
Торба с рыбой за спиной.

В торбе окуни да шуки.
А не импортный минтай.
Взял по рыбе, вскинул руки:
“Ну-ка, детки, налетай!”

Налетели выдры, норки,
Даже важные бобры.
А березку на пригорке
Треплет ветер за вихры.

Треплет ветер, я тревожусь:
Ведь измена наяву!
В Тебзу-речку, в омут, брошусь,
Окунусь и поплыву.

Доплыву я до поселка
С кличкой Чистые Боры.
Сразу стану злее волка,
Рачьи выкачу шары.

Потому, что в том поселке.
Портя чудо из чудес,
Вроде люди, а не волки
Строят новую АЭС.

Подложу мешок тротила,
Подожгу бикфордов шнур,
Чтобы речка поглотила
И меня, и этих шкур.

Так и надо им, “варягам”.
Знайте “винтики-болты”,
Что на свете даже ракам
Не прожить без красоты.

ИЗ ПИСАТЕЛЕЙ - В ТРУБОЧИСТЫ

Сочинительство на Галичской земле пустило корень давно и разошлось отсюда побегам по иным городам и весям. Многим хорошо знакомо имя Александра Аблесимова, автора первой в России комической оперы "Мельник – колдун, обманщик и сват", так же, как и редактора журнала "Отечественные записки" Павла Свиньина или издателя "Педагогического журнала" Александра Ободовского. Позже слышны были собиратель народного творчества Федор Лаговский и поэт Алексей Соловьев-Нелюдим, редактор местной газеты, печатавший стихи о малярах и плотниках. Менее известны другие писатели – галичане, среди которых были и помещики, и священники, и военные, и мещане. И что характерно, не состояли они в Союзе писателей, а размышляли по большей части не о социальных явлениях в обществе, а о земле и атмосферных осадках, на нее выпадающих.

Так помещик Галичского уезда, майор и кавалер Василий Ашитков печатал в "Земледельческой газете" статьи о способах предохранения зернового хлеба от мышей и утечек. В чем весьма преуспел: количество

зерна в закромах уезда, сказывают, в это время возросло, а число мышей возле них, напротив, уменьшилось. В середине прошлого века в этой же газете житель усадьбы Гущино Николай Бурнатов опубликовал статью "Зима, начало весны и простонародные приметы об урожайности", а вот гвардии штабс-капитан Готовцев предпочитал "Московские ведомости", где и напечатал письмо об атмосферическом явлении в Галиче 28 июля 1839 года. Галичский предводитель дворянства Арсений Захаров тоже интересовался землицей, написав "За-

мечания и опыты о ржи, овсянке и о сушке болот и кошении хлеба". С наблюдениями священника Семена Кострова читатели уже познакомились, своимн матерналами он также способствовал Павлу Свиньину в сочинении им романа "Шемякин суд". К дворянину Свиньину обращался и мещанин Иван Тычинкин, передавая собранный и составленный им довольно обширный "Галичский летописец" для общества истории и древностей российских, куда и был впоследствии принят. В общем, из общего чинно-благородного патриотического ряда выбивается лишь мещанин Василий Рошин, который около 1832 года сочинил "Галичскую балладу", где достаточно резко описал обычаи и нравы галичан. За что огорченные и обиженные земляки избрали его в трубочисты.

Николай МУРЕНИН.

ГАЛИЧАНЕ Присловье

Що парь галуныки. Корову на баню ташили. – Город Галивон, озеро Мирон, а люди кривичи. – Овчинники. Толокно веслом в реке мешали, а толокна не достапи.

Галичан наши деды называли кривичами по их хитрости и оборотливости в торговых делах. Сказка о толокне почти одинаковая с вологодскою.

"Сказания русского народа, собранные Н.П.Сахаровым"

ЗВОЦАРЬ

*Плещут волны о берег зеленый,
Развиваясь в прозрачный хрусталь,
В белом драме – шитые колошны,
И вечерню звонит звоцарь.*

*Древний Галич, ослепки и
близкий,
Еще с отства меня ты ма-
нишь*

*И о стенах твоих монастырских
Ты мне сказки свои говоришь.*

*И рисуясь в воображенье,
Средь зеленых лугов и полей
Восстают из мрака столетий
Стены галичских церквей.*

*Аня ДОБРОНИЧЕНКО,
13 лет, г. Кострома, школа № 41.
Победит ель областного конкурса.*

*Всем, посетившим
"ТУБЕРЧУСКИЙ ДОМ",
сердечное спасибо!*

ГУБЕРНСКИЙ

3(40)
2000

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ДОМ

Любезные читатели!

Попечение о детстве – такова главная тема следующего номера журнала, адресованная учителям, родителям, воспитателям, детям.

В нем можно будет узнать об истории государственного и частного попечительства над сиротами, детьми, лишенными средств к существованию в силу разных житейских обстоятельств, о подвижниках просвещения, благотворителях и меценатах в России и Костроме, устроителях сиротских приютов, воспитательных домов и пансионатов для бедных. Совершив экскурсию в прошлое, вы сможете сравнить опыт прежних лет с тем, что есть в современных детских домах и школах-интернатах Костромской области, познакомитесь с удивительными судьбами детей, их способностями и умением выжить вопреки всем превратностям судьбы. Опыт обучения ремеслу, огородничеству и садоводству, текстильному и швейному делу, рукоделию, творчеству на уроках художественного цикла откроет вам имена талантливых воспитателей и педагогов, которые в неммыслимо трудных условиях, что переживает теперь школа, сумели сохранить идеалы детдомовского братства, любви и сострадания к ближнему.

Редактор Николай Муренин

Заместитель редактора Татьяна Гончарова

Художник Юрий Бекишев

Исторические снимки В.Н.Кларка, А.А.Макаревского, Н.А.Карякина, С.А.Орлова, М.М.Смодора, из коллекций А.А.Анохина и Г.П.Белякова, фондов музея-заповедника и областного архива.

Компьютерный набор – Екатерина Соколова

Корректурa – Татьяна Бекишева

Верстка и подготовка оригинал-макета – Евгений Виноградов

Адрес редакции: 156000, г. Кострома, пр. Мира, 7, тел. 51-67-38.

Извините, рецензировать и возвращать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 1.03.2000 г. Подписано к печати 10.05.2000 г. Заказ №2511 .

Печать офсетная. Объем 10 п.л. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала "Губернский дом", отпечатано в областной типографии им. М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, г. Кострома, ул. Щербины, 2.

**ХРАМЫ ГО
ЕЛАТЧИНИЧЕВСКАГО
ОКРУГА**

Костромская Троица-Сергиевская

**ГАЛИЧКОГО УЕЗДА
КОСТРОМСКОЙ
ЕПАРХИИ.**

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Костромская Троица-Сергиевская

Полный адрес: святой великий князь Сергий, Епископ Костромский

Рекламная фотография С.А.Орлова, галичского фотографа. 1916 г.